

ФОР

&

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ

СЕНТЯБРЬ 2018 ГОДА

Представляем
Раджа Четти, стр. 36

Точка кипения, стр. 22

Существует ли ловушка
денежных переводов?
стр.44

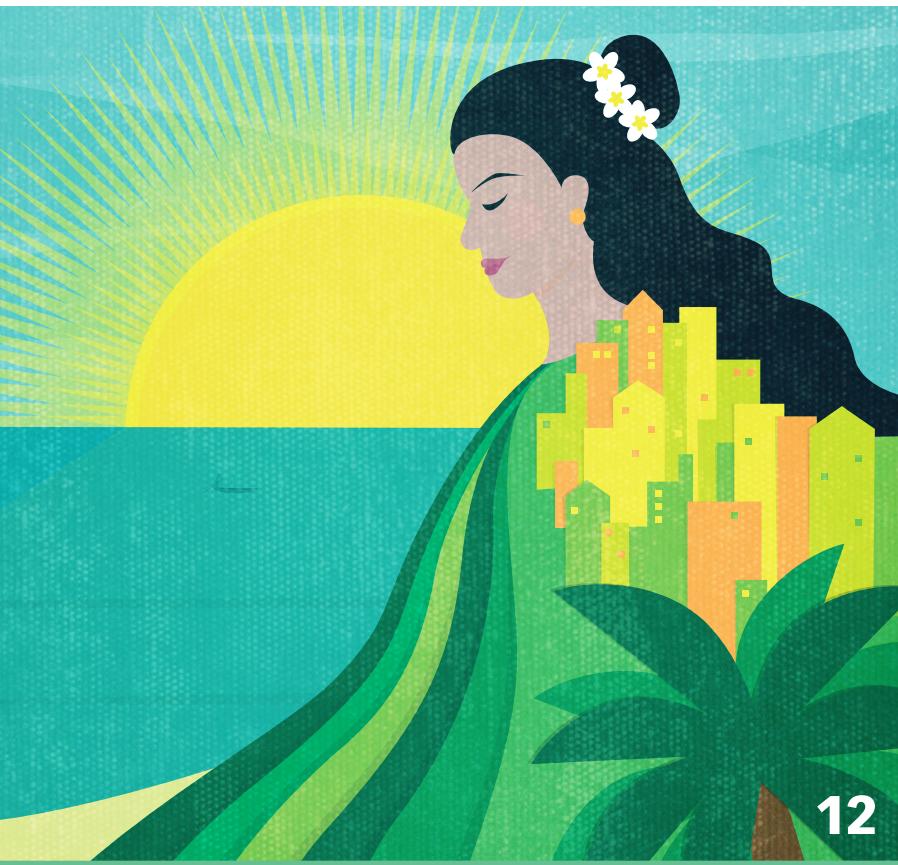
Юго-Восточная Азия

Регион на подъеме

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Содержание

12

В ближайшие
два десятилетия
Юго-Восточную
Азию могут
ожидать
не только большие
возможности, но и
нестабильность.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ НА ПОДЪЕМЕ

4 Сохранение динамики

Юго-Восточная Азия сталкивается с множеством проблем: от демографических сдвигов до изменения климата

Ману Бхаскаран

10 Откровенный разговор

Выход на следующий уровень

Для дальнейшего прогресса в Юго-Восточной Азии необходимы смелые реформы

Чанг Ёнг Ри

12 Женщины Азии за работой

На фоне общего роста участия женщин в рабочей силе стран Азии Вьетнам стоит особняком

*Ангана Банерджи, Албе Гджонбаладж,
Сандиле Хлатшивайо и Ань Ван Ле*

18 Скрытый недуг

Торговля людьми — преступление, которое обычно остается незарегистрированным

Мели Кабальеро-Энтони

22 Точка кипения

В Юго-Восточной Азии наблюдается крупнейшее увеличение выбросов парникового газа

Амит Пракаш

27 Передача эстафеты

Молодежь Юго-Восточной Азии имеет более благоприятные перспективы, чем были у их родителей, и готовится решать мировые проблемы

*Джеремайя Оверман, Вина Салазар
и Гембонг Нусантара*

31 Цифровая революция в Азии

Новая волна цифровых инноваций меняет облик Азии и повышает потенциал роста региона

Тахсин Саади Седик

52

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

44 Существует ли ловушка денежных переводов?

Высокий уровень денежных переводов может привести к порочному кругу экономического застоя и зависимости

Ральф Чами, Эккехард Эрнст, Коннел Фулленкамп и Энн Ёкинг

48 Сближение стран Африки

Усиливающаяся интеграция стран Африки к югу от Сахары будет способствовать росту, но при этом сопряжена с рисками

Франиско Аризала, Маттье Беллон и Марго МакДональд

52 Как распространяются знания

Важным преимуществом глобализации является ускорение распространения ноу-хау
Йоханнес Югстер, Зян Хо, Флоренс Жомотт и Роберто Пьяцица

60

РУБРИКИ

34 Представьте себе

На пороге перемен

Страны АСЕАН готовятся перейти к преимущественно цифровой экономике, но им еще предстоит решить важные задачи
Жа Фен

36 Люди в экономике

Евангелист данных

Крис Веллии представляет *Раджа Четти*, который преображает исследования социальной мобильности, используя большие массивы данных

42 На передовой

Связь между бедностью и коррупцией

Лаура Алонсо объясняет, почему битву с коррупцией нужно вести на многих фронтах

56 Возвращение к основам

Субсидии: некоторые работают, другие нет

Некоторые государственные субсидии имеют смысл, но нередко существуют и недостатки
Бенедикт Клементс и Иэн Пэрри

59 Книжное обозрение

Глобалисты: конец империи и рождение неолиберализма, Куинн Слободян

60 Денежные знаки

Монеты в честь особых событий

Памятные монеты освещают ежегодную международную встречу
Саша Джусмена

36

Регион на подъёме

25-ЛЕТНЯЯ СРЕЙНИТ ХАК ПЕРЕЕХАЛА в Пномпень восемь лет назад, чтобы учиться на бакалавра в области управления средствами массовой коммуникации. Столица Камбоджи предложила ей намного больше возможностей, чем она имела в маленьком городке, где и по сей день живут ее родители и братья с сестрами. «Я могу видеть мир и делать то, что хочу», — говорит она.

Вместе с миллионами таких же молодых людей Хак создает будущее Юго-Восточной Азии, одного из самых быстрорастущих регионов в мире, с населением 643 млн человек. Десять стран, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии, составляют динамичное и многообразное сообщество — от города-государства Сингапур до огромного, широко раскинувшегося Индонезийского архипелага.

Юго-Восточная Азия пережила разрушительные финансовые кризисы, вооруженные конфликты и бесчисленные стихийные бедствия. И при этом она смогла воспользоваться возможностями, создаваемыми глобализацией, для построения конкурентоспособных экономик, играющих насыщную роль в глобальных цепочках поставок, тем самым избавив миллионы людей от нищеты.

На фоне подготовки МВФ к проведению ежегодных совещаний своих государств-членов в Индонезии мы представляем углубленный анализ ситуации в этом регионе. Мы рассматриваем множество проблем, стоящих перед странами АСЕАН, включая весьма реальную угрозу вследствие изменения климата, быстрое старение общества, торговлю людьми и geopolитические сдвиги. Мы также обсуждаем прекрасные возможности, связанные с цифровыми технологиями, интеграцией женщин в рынки труда и более тесным сотрудничеством внутри региона.

«При условии проведения надлежащей политики страны Юго-Восточной Азии могут рассчитывать на творческие способности, стойкость и динамизм своих народов в решении этих задач», — пишет директор Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона Чанг Ёнг Ри.

Молодых людей, таких как Хак, ждет прекрасное будущее. Но она знает, что для достижения успеха необходимо настойчиво работать. «У меня свой собственный график, собственные часы, — говорит она. — Я хочу доказать всем, что способна сделать это — возможно, даже лучше, чем какой-нибудь парень».

КАМИЛЛА ЛУНД АНДЕРСЕН, главный редактор

НА ОБЛОЖКЕ

В связи с подготовкой МВФ и Всемирного банка к своим Ежегодным совещаниям, проводимым в этом году в Индонезии, представляем специальный выпуск, посвященный странам Юго-Восточной Азии. Иллюстрация художника Майкла Вараксы на обложке сентябрьского номера журнала *Ф&Р* за 2018 год рисует причудливую картину Индонезии и других стран региона.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Камилла Лунд Андерсен

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР
Морин Берк

СТАРШИЙ РЕДАКТОР
Крис Велиш

МЛАДШИЕ РЕДАКТОРЫ
Мари Бурсико
Брюс Эдвардс

РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛОВ
Рахим Канани

РЕДАКТОР ОНЛАЙНОВОГО ВЫПУСКА
Лиджун Ли

МЕНЕДЖЕР ПО ПРОИЗВОДСТВУ
Николь Брайен-Кимани

КОРРЕКТОР
Люси Моралес

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА

Бернардин Акитоби	Альфредо Куэвас
Селин Аллард	Жан Мария Милези-Ферретти
Бас Баккер	Томмасо Мансини Гриффоли
Стивен Барнетт	Инджи Откер
Николета Батини	Катриона Пурфилд
Хельге Бергер	Ума Рамакришнан
Рупа Дуттагупта	Абдельхак Сенхаджи
Пол Кашин	Алисон Стиарт
Лора Кодрес	Томас Хелблинг
Луис Кубеду	

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
подготовлено Службой переводов МВФ

РЕДАКТОР
Александра Акчурина

© 2018 Международный Валютный Фонд. Все права защищены. Для получения разрешения на перепечатку статей *Ф&Р* заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь по электронной почте в [copyright@imf.org](mailto:rights@imf.org). Разрешение на перепечатку статей в коммерческих целях можно также получить за номинальную плату в Copyright Clearance Center (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других материалах, принадлежат авторам и не обязательно отражают политику МВФ.

Услуги подписчикам, изменение адреса и заявки на рекламу:

IMF Publication Services

Finance & Development

P.O. Box 92780

Washington, DC, 20090, USA   Факс: (202) 623-7201
Телефон: (202) 623-7430   Эл. почта: publications@imf.org

Postmaster: send changes of address to *Finance & Development*, International Monetary Fund, P.O. Box 92780, Washington, DC, 20090, USA. Periodicals postage is paid at Washington, DC, and at additional mailing offices.

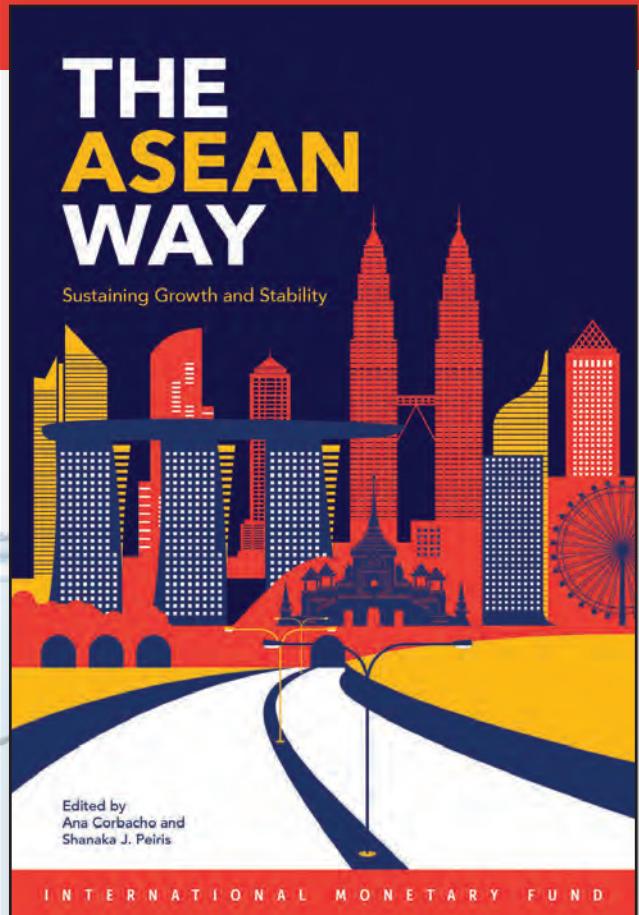
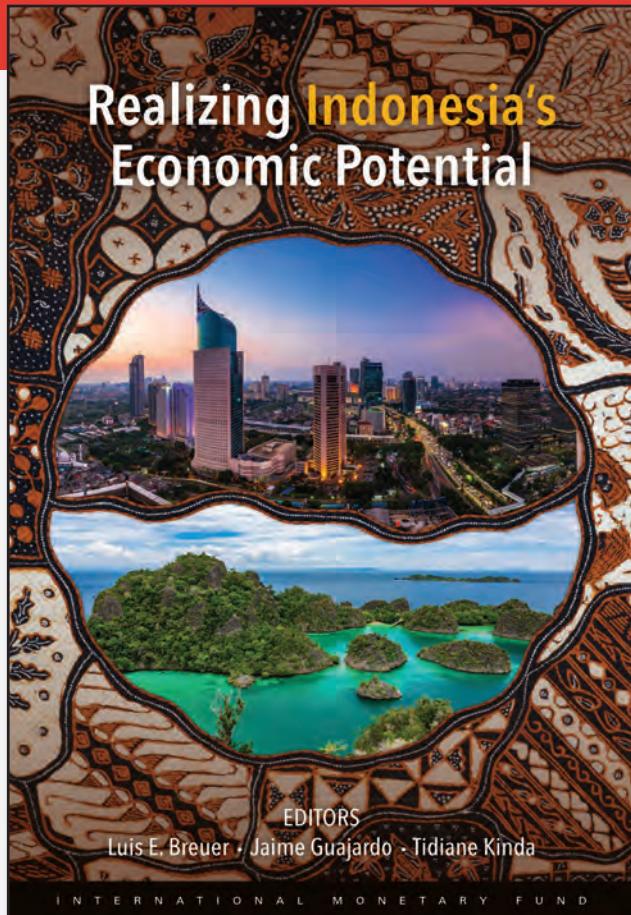
The English edition is printed at Dartmouth Printing Company, Hanover, NH.

Finance & Development is published quarterly by the International Monetary Fund, 700 19th Street NW, Washington DC 20431, in English, Arabic, Chinese, French, Russian, and Spanish. Russian edition ISSN 1020-8151

Рекомендуемые публикации МВФ

МВФ и Юго-Восточная Азия

В этом всестороннем исследовании дается анализ сил, которые, скорее всего, будут формировать экономическое будущее Индонезии — крупнейшей экономики в Юго-Восточной Азии.

Глобальные риски продолжают испытывать устойчивость стран АСЕАН-5, и эта своевременная книга объясняет, каким образом усовершенствованные основы экономической политики могут помочь в решении предстоящих задач.

**Дополнительная информация
об этих и других изданиях приводится на сайте
*Bookstore.imf.org/fd918a***

Сохранение динамики

Юго-Восточная Азия сталкивается с множеством проблем: от демографических сдвигов до изменения климата. Чтобы их преодолеть, потребуются устойчивость и гибкость

Ману Бхаскаран

Юго-Восточная Азия редко разочаровывает своей способностью преподносить воодушевляющие сюрпризы. Избиратели Малайзии недавно доказали неправоту экспертов, избрав реформистское правительство, которое с энтузиазмом берется за решение проблем этой страны. После 1998 года Индонезия сделала то же самое, совершив один из наиболее впечатляющих переходов к демократии из числа стран с формирующимся рынком. Такие компании, как бюджетная авиакомпания AirAsia, возникли, казалось бы, из ниоткуда и стали гигантами в своей области, а Grab — ответ этого региона компаниям, осуществляющим подвоз пассажиров, — лишь одна из многих вновь сформировавшихся компаний с миллиардной капитализацией.

Примеры, подобные этим, внушают мне достаточный оптимизм относительно перспектив развития Юго-Восточной Азии во все более беспрекословной глобальной среде. Конечно, нелегко делать обобщения в отношении региона, который охватывает 643 млн человек в 10 государствах, таких непохожих, как Лаосская НДР — сельскохозяйственная страна со скалистыми горами и лесами — и Сингапур — сверкающий город-государство с одним из наиболее высоких уровней жизни в мире. Но я уверен, что этому региону удастся преодолеть множество глобальных проблем, от старения населения и изменения климата до развития технологий и меняющихся потоков международной торговли и финансов. В прошлом Юго-Восточная Азия успешноправлялась с серьезными потрясениями, не в последнюю очередь с кризисом 1997–1998 годов, и вышла из них более сильной. В будущем ее успех будет зависеть от ее способности гибко адаптироваться к этим глобальным факторам и ее устойчивости по отношению к шокам и стрессам, которые, как нам показывает история, неизбежны.

Тенденции старения населения

Как будет адаптироваться Юго-Восточная Азия? Начнем с демографических показателей, поскольку с ними связано столь много других факторов. Этот регион переживает серьезный демографический переходный процесс. Не только снизится прирост численности населения, но и тенденции старения населения станут более явными. Сингапур и Таиланд будут стареть быстрее, но в то же время даже страны со сравнительно молодым населением, например, Малайзия и Филиппины, будут испытывать снижение прироста своего населения и рабочей силы. Эпоха обилия дешевой рабочей силы (способствовавшего индустриализации этого региона за счет трудоемкой обрабатывающей промышленности, ведущую роль в которой играет экспорт) завершится практически во всем регионе.

Вместе с тем, по прогнозам ООН, к 2030 году численность городского населения увеличится в целом с 49 процентов населения в настоящее время до приблизительно 56 процентов. Это еще 80 млн человек, теснящих друг друга в малых и крупных городах, конкурирующих за рабочие места и удобства. Но они также представляют собой 80 млн работников, имеющих возможность повышать свою производительность и получать более высокую зарплатную плату в динамичной городской среде, что является положительным аспектом. Эти работники будут прибыльным рынком для компаний, реализующих широкий ассортимент товаров и услуг.

Может ли технологический прогресс помочь этому региону справиться с такими демографическими сдвигами? Достижения в области искусственного интеллекта, в том числе в сфере робототехники, в сочетании с инновациями, такими как трехмерная печать и новые композитные материалы, преобразуют производственные процессы, сделав их менее трудоемкими, и при этом создадут возможности выпуска новой продукции. Это позволит внедрять новые способы производства и изменит основные факторы конкурентоспособности. Также будут иметь место косвенные эффекты. Например, производители самолетов, используя преимущества таких новых композитных материалов, как углеродные волокна, разработали класс самолетов для сверх дальних рейсов, которые смогут доставлять больше туристов в Юго-Восточную Азию, когда появятся сравнительно дешевые варианты поездок «из точки в точку».

Другие примеры:

- Более широкое применение социальных сетей, мобильных технологий, аналитики и облачной среды должно предоставить компаниям множество способов повышения рентабельности и охвата потребителей, которые смогут извлекать пользу из товаров и услуг, напрямую удовлетворяющих их потребности.
- Получит распространение использование возобновляемых источников энергии, особенно солнечной энергии и энергии ветра. Это снизит зависимость данного региона от загрязняющего окружающую среду ископаемого топлива и при этом повысит энергетическую безопасность.
- Целый ряд новых видов биомедицинской терапии, в том числе основанных на геномике, трансформирует лечение различных заболеваний и, вполне возможно, не только увеличит продолжительность жизни, но и повысит качество жизни. Эти инновации могут породить новые виды хозяйственной деятельности в регионе, в котором сформировались некоторые центры медицинских услуг, конкурентоспособные на мировом уровне, например, Бангкок.

В условиях освоения регионом этих новых технологий ему также придется иметь дело с новыми формами глобализации и региональной интеграции. И все же нынешний пессимизм относительно глобализации может быть чрезмерным. Безусловно, в странах с развитой экономикой наблюдается отрицательная реакция на свободную торговлю и иммиграцию, но это еще не окончательный этап. Со временем как в странах с развитой экономикой, так и в Юго-Восточной Азии эта отрицательная реакция, скорее всего, приведет к пересмотру общественного договора и проведению более сбалансированной политики, обеспечивающей более полную компенсацию проигравшим от глобализации благодаря более прочным системам социальной защиты и программ переподготовки.

Формы интеграции

В конечном итоге этот регион должен по-прежнему использовать синергетические эффекты глобализации и других способов экономической интеграции, но форма и очертания такой интеграции могут измениться. С одной стороны, вероятно, будет труднее осуществлять многосторонние инициативы «во всем мире». Однако усилия по интеграции меньшего масштаба, такие как субрегиональные экономические партнерства и трансграничные торговли, скорее всего, расширятся. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в которую входит 10 членов, уже намечает практические планы интеграции, например, план Экономического сообщества АСЕАН до 2025 года. Этот особый, принятый в Юго-Восточной Азии, подход к интеграции позволяет ставить долгосрочные цели и предоставляет каждой стране значительную гибкость в отношении достижения этих целей для улучшения перемещения товаров, услуг, капитала, данных и людей.

Этот регион уже пользуется благами многих других форм интеграции. Одним из примеров служит субрегион Большого Меконга, в котором северные страны АСЕАН более 20 лет ведут совместную работу для более тесной интеграции в условиях значительно усовершенствован-

ной транспортной сети, а также быстрого роста торговых потоков и потоков рабочей силы. Трансграничные торговли между Таиландом и его соседями помогла преобразовать малые города в процветающие центры. Усилия по интеграции Юго-Восточной Азии, скорее всего, будут служить моделью для других стран с формирующимся рынком. Это важно, поскольку страны, участвующие в такой интеграции, зачастую имеют более сильные стимулы к проведению реформ и повышению своей конкурентоспособности, как это имело место в последние два десятилетия глобализации.

Юго-Восточная Азия также, скорее всего, останется весьма интегрированной в мировую экономику. Сохраняющееся влияние глобальных финансовых потоков создает две проблемы. Во-первых, финансовые рынки подвергаются более частым периодам стресса, периодическим шокам и явным кризисам. Причина этой проблемы кроется в международной финансовой архитектуре, и, хотя определенные посткризисные реформы помогли упрочить мировую финансовую систему, страны с формирующимся рынком Юго-Восточной Азии и другие регионы будут по-прежнему испытывать воздействие крупных волатильных потоков капитала. Во многих случаях это может просто означать, что непредсказуемые колебания региональных валют осложняют разработку и проведение денежно-кредитной политики и создают неопределенность для компаний. Но иногда потоки капитала могут быть значительно более дестабилизирующими и вызывать панику на валютных рынках, рынках акций и облигаций с пагубными последствиями для экономического роста и финансовой стабильности.

Во-вторых, значительно более ощутимым субъектом мировых финансов станет Китай в условиях либерализации его огромного пула сбережений и их оттока из страны. В Китае также учреждено несколько инициатив, например, «Один пояс, один путь», и финансовых организаций,

Для того чтобы преодолеть этот период тревожных перемен, Юго-Восточной Азии необходимо повышать устойчивость.

например, Новый банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, которые станут неотъемлемой частью мировой финансовой архитектуры.

Изменение климата

Экологические проблемы, в частности, изменение климата, будут иметь не меньшее значение. Хотя трудно предсказать экономический ущерб, который, скорее всего, будет связан с повышением уровня моря и все более сильными ураганами, Азиатский банк развития полагает, что Юго-Восточная Азия войдет в число регионов мира, наиболее страдающих от этих явлений [см. статью на эту же тему на стр. 22]. Как показывает пример дыма от лесных пожаров, ежегодно окутывающего части Индонезии, Малайзии и Сингапура, ущерб может быть масштабным и болезненным.

Дефицит водных ресурсов, хотя на нем в меньшей мере заостряется внимание, является еще одним потенциальным источником конфликта и экономических трудностей. Уже присутствуют признаки стресса, отчасти вызванные строительством нескольких плотин в верховье реки Меконг в Китае. Доказано, что они изменили поток богатых биогенными веществами наносов, а также ритм годового паводка (колеблющиеся стоки этой реки в разные времена года), необходимых в низовье для поддержания рыболовства и прочей деятельности, крайне важной для жизнедеятельности людей в бассейне нижнего Меконга. Управлять водными ресурсами Юго-Восточной Азии и обеспечивать наличие достаточных объемов безопасных водных ресурсов будет нелегко.

Новые технологии

Рассмотрим вопрос о том, что эти мировые тенденции означают для региона, начиная с воздействия, оказываемого развитием технологий. Прогнозы о массовом вытеснении работников представляются чрезмерно пессимистичными. В рыночной экономике определенное вытеснение является нормальным, когда рождаются новые отрасли, а другие отрасли приходят в упадок: иногда этот процесс ускоряется, иногда замедляется. В ближайшие десятилетия темпы вытеснения, скорее всего, ускорятся, но ускорятся и темпы создания рабочих мест. Кто из нас ожидал, что интернет породит отрасль кибербезопасности, в которой заняты сотни тысяч работников по всему

миру? Только в США численность рабочей силы в области кибербезопасности оценивается в 768 000 человек, по данным ассоциации отрасли информационных технологий CompTIA. Аналогичным образом, наступившая эпоха искусственного интеллекта и анализа данных приведет к созданию новых рабочих мест.

Как Юго-Восточная Азия справится с техническим прогрессом и другими изменениями, которые обещают встряхнуть существующую структуру конкурентоспособности? Вполне возможно, что активизируется возвращение обрабатывающей промышленности в страны с развитой экономикой. Более того, некоторые технологии создают сетевые эффекты, в силу которых страны с более крупной экономикой имеют преимущества по сравнению со странами с экономикой меньшего размера. Не случайно такие компании, как Alibaba, Alphabet, Facebook и Tencent, возникли в Китае и США.

Также вероятно то, что Китай продолжит переход к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью, а Индия, скорее всего, расширит свое присутствие в большем числе ниш обрабатывающей промышленности в условиях совершенствования своей инфраструктуры и деловой среды и повышения способности производителей использовать экономию от увеличения масштабов. Но все это не означает, что модель обрабатывающей промышленности, ведущую роль в которой играет экспорт, не будет применима к странам, которые позднее вступили на этот путь развития, например, Индонезии и Филиппинам, по двум причинам.

Во-первых, существующие отрасли охватывают целый спектр видов деятельности, и маловероятно, что технологии изменят каждый из них в такой мере, что это приведет к исчезновению возможностей для трудоемкого производства. Например, в таких отраслях, как текстильная, швейная и обувная промышленность, степень, в которой возможна автоматизация, ограничена.

Во-вторых, новые технологии могут активизировать рост в развивающихся странах Юго-Восточной Азии. Посмотрите на то, как развитие коммуникаций и компьютеров помогло Филиппинам с нуля построить совершенно новую отрасль — аутсорсинг бизнес-процессов. Многочисленные формирующиеся технологии вполне могут открыть другие подобные возможности.

Повышение устойчивости

Для того чтобы преодолеть этот период тревожных перемен, Юго-Восточной Азии необходимо повышать устойчивость, или способность оправляться от шоков и стрессов. Вместе с тем она должна оставаться гибкой, чтобы использовать возможности и при этом снижать риски, создаваемые такими долгосрочными проблемами, как нарушения, вызванные технологиями, и изменение климата.

После регионального кризиса 1997 года устойчивость повысилась. Экономика стран более диверсифицирована; правительства приняли более гибкие режимы валютных курсов; финансовые структуры в значительно меньшей степени подвержены кризисам в условиях, например, более высокой капитализации банков; состояние балансов компаний, домашних хозяйств, финансовых организаций и органов государственного управления улучшилось. В доказательство только взгляните на то, как успешно этот регион перенес шоки и резкие изменения на рынке последних лет, такие как мировой финансовый кризис, следующие друг за другом кризисы еврозоны и обвал цен на биржевые товары.

Для того чтобы оценить, насколько гибко этот регион будет реагировать на преобразования и потрясения, с которыми он, скорее всего, столкнется, целесообразно изучить как спонтанную адаптацию компаний и физических лиц «снизу-вверх», так и корректировку, связанную с мерами политики.

Спонтанная адаптация «снизу-вверх» в основном проходит успешно. Компании этого региона демонстрируют хорошие результаты преобразований. Существуют компании, такие как AirAsia, перевозчик-лоукостер, выросший до крупнейшей авиакомпании Малайзии, имеющий афилированных лиц по всему региону. Тайские компании, например, Charoen Pokphand Group и Siam Cement Group, в последние годы значительно увеличили масштабы своей деятельности и работают в регионе Меконга и за его пределами.

Государственная поддержка

В области корректировки, связанной с мерами политики, в этом регионе сформировались кластеры деятельности, конкурентоспособные на мировом уровне, способные стать плацдармом для инноваций. Многие из них получают государственную поддержку в форме отраслевых генеральных планов и стимулов к развитию индустриальных парков и привлечению иностранных инвесторов. Хорошим примером служит восточное побережье Таиланда, ставшее крупным центром нефтехимической и автомобилестроительной промышленности. В настоящее время правительство Таиланда стремится превратить этот регион в расши-

ренный Восточный экономический коридор. В Малайзии есть коридор Пенанг-Кулим и южный регион Искандар, которые также являются конкурентоспособными на мировом уровне промышленно-логистическими кластерами.

Залогом улучшения корректировок, связанных с мерами политики, является предоставление общественных благ, таких как инфраструктура, образование и обучение навыкам, научные исследования и опытно-конструкторские разработки и системы социальной защиты. Это происходит: посмотрите на резкое увеличение инвестиций в инфраструктуру во всем регионе после десятилетий медленного прогресса.

Правительства также сокращают регулирование и борются с коррупцией. Индонезия поднялась в рейтингах легкости ведения бизнеса, составляемых Всемирным банком, а ее ведомство по борьбе с коррупцией бесстрашно преследует в судебном порядке сотни должностных лиц, в частности, спикера Парламента, руководителей регионов и высокопоставленных должностных лиц министерств. Это в значительной мере способствовало сокращению культуры безнаказанности, которая так затрудняет исключение коррупции. Новое правительство Малайзии также демонстрирует образцовое усердие в противодействии коррупции.

Для Юго-Восточной Азии следующие два десятилетия могут оказаться головокружительными с точки зрения возможностей, открываемых технологиями и мировым ростом, но также беспокойными из-за сохраняющихся рисков, например, создаваемых нереформированной и нестабильной международной финансовой архитектурой. Очевидно то, что предстоит проделать большую трудную работу. Директивные органы еще не все исправили, но они движутся в правильном направлении. Компании становятся более крупными и высокоразвитыми, помогают экономике стран этого региона гибко и эффективно приспособиться к новым вызовам. Юго-Восточная Азия демонстрирует хорошие результаты преодоления вызовов с течением времени. Есть все основания для уверенности в том, что она продолжит это делать. **ФР**

МАНУ БХАСКАРАН более 30 лет изучает экономические и политические тенденции в Юго-Восточной Азии. Он является исполнительным директором Centennial Asia Advisors — сингапурского подразделения компании Centennial Group, осуществляющей стратегическое консультирование, расположенной в Вашингтоне, округ Колумбия. Ранее он работал в административной службе Правительства Сингапура и главным экономистом компании SG Securities в Сингапуре.

Чанг Ёнг Ри, директор Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

ФОТО: IMF

Выход на следующий уровень

Для дальнейшего прогресса в Юго-Восточной Азии необходимы смелые реформы

Чанг Ёнг Ри

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ достигла исключительного прогресса за последние десятилетия. Рост доходов на душу населения был одним из самых быстрых в мире, и в прошлом году этот регион был четвертым по величине источником глобального роста после Индии, Китая и Соединенных Штатов. Уровень жизни намного повысился. Уровни бедности резко снизились.

Чем объясняются достигнутые успехи? Одной из важных причин является открытость для внешней торговли и инвестиций. Малайзия и Таиланд получили признание как глобальные промышленные центры, выпускающие потоки автомобилей, бытовой электроники и компьютерных чипов. Индонезия и Филиппины входят в число крупных стран с формирующимся рынком, имеющих самые высокие темпы роста в мире, ведущую роль в котором играет внутренний спрос. Сингапур является крупным финансовым и коммерческим центром. Страны с пограничной экономикой, такие как Вьетнам, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма, после присоединения к Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выходят из продолжавшегося несколько десятилетий периода централизо-

ванного планирования и интегрируются в региональные цепочки поставок, особенно с Китаем.

Эффективное управление экономикой также играло существенную роль. Безусловно, кризис 1997 года в Азии ослабил динамику роста, но его темпы в Юго-Восточной Азии быстро восстановились и в итоге даже повысились. Была проведена реструктуризация банков, укрепилось финансовое регулирование. Развивались рынки облигаций в национальной валюте для уменьшения зависимости от волатильных потоков капитала. Рост цен и увеличение кредита удалось взять под контроль, по мере того как некоторые страны продвигались к введению таргетирования инфляции и так называемых макропруденциальных мер, которые призваны отслеживать и предотвращать риски для финансовой системы.

В результате регион смог преодолеть глобальный финансовый кризис, но его странам необходимо будет далее укреплять свою экономику для решения проблем в краткосрочной перспективе, таких, как повышающиеся процентные ставки в США и других странах с развитой экономикой, нарастающая напряженность в торговле и замедляющийся рост в Китае. Все эти факторы повышают неопределенность и усиливают нестабильность рыночных условий для все более взаимозависимых стран, накопивших больший объем долга.

Фундаментальные силы

Однако в более долгосрочной перспективе лидеры и население АСЕАН будут испытывать воздействие более фундаментальных сил. Юго-Восточная Азия существенно сократила разрыв, отделяющий ее от самых богатых стран

Автоматизация и робототехника снижают спрос на относительно неквалифицированный труд.

мира, однако дальнейший прогресс отнюдь не гарантирован. Регион не может позволить себе успокаиваться на достигнутом; переход на следующий уровень потребует совокупности взаимодополняющих смелых реформ.

Демографические сдвиги являются одной из наиболее серьезных проблем в предстоящий период. В последние десятилетия число работников росло быстрее, чем количество иждивенцев, что стимулировало экономический рост. Этот демографический дивиденд теперь начинает ослабевать. Население трудоспособного возраста продолжает расти в Индонезии и на Филиппинах, но, согласно прогнозам, оно будет быстро сокращаться в других странах, включая Вьетнам и Таиланд. Иными словами, Юго-Восточная Азия рискует постареть прежде, чем станет богатой.

В этих условиях странам Юго-Восточной Азии необходимо укреплять свои пенсионные системы и системы социальной защиты для ухода за все большим числом пожилых граждан. Вовлечение в рабочую силу большего числа людей, особенно женщин, поможет поддерживать этот двигатель роста на полном ходу. За заметными исключениями, например, во Вьетнаме, уровень участия женщин в рабочей силе в Юго-Восточной Азии остается низким. Доступ к услугам по уходу за детьми и гибкие режимы работы могут побудить больше женщин устраиваться на работу.

Необходимые навыки

Еще одним препятствием является снижение производительности труда. По мере роста заработной платы более развитые из стран АСЕАН начинают терять некоторые из своих конкурентных преимуществ. В то же время автоматизация и робототехника снижают спрос на относительно неквалифицированный труд; для производства все больше будет требоваться не столь многочисленная, но более образованная рабочая сила. Чтобы подняться выше статуса стран со средним уровнем дохода, регион больше не сможет полагаться на существующую модель трудоемкого производства для развития экспорта.

Достижения в области искусственного интеллекта и машинного обучения открывают новые возможности, но в то же время создают дополнительные проблемы. Рабочим необходимо образование и обучение для подготовки к работе в эпоху цифровых технологий. Правительствам следует также улучшать деловую среду, инвестируя больше в исследования и разработки и модернизацию дорог, портов и инфраструктуры широкополосной связи.

Разумеется, все это требует денег. Отношение налогов к ВВП в регионе, которое составляет 13 процентов, ниже среднего мирового уровня, превышающего 15 процентов.

Это необходимо изменить, чтобы регион мог финансировать важнейшие инвестиции, раскрыть потенциал роста производительности и подготовиться к старению населения. Но недостаточно просто мобилизовать больше средств: необходимы действенные меры политики и институты, для того чтобы обеспечить разумное расходование ценных денежных средств налогоплательщиков.

По мере того как структура торговли и технологии будет изменять конкурентную среду, Юго-Восточной Азии придется больше полагаться на внутренний спрос и меньше на продажи товаров за пределами региона. Для этого потребуется укреплять интеграцию. АСЕАН значительно снизила тарифные барьеры для торговли промышленными товарами; ему следует дополнительно сократить торговые издержки и более полно открыть свои рынки для торговли услугами и движения рабочей силы.

Поставленная цель завершения соглашения о торговле услугами в АСЕАН к 2025 году станет важным шагом. Для дальнейшего повышения уровня жизни регион не может бесконечно рассчитывать на низкооплачиваемые рабочие места с низкой квалификацией в небольших магазинах и ресторанах; ей потребуется подготавливать больше ученых и программистов, а также лиц свободных профессий, таких как работники для ухода за престарелыми на дому. Увеличение инвестиций в людей и открытие рынков для притока специальных знаний и технологий из-за рубежа способствовало бы достижению этой цели.

Конечно, мы должны всегда помнить о том, что цель быстрого экономического роста заключается в повышении уровня жизни многих людей, а не небольшой их части. Для того чтобы экономическая политика была устойчивой и пользовалась широкой общественной поддержкой, она должна обеспечивать всеобъемлющий экономический рост. Правительствам стран следует укреплять системы социальной защиты, поощрять конкуренцию и противостоять укоренившимся интересам.

Регион добился огромных успехов со временем основания АСЕАН более полувека назад, но перед этими странами все еще стоят масштабные задачи. К счастью, — при условии проведения надлежащей политики, — страны Юго-Восточной Азии могут рассчитывать на творческие способности, стойкость и динамизм своих народов в решении этих задач. МВФ является важным партнером в развитии региона и готов и далее продолжать служить интересам своих государств-членов в Юго-Восточной Азии. **ФР**

ЧАНГ ЁНГ РИ — директор Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

ЖЕНЩИНЫ АЗИИ ЗА РАБОТОЙ

Даже на фоне общего роста участия женщин
в рабочей силе стран Азии Вьетнам стоит особняком

Ангана Банерджи, Албе Гдлонбаладж, Сандиле Хлатшвайо и Ань Ван Ле

Hаследие «клепальщицы Рози» обрело новую жизнь во Вьетнаме XXI века.

Появившийся на американских плакатах и обложках журналов в годы Второй мировой войны вымышленный женский персонаж по имени Рози стал символом женщин, пополнивших ряды заводских рабочих в США и положивших начало росту участия женщин в рабочей силе послевоенной Америки.

Война во Вьетнаме оказала на эту страну аналогичное влияние, и в результате дочери и внучки вьетнамских Рози вывели свою страну в мировые лидеры по показателям занятости среди женщин. Почти три четверти женского населения работоспособного возраста во Вьетнаме участвует в рабочей силе на протяжении как минимум двух десятилетий — это один из самых высоких и стабильных показателей в Азии и во всем мире.

Почему это имеет значение? Более высокий коэффициент участия женщин в рабочей силе — доля женщин работоспособного возраста, имеющих работу или находящихся в ее активном поиске, — повышает потенциал роста экономики путем увеличения числа работников, свободных для производительных целей. Это может уменьшить негативный экономический эффект от старения населения, которое сокращает рабочую силу и замедляет рост.

Азия — самый многонаселенный континент Земли, где проживает 60 процентов человечества, — быстро стареет. Поэтому вовлечение большего числа женщин в рабочую силу имеет первостепенное значение для обеспечения экономического динамика Азии и ее будущего процветания, равно как и для поддержки экономической самостоятельности и устремлений женской части ее населения. Согласно оценкам из отчета McKinsey Global Institute 2018 года под названием «Сила паритета: борьба за женское равенство в Азиатско-Тихоокеанском регионе», достижение равенства женщин в АТР к 2025 году может повысить совокупный годовой ВВП региона на 12 процентов, или на 4,5 триллиона долларов США.

Ряд исследователей также продемонстрировали, что расширение участия женщин в рабочей силе и их продвижение на важные должности может способствовать выравниванию доходов, диверсификации экономики и повышению рентабельности и эффективности предприятий.

Все выше и выше

Участие женщин в рабочей силе растет в Азии повсеместно, и многие другие страны уже догоняют Вьетнам. В среднем коэффициенты участия женщин увеличились в Азии с 1990 года примерно на 6 процентных пунктах (см. рис. 1) и не слишком отстают от уровней, наблюдаемых в странах Запада с развитой экономикой (IMF, 2018). Мы планируем опубликовать документ, посвященный эволюции участия женщин в рабочей силе в Азии.

Улучшение общей картины свидетельствует об определенной конвергенции показателей участия женщин в рабо-

чей силе в странах Азии с лидерами в регионе и в мировых масштабах.

Некоторые страны, коэффициенты участия в которых до азиатского финансового кризиса были низкими, в 1996–2016 годах успешно повысили их в среднем примерно на 12 процентных пунктах. Австралия, САР Гонконг, Малайзия, Новая Зеландия и Сингапур на протяжении последнего десятилетия добились существенного прироста — свыше 10 процентных пунктов, что соответствует росту в таких странах, как Швеция, обладающая одним из наивысших коэффициентов участия женщин в рабочей силе среди стран с развитой экономикой. Япония и Южная Корея добились незначительных улучшений своих традиционно стагнирующих или снижающихся коэффициентов участия. В совокупности все эти улучшения в последние годы повысили средние коэффициенты участия женщин в рабочей силе в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Хотя участие женщин в рабочей силе в целом расширяется, увеличиваются и разрывы между странами. Некоторые из них отстают от улучшений, наблюдаемых в других странах Азии.

Рост различий в коэффициентах участия женщин в рабочей силе в масштабах всей Азии отражает снижение или стагнацию участия в странах, где оно было низким с самого начала, таких как Индия, Индонезия, Филиппины и Шри-Ланка. Коэффициенты участия снизились также в Китае и Таиланде, хотя и с относительно высоких уровней.

Динамика Вьетнама заслуживает особого снимания. Его высокий коэффициент участия женщин в рабочей силе превышает показатели лидеров среди западных стран с развитой экономикой (см. рис. 2). Кроме того, Вьетнаму удается поддерживать участие женщин в рабочей силе на уровне примерно 70 процентов на протяжении более чем двух десятилетий, этот результат не был превзойден даже странами с развитой экономикой.

Движущие силы участия женщин

Для понимания причин более высоких показателей в Азии важно установить, где именно произошли самые значительные улучшения.

По мере старения населения повышение доли пожилых работников обычно снижает коэффициент участия как для мужчин, так и для женщин, поскольку работники старших возрастов обычно менее активны в рабочей силе. Однако в Азии, несмотря на негативное воздействие старения, участие работников-женщин в наиболее трудоспособном возрасте (25–45 лет) увеличивается, хотя рост числа учащихся среди более молодых работников, как мужчин, так и женщин, задерживает их переход в рабочую силу (Anh et al., готовится к публикации).

Эти тенденции в целом наблюдаются во всех азиатских странах за немногочисленными исключениями — в частности, Китая, Индии и Таиланда, где женщины в наибольшем трудоспособном возрасте все менее привязаны к рабочей силе.

Экономические циклы сильно влияют на динамику рынка труда. Замедление роста и рецессии повышают безработицу, что может способствовать уходу с рынка труда работников, потерявших надежду найти работу или утративших свои рабочие навыки. Некоторые из них могут откладывать выход на рынок труда до тех пор, пока экономика не восстановится.

Страны Азии в последние годы демонстрируют высокие темпы экономического роста, которые поддерживают участие женщин в рабочей силе и противодействуют влиянию старения населения. В этом отношении опыт Азии отличается от опыта стран Запада с развитой экономикой, которые в полной мере ощутили на себе финансовый кризис и где последовавший на них экономический спад снизил степень участия женщин в рабочей силе, усилив давление старения населения (IMF, 2018).

Однако экономический рост и старение населения сами по себе не объясняют различий в коэффициентах участия женщин в рабочей силе в странах Азии. Свою роль играют также структурные изменения в экономике и меры политики, направленные на поддержку семьи.

Все большее количество научной литературы указывает на то, что состояние рынка труда для женщин является также результатом взаимосвязанных социальных, структурных и индивидуальных характеристик, а также мер политики в отношении рынка труда и институтов, которые оказывают воздействие на состояние рынка труда в целом и на работников-женщин в частности. Эти факторы влияют на принимаемые людьми решения о выходе на рынок труда и на решения работодателей о найме работников. Эти движущие силы включают в себя улучшение инфраструктуры, уравнивание трудовых прав, низкую рождаемость среди подростков, наличие и доступность ухода за детьми, а также культурные традиции, влияющие на участие женщин в рабочей силе.

Воздействие мер политики может различаться в зависимости от структуры экономики и стадий экономического и институционального развития. Например, в странах с более развитой экономикой уровень урбанизации и высшего образования обычно связан с повышенным участием женщин в рабочей силе, поскольку женщины-работники чаще всего заняты на более квалифицированных работах в городском секторе услуг. Эти факторы менее тесно связаны с коэффициентами участия женщин в рабочей силе в странах с низкими доходами, которые характеризуются высокой неформальной занятостью в сельском (сельскохозяйственном) секторе.

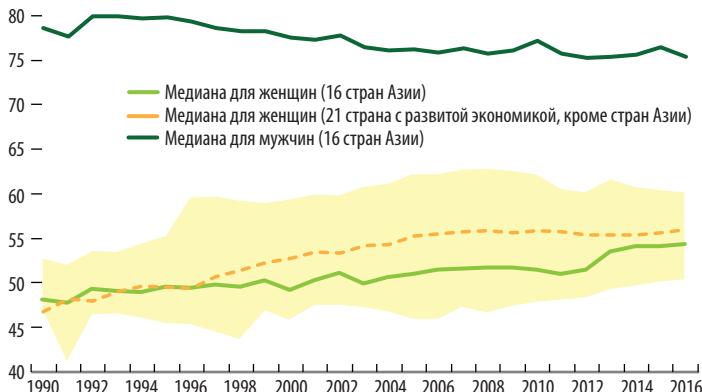
Группа рассматриваемых нами стран Азии представляет собой широкий спектр в том, что касается стадий экономического развития и обеспеченности трудовыми ресурсами, а также мер политики и институциональных условий. Некоторые факторы могут, в среднем, иметь меньшую статистическую значимость для объяснения изменений в участии женщин в рабочей силе просто потому, что они затрагивают только меньшие подгруппы стран.

Рисунок 1

Постепенное повышение

Участие в рабочей силе в странах Азии возрастает и приближается к средним уровням в странах Запада с развитой экономикой, однако расхождения между отдельными странами увеличиваются.

(Коэффициент участия женщин в рабочей силе, в процентах)

Источники: Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; и расчеты персонала МВФ.

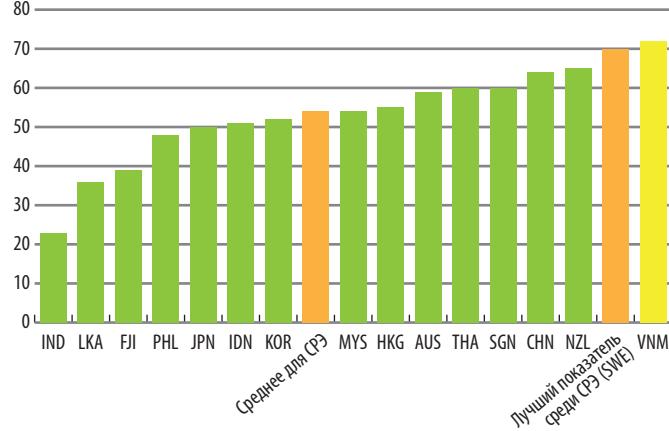
Примечание. В связи с отсутствием данных из графика исключены показатели по следующим странам: Камбоджа (1990–1991, 2015–2016); Китай (2011–2016); Фиджи (1990–1995); Индия (1990, 2013–2016); Вьетнам (1990–1995). Затененная область показывает межквартильный диапазон.

Рисунок 2

Вьетнам впереди всех

Высокий коэффициент участия женщин в рабочей силе Вьетнама превышает показатели лидеров среди западных стран с развитой экономикой.

(Коэффициент участия женщин в рабочей силе, последние данные, в процентах)

Источники: Всемирный банк, «Показатели мирового развития»; и расчеты персонала МВФ.

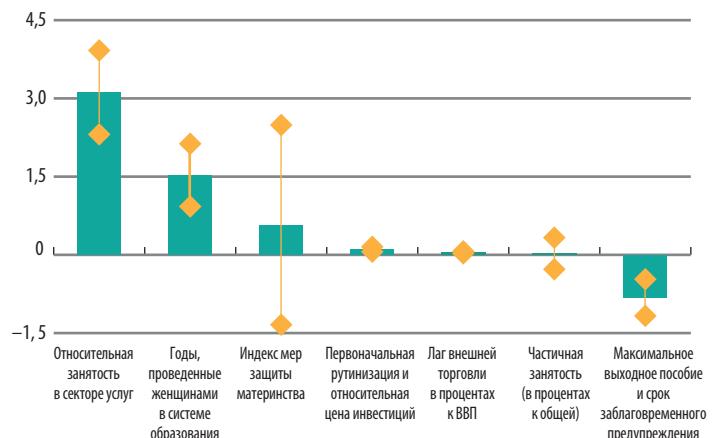
Примечание. Данные за 2016 год. Последние данные по Камбодже, Китаю и Индии, за 2014, 2010 и 2012 годы соответственно. СРЭ = 21 страна с развитой экономикой, кроме стран Азии. В обозначениях данных в рисунке использованы коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 3

Мотивирующие факторы

Уровни высшего образования и расширенные возможности для занятости в секторе услуг относятся к числу основных причин того, почему женщины вливаются в рабочую силу в странах Азии.

(Среднее действие изменений на коэффициент участия женщин в рабочей силе, в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы обозначают расчетные изменения участия женщин (в возрасте от 25 до 54 лет) в рабочей силе в результате увеличения переменной на одну единицу. Вертикальные линии показывают 90-процентный доверительный интервал. Все лежащие в основе графика регрессии включают фиксированные эффекты стран и времени.

Среди стран Азии более крупный сектор услуг (включая государственный сектор) по отношению к промышленному сектору — и более высокие уровни образования — выделяются как факторы, наиболее тесно связанные с повышенным участием женщин в рабочей силе (см. рис. 3). Открытость экономики (измеряемая как доля внешней торговли в ВВП) и темпы урбанизации (не показаны) в среднем оказывают положительное, хотя и меньшее влияние с учетом многообразия азиатских стран.

Хотя автоматизация (или рутинизация) снижает участие женщин в рабочей силе в некоторых странах, это не характерно для Азии в целом. Причина этого — в относительно низкой степени рутинизации в некоторых странах (например, из-за высокой доли сельского хозяйства) и в высоких издержках автоматизации.

Направленные на поддержку семьи меры политики, разработанные с учетом особых потребностей женщин в составе рабочей силы (таких как защита материнства, уход за детьми и частичная занятость), играют положительную роль. Но пробелы в данных и большой неформальный сектор в некоторых азиатских странах ограничивают масштаб общего эффекта. Кроме того, эффективность направленных на поддержку семьи мер политики зависит от институциональной способности обеспечивать выполнение законодательных требований, которая в разных странах Азии различается.

Наконец, негибкость рынка труда, которая затрудняет увольнение работников предприятиями, может оказывать негативное влияние на решения работодателей о найме работников-женщин.

Особый случай Вьетнама

Как Вьетнаму удалось добиться высокой степени участия женщин в рабочей силе на протяжении нескольких десятилетий?

В то время как война делает случай Вьетнама особым, опыт этой страны содержит уроки для остальной Азии в том, что касается повышения степени участия женщин в рабочей силе. Первоначальный рост занятости среди женщин во Вьетнаме поддерживался с течением времени с помощью мер политики: выбора в пользу экономических реформ и активного совершенствования образования с акцентом на гендерное равенство.

В работе, опубликованной Национальным бюро экономических исследований, Клаудия Голдин и Клаудия Оливетти утверждают, что влияние войны во Вьетнаме на рост участия женщин в рабочей силе аналогично увеличению участия женщин в рабочей силе США после Второй мировой войны.

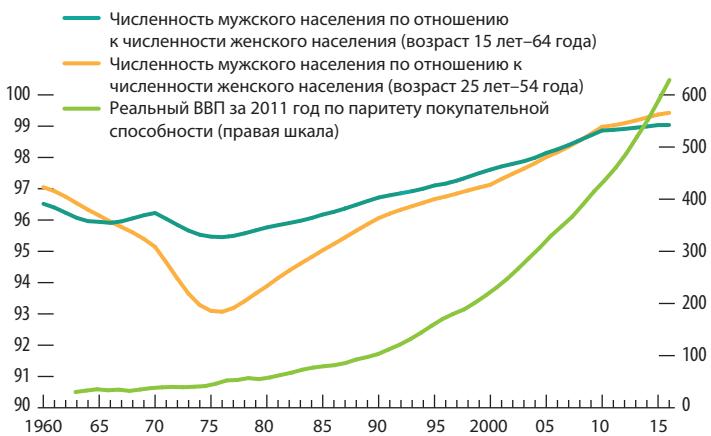
Война во Вьетнаме привела к резкому снижению численности мужского населения относительно численности женского населения, особенно в группе наиболее трудоспособного возраста (см. рис. 4). По мере того как экономика начала расти в результате начала реформ Дой Мой в 1986 году, предложение рабочей силы было преи-

Рисунок 4

Влияние войны во Вьетнаме

Война привела к относительному снижению численности мужского населения Вьетнама, создав вакuum в рабочей силе, который по мере роста экономики стали заполнять женщины.

(В процентах)

Источник: Всемирный банк, «Показатели мирового развития».

мужественно женским, и неудивительно, что значительно большее число женщин вливалось в состав рабочей силы.

Реформы Дой Мой были направлены на строительство «ориентированной на социализм рыночной экономики» путем, среди прочего, стимулирования частных предприятий, отмены контроля над ценами и постепенной ликвидации государственных предприятий. Эти меры вызвали быстрый экономический рост, открыли экономику для внешней торговли и привели к стремительной урбанизации. Хотя значительная доля женской рабочей силы осталась, и по сей день остается, занятой в сельском хозяйстве, наемные работницы все активнее приходили в крупные секторы услуг и прямых иностранных инвестиций.

Голдин и Оливетти демонстрируют, что послевоенный подъем участия женщин в рабочей силе в США сохранялся дольше среди более высокообразованных работниц и носил более краткосрочный характер среди менее квалифицированных работниц. Во Вьетнаме реформы Дой Мой сопровождались активными мерами по совершенствованию образования — программой «Образование для всех». Первый план этой программы (1993–2000 годы) делал акцент на гендерном равенстве на всех уровнях образования. Эти усилия принесли свои плоды, обеспечив долговременный характер послевоенного увеличения участия женщин в рабочей силе.

Во Вьетнаме мужчины и женщины получают высшее образование примерно в одинаковых пропорциях. Это одна из немногих азиатских стран, которым удалось перевести гендерный паритет в области образования в гендерное равенство в коэффициентах участия в рабочей силе. Этот относительный успех в вовлечении высококвалифицированных женщин в состав рабочей силы также стал следствием щедрых законов по поддержке семьи в отношении ухода за детьми и материнства во Вьетнаме (см. рис. 5). Страна также усовершенствовала свою законодательную базу, чтобы гарантировать равенство и отсутствие гендерной дискриминации.

Предстоит сделать еще больше

Хотя ситуация с участием женщин в рабочей силе в странах Азии улучшается, остается широкое поле для улучшения результатов и распространения обоснованных мер политики на все части Азии. Успехи последнего времени были достигнуты отчасти благодаря благоприятным экономическим условиям, которые могут оказаться больше не в состоянии поддерживать участие женщин в рабочей силе, когда экономический цикл пойдет на спад. Последние достижения также могут быть кардинально измениться к худшему под влиянием ускорения старения населения и цифровизации.

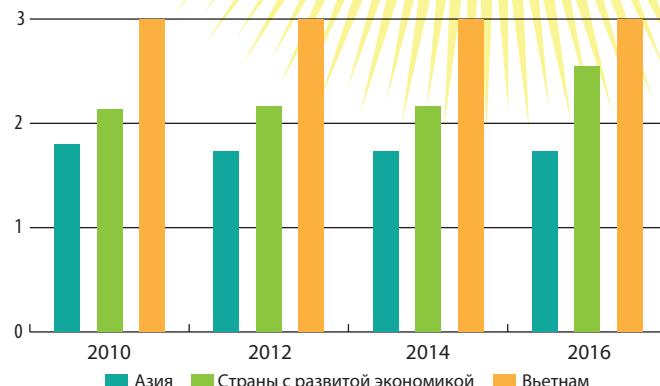
Необходимо не только уделять внимание общей статистике участия в рабочей силе, но и совершенствовать гендерное равенство по другим аспектам, таким как разрывы в оплате труда, представительство на высоком уровне и доступ к работе за вознаграждение, в том числе в азиатских странах с лучшими показателями, включая Вьетнам. Конкретные меры политики

Рисунок 5

Поддержка материнства

Щедрые законы о поддержке семьи помогают вовлекать больше женщин в рабочую силу Вьетнама.

(Индекс поддержки материнства)

Источники: Всемирный банк, «Женщины, бизнес и закон» (WBL); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Индекс поддержки материнства варьируется от 1 до 3, где 1 означает низкий уровень поддержки. Индекс представляет собой сумму трех компонентов:

1) гарантируется ли матерям эквивалентная позиция по выходу из отпуска по рождению ребенка (1 = да, 0 — иное); 2) установлен ли отпуск по рождению ребенка законодательно (1 = да, 0 — иное); и 3) кто оплачивает льготы по отпуску по рождению ребенка (1, если государство полностью или частично оплачивает льготы по отпуску по рождению ребенка, 0 — иное). В страны с развитой экономикой входит 21 страна с развитой экономикой, кроме стран Азии. Страны Азии включают в себя Австралию, Индию, Индонезию, Камбоджу, Китай, Малайзию, Новую Зеландию, САР Гонконг, Сингапур, Таиланд, Фиджи, Филиппины, Шри Ланку, Южную Корею и Японию.

в разных странах могут различаться в зависимости от их уровня развития, институциональных возможностей, а также культурных и общественных норм.

Доступ к качественному образованию и эффективное исполнение направленных на поддержку семьи законов с большой вероятностью имеют ключевое значение для всех стран. Меры политики, поддерживающие высокие темпы экономического роста, также должны способствовать стабильному повышению степени участия женщин в рабочей силе. **ФР**

АНГАНА БАНЕРДЖИ — старший экономист, **САНДИЛЕ ХЛАТШВАЙО** — экономист и **АЛБЕ ГДОНБАЛАДЖ** и **АНЬ ВАН ЛЕ** — референты-исследователи в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Литература:

Acemoglu D., D. Autor, and D. Lyle. 2004. "Women, War and Wages: The Effect of Female Labor Supply on the Wage Structure at Midcentury." *Journal of Political Economy* 112 (3).

Anh, J., Z. An, J. Bluedorn, G. Ciminelli, Z. Koczan, D. Malacrino, D. Muhaj, and P. Neidlinger. Forthcoming. "Work in Progress: Youth Labor Markets in Emerging Market and Developing Economies."

Goldin, C., and C. Olivetti. 2012. "Shocking Labor Supply: A Reassessment of the Role of World War II on U.S. Women's Labor Supply." NBER Working Paper 18676, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

International Monetary Fund (IMF). 2018. "Labor Force Participation in Advanced Economies: Drivers and Prospects." *World Economic Outlook*, Washington DC, April.

СКРЫТЫЙ НЕДУГ

Беженцы и перемещенные лица Юго-Восточной Азии становятся жертвами торговцев людьми, но эти преступления обычно остаются незарегистрированными

Мели Кабальеро-Энтони

Угрозы безопасности более не ограничиваются военной конфронтацией, территориальными спорами и распространением ядерного оружия. Они также возникают в связи с невоенной опасностью, такой как изменение климата, стихийные бедствия, инфекционные заболевания и транснациональные преступления. В числе этих нетрадиционных угроз безопасности торговля людьми приобрела крупные масштабы, особенно в Юго-Восточной Азии, где стихийные бедствия и военные конфликты приводят к появлению перемещенных лиц и беженцев, которые особенно уязвимы по отношению к этому чудовищному виду преступлений.

В Юго-Восточной Азии и других регионах нетрадиционные угрозы безопасности имеют две отличительные черты: они транснациональны и сложны. Бич торговли людьми, иногда именуемый «современным рабством», затрагивает приблизительно 40 млн мужчин, женщин и детей, попадающих в ужасающую сеть принудительного труда, сексуальной эксплуатации и браков по принуждению (ILO, Walk Free Foundation, 2017). По некоторым оценкам, в настоящее время торговля людьми является одним из наиболее прибыльных в мире видов организованной преступности и приносит более 150 млрд долл. в год. Согласно *Глобальному индексу рабства 2016 года* организации Walk Free Foundation, две трети ее жертв, или 25 млн человек, находятся в Восточной Азии и странах Тихоокеанского региона.

Эти шокирующие цифры представляют собой лишь оценки, поскольку точные данные получить трудно в основном из-за того, что торговля людьми в полной мере не регистрируется, не раскрывается и поэтому не преследуется в судебном порядке. Это по-прежнему во многом скрытая преступность, потому что жертвы избегают обращаться за помощью из-за запугивания и угроз возмездия. Именно жертвы, а не преступники часто страдают от физического насилия и судебного преследования за незаконную миграцию.

Основные пункты назначения

Тревожные тенденции в области торговли людьми в Восточной Азии и странах Тихоокеанского региона делают неотложной задачу устранения этой угрозы. Более 85 процентов жертв были предметом торговли внутри данного региона, по данным *Всемирного доклада о торговле людьми 2016 года*, опубликованного Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН). Китай, Япония, провинция Китая Тайвань и Таиланд являются пунктами назначения из соседних стран. Многие жертвы из Юго-Восточной Азии

репатриированы из Японии и провинции Китая Тайвань. В Юго-Восточной Азии Таиланд служит основным пунктом назначения для торговли жертвами из Камбоджи, Лаосской НДР и Мьянмы, согласно *Глобальному индексу рабства 2016 года* организации Walk Free Foundation. Малайзия является пунктом назначения жертв из Индонезии, Филиппин и Вьетнама. Пятьдесят один процент жертв в Восточной Азии составляли женщины, а дети — почти треть, согласно докладу УНП ООН.

В 2012–2014 годах более 60 процентов 7800 выявленных жертв были предметом торговли для сексуальной эксплуатации. Лица женского пола также являются жертвами бытового рабства и прочих форм принудительного труда. Во многих случаях это женщины и дети из отдаленных и бедных сообществ. Принудительные браки девушек и девочек широко распространены в регионе Меконга в Камбодже, Китае, Мьянме и Вьетнаме.

Рост торговли детьми в этом регионе связан с тревожным распространением детской порнографии в интернете, в том числе прямых трансляций сексуального насилия над детьми. Это прибыльный бизнес, приносящий, по оценкам, прибыль в размере от 3 млрд до 20 млрд долларов США в год. Установлено, что основными поставщиками порнографических материалов выступают такие страны, как Камбоджа и Таиланд.

Многие жертвы в Юго-Восточной Азии мигрируют в поисках оплачиваемой работы, но в итоге их принуждают к труду в сфере рыболовства, сельском хозяйстве, строительстве и сфере домашнего труда, согласно Международной организации по миграции (МОМ). Большинство из них составляют мужчины, которые не могут выплатить непомерные платежи, взимаемые неправомочными посредниками и вербовщиками, и поэтому становятся уязвимыми по отношению к долговой кабале и прочим формам эксплуатации, как указано в *Докладе о торговле людьми 2018 года* Государственного департамента США. Азиатско-Тихоокеанский регион является наиболее прибыльным в мире в отношении принудительного труда (см. рисунок). Широко сообщается о принудительном труде в рыбном промысле Камбоджи, Индонезии и Таиланда. Жертвам платят слишком мало или вообще не платят за работу до 20 часов в день.

Конфликты, бедствия

Торговцы людьми также выбирают своих жертв из огромного числа людей, перемещенных вследствие вооруженных конфликтов и стихийных бедствий, особенно уязвимых в своем отчаянном стремлении обрести

безопасность и защиту. В связи с изменением климата тайфуны и прочие стихийные бедствия в Юго-Восточной Азии становятся более разрушительными и частыми, что увеличивает вытеснение потенциальных жертв, в частности, детей, осиротевших или разлученных со своими семьями. Согласно *Докладу о миграции в мире 2018 года* МОМ, с 2008 года 227,6 млн человек оказались в числе перемещенных лиц.

После того, как в 2013 году Филиппины пострадали от тайфуна Хайян (одного из самых сильных за всю историю тропических ураганов), выживших в нем, как сообщалось, принуждали работать домашней прислугой, попрошайками, проститутками и разнорабочими. Пострадавших от засухи мигрантов контрабандным путем доставляют из Камбоджи в Таиланд (Calma, 2017; Tesfay, 2015). Эти мигранты зачастую выбирают опасные незаконные маршруты, становятся легкой добычей криминальных сетей. Тем не менее, несмотря на все более многочисленные доказательства того, что источником принудительной миграции все чаще становится изменение климата, его связь с торговлей людьми остается сравнительно неизученной. Как отмечает МОМ, в обсуждениях на мировом уровне и основах политики на уровне стран изменение климата и стихийные бедствия редко расцениваются как факторы, усугубляющие торговлю людьми.

Согласно *Докладу о торговле людьми 2017 года* Государственного департамента США, еще одним серьезным источником уязвимых беженцев являются конфликты в Мьянме и на юге Филиппин. Более 5000 рохинджа

из Мьянмы были проданы или контрабандным путем доставлены в различные части Бангладеш, спасены полицией и возвращены в лагеря беженцев. Торговцы людьми, как сообщается, также охотятся за этническими меньшинствами, страдающими от внутренних конфликтов, в Мьянме. Женщины-карены, шан, акха и лаху из этой страны являются предметом торговли для сексуальной эксплуатации в Таиланде, а женщины-качин продают в качестве невест в Китай. Вооруженные конфликты делают еще более уязвимыми детей. По сообщениям ООН, вооруженные группы на Филиппинах, в частности, повстанцы моро и коммунисты, вербуют детей, иногда насилием, для боевых и небоевых действий.

Международные протоколы

Что делается для борьбы с торговлей людьми? Торговля людьми признается одним из видов транснациональной преступности в двух международных соглашениях: Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, также известном как Палермский протокол. В Палермском протоколе это преступление подразделяется на три составляющих: действия — вербовка, перевозка, передача, укрытие и принятие лиц; способ — использование силы и прочих форм принуждения, таких как похищение и обман; и цель — для проституции, принудительного труда и рабства, а также изъятия органов.

Суть режимов противодействия торговле людьми состоит в охране границ путем контроля перемещения незаконных мигрантов. Статьей 11 Палермского протокола, например, требуется, чтобы государства усилили меры пограничного контроля для предупреждения и выявления торговли людьми, а также приняли законодательство для предупреждения использования коммерческих перевозчиков для торговли людьми. Обеспечение безопасности государств от торговли людьми также означает оказание им помощи в борьбе с прочими, связанными с ними преступлениями, в частности, контрабандой, проституцией, торговлей органами и отмыванием денег.

Помимо этих двух международных правовых режимов, в 2015 году Юго-Восточная Азия приняла Конвенцию АСЕАН по противодействию торговле людьми, особенно женщинами и детьми. Этот документ дополняет международную основу противодействия торговле людьми. На субрегиональном уровне Скоординированная меконгская инициатива на уровне министров по противодействию торговле людьми также тщательно следит за основой Палермского протокола и имеет своим результатом подписание нескольких двусторонних соглашений, направленных на расширение сотрудничества государств региона Большого Меконга. За пределами Юго-Восточной Азии в 2002 году учрежден Балийский процесс как платформа для диалога государств Азиатско-Тихоокеан-

Прибыльная торговля

Торговля людьми, по оценкам, представляет собой одну из наиболее прибыльных форм организованной преступности, принося прибыль в размере 150,3 млрд долл. в год на мировом уровне. Наиболее прибыльным является Азиатско-Тихоокеанский регион.

(Оцениваемая средняя годовая прибыль, получаемая от торговли принуждаемыми к труду, в процентах мировой прибыли)

Источник: Международная организация труда. 2015. *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labor*. Geneva.

Примечание. СНГ = Содружество Независимых Государств.

Жертвам необходим доступ к правовой защите, здравоохранению и временному убежищу.

ского региона. Его цель состоит в повышении информированности и развитии потенциала в области борьбы с контрабандой людей, торговлей людьми и транснациональной преступностью. Ввиду транснационального характера торговли людьми как международными, так и региональными режимами поощряется обмен информацией правительствами, координация ими политики и усилий в области криминализации преступлений, связанных с торговлей людьми, оказание взаимной правовой помощи, защита жертв и судебное преследование преступников.

Коррумпированные должностные лица

Тем не менее, все же существуют огромные проблемы, а именно: значительная нехватка точной и надежной информации о масштабе и охвате торговли людьми, что затрудняет измерение эффективности политики противодействия торговле людьми. Разрыв между правовой основой и обеспечением соблюдения соответствующих законов на национальном уровне также создает проблемы. Несмотря на наличие политической воли, правоохранительные органы испытывают нехватку навыков, знаний и ресурсов для понимания меняющихся сложных аспектов торговли людьми и реагирования на них. Еще одной серьезной проблемой является говор коррумпированных государственных должностных лиц с криминальными сетями. Известно, что торговцы людьми заручаются помощью коррумпированных должностных лиц, вербляя жертв и перемещая их через границы. Страшным доказательством подобного говора служат обнаруженные в 2015 году у границы Малайзии с Таиландом массовые захоронения жертв торговли людьми; согласно новостным сообщениям, в числе 62 человек, осужденных за торговлю людьми и другие преступления, связанные с этим делом, были тайские генерал и полицейские.

Наконец, жертвы торговли людьми не получают соответствующей защиты и помощи. В отношении режимов противодействия торговле людьми часто высказывается критика о том, что усилия сосредоточены в основном на криминализации и судебном преследовании торговцев людьми, а не предупреждении преступлений и защите их жертв. Ориентация на криминализацию и судебное преследование, возможно, повысила информированность, но следует делать больше для предупреждения торговли людьми путем эффективного правоприменения и усилий

по просвещению уязвимых групп относительно опасностей, связанных с торговлей людьми.

Требуются также более активные усилия для удовлетворения потребностей жертв. Помимо личной защиты и безопасности, жертвам необходим доступ к правовой защите, здравоохранению и временному убежищу, а также помочь в депатриации и интеграции. УНП ООН подчеркивает необходимость оказания жертвам помощи в преодолении травмы и стигмы, связанных с торговлей людьми, а также повышения доверия к правоохранительным органам, с тем чтобы жертвы обращались за помощью и сотрудничали в судебном преследовании торговцев людьми.

Для борьбы с торговлей людьми необходимо, чтобы более совершенные системы уголовного правосудия стран успешно обеспечивали соблюдение законов о противодействии торговле людьми, и эти усилия должны быть частью более широкого, многоаспектного подхода, касающегося социально-экономической и политической динамики торговли людьми. Сложность этой проблемы означает, что она не может быть решена каким-либо субъектом, например, государством, в одиночку или путем заострения внимания только на одном аспекте проблемы, например,екскуальной эксплуатации или принудительном труде. Комплексный подход, в большей мере ориентированный на человека, обязывает нас глубже заглянуть в прочие факторы торговли людьми, в частности, бедность, жестокую эксплуатацию и политические преследования. Для этого требуются активное участие и налаживание партнерских связей между правительством и группами гражданского общества, частным сектором и международными организациями. **ФР**

МЕЛИ КАБАЛЬЕРО-ЭНТОНИ является доцентом и руководителем Центра нетрадиционной безопасности Школы международных исследований им. С. Раджаратнама Наньянского технологического университета Сингапура.

Литература:

- Calma, Justine. 2017. "Climate Change Has Created a New Generation of Sex-Trafficking Victims." Quartz, May 2.
- International Labour Organization (ILO) and Walk Free Foundation. 2017. *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage*. Geneva.
- Tesfay, Netsanet. 2015. *Impact of Livelihood Recovery Initiatives on Reducing Vulnerability to Human Trafficking and Illegal Recruitment: Lessons from Typhoon Haiyan*. Geneva: International Organization for Migration and International Labour Organization.

Точка кипения

В одном из наиболее уязвимых к изменению климата регионов наблюдается крупнейшее увеличение выбросов парникового газа

Аmit Пракаш

Внебольшой таверне «Голубой дракон» на набережной во вьетнамском городе Хойан туристам подают популярные местные блюда и, за два доллара, порцию хрустящих фаршированных блинчиков и сочной лапши. На покрытых влажными разводами стенах «Голубого дракона» видны нанесенные владельцем отметки уровней ежегодных наводнений, которые затапливают этот популярный, внесенный в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, город, известный своими окрашенными в ярко желтый цвет домами.

В ноябре прошлого года за несколько дней до прибытия президентов и премьер-министров стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества на форум, проводившийся в расположенному неподалеку Дананге, уровень воды у «Голубого Дракона» поднялся до отметки 1,6 метра в результате обрушившихся на город ливней, принесенных тайфуном. Посетители бросились спасаться от потока, уносившего сковородки и кастрюли.

«Нас затапливает при каждом сильном ливне или тайфуне, и на три-четыре дня все закрывается, — говорит 65-летний владелец таверны, которого все зовут просто Нам. В прошлом году людям пришлось спасаться на лодках из-за слишком высокой воды».

Интенсивность и частота тайфунов и наводнений возрастает в связи с изменением климата, последствия которого с особой остротой ощущаются во Вьетнаме и других районах Юго-Восточной Азии. Протяженная береговая линия и густонаселенные низко лежащие территории делают этот регион, в котором проживает более 640 млн человек, одним из наиболее уязвимых перед экстремальными погодными условиями и повышением уровня моря, сопровождающими глобальное потепление. Правительствам необходимо предпринять неотложные меры, иначе они рисуют утратить достижения в повышении уровня жизни, наблюдавшиеся на протяжении десятилетий экономического роста, основанного на развитии экспорта.

Перед Юго-Восточной Азией стоит двойная проблема: необходимо не только адаптироваться к изменению климата, в основном вызванному продолжающейся многие десятилетия эмиссией парниковых газов в странах с развитой экономикой (а в последнее время и в таких развивающихся странах, как Китай и Индия), но и внести изменения в стратегии развития, вклад которых в глобальное потепление становится все заметнее. Растущая зависимость региона от угля и нефти, наряду с исчезновением лесов, затрудняет выполнение взятых странами обязательств сократить выбросы и использовать более чистые источники энергии.

Экономические последствия

Средняя температура в Юго-Восточной Азии повышается с 1960 года. Вьетнам, Мьянма, Филиппины и Таиланд входят в число 10 стран мира, в наибольшей мере затронутых изменением климата в последние 20 лет, согласно Глобальному индексу климатических рисков, составленному экологической группой Germanwatch. Всемирный банк считает Вьетнам одной из пяти стран, которые, вероятнее всего, пострадают от глобального потепления в будущем.

Экономические последствия могут оказаться разрушительными. По оценкам Азиатского банка развития (АзБР), ущерб для Юго-Восточной Азии может

©2018 STOCK HARVEY NO

Бульдозеры
расчищают
недавно
построенную
дорогу в глубине
джунглей
Центрального
Калимантана,
Индонезия.

оказаться более значительным, чем в большинстве других регионов мира. Согласно оценке АзБР, приведенной в отчете за 2015 год, неконтролируемое изменение климата может привести к 11-процентному снижению регионального ВВП к концу столетия в результате негативного воздействия на такие ключевые отрасли, как сельское хозяйство, туризм и рыболовство, а также на здоровье людей и производительность труда. Это намного больше, чем сокращение на 6,7 процента, прогнозированное АзБР в 2009 году.

К концу века в регионе может произойти переход к «новому климатическому режиму», при котором наиболее холодные летние месяцы станут теплее, чем самые жаркие летние месяцы в период с 1951 по 1980 год, указывается в исследовании, проведенном АзБР и Потсдамским институтом по изучению климатических последствий в 2017 году. В отсутствие крупных достижений в области технологий урожайность риса во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде и Филиппинах к 2100 году может снизиться на 50 процентов по сравнению с уровнями 1990 года. Кроме того, более жаркая погода будет способствовать распространению тропических болезней, таких как малярия и лихорадка денге, на север, в такие страны, как Лаосская НДР, где они ранее встречались не так часто.

Хотя в расчете на душу населения выбросы парниковых газов в регионе были низкими по сравнению со странами

с развитой экономикой, ситуация начинает меняться, главным образом, по причине все большей зависимости региона от угля и других видов ископаемого топлива. В период с 1990 по 2010 год выбросы углекислого газа в Юго-Восточной Азии увеличивались быстрее, чем во всех других регионах.

Энергетический баланс

Базирующееся в Париже Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует рост спроса на энергоносители на 66 процентов к 2040 году. Почти 40 процентов этого прироста будет покрываться за счет угля, доля которого в структуре энергобаланса будет расти быстрее, чем доля более экологически чистого природного газа. В результате этого под угрозой оказывается достижение цели Парижского соглашения об изменении климата, предусматривающей ограничение среднемирового повышения температуры двумя градусами Цельсия по сравнению с доиндустриальным уровнем. Парижское соглашение было подписано всеми десятью странами, входящими в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

«При сохранении сегодняшних темпов Юго-Восточная Азия наряду с Индией и Китаем может свести на нет достижения других регионов мира в области энергоэффективности и сокращения выбросов», — отмечает Шринивасан Анча, главный специалист АзБР по изменению климата.

Спрос на уголь отчасти обусловлен относительным изобилием этого вида топлива и его низкой стоимостью по сравнению с нефтью, газом и возобновляемыми источниками энергии. Кроме того, работающие на угле электростанции финансировать легче, чем проекты в области возобновляемых источников энергии. Индонезия является пятым крупнейшим производителем угля в мире и вторым крупнейшим его нетто-экспортером, а Малайзия и Таиланд — восьмым и девятым крупнейшими нетто-импортерами угля, согласно данным МЭА.

Ожидается, что зависимость от угля будет расти: базирующиеся на использовании угля энергетические мощности, находящиеся сейчас в процессе активного строительства во Вьетнаме, являются третьими по объему в мире после Китая и Индии, указывается в докладе экологических организаций, в том числе «Сьерра-клаб» и «Гринпис», за март 2018 года. Индонезия и Филиппины занимают соответственно пятое и десятое места.

Исчезающие леса

Еще одним важным источником парниковых газов является исчезновение лесов. В Индонезии и Малайзии, которые обладают крупнейшими в мире лесными угодьями, деревья вырубаются для расчистки мест под сельскохозяйственные фермы, необходимые, чтобы прокормить растущее население, а также для производства целлюлозно-бумажной продукции и пальмового масла, которые являются крупными источниками экспортных поступлений. Сокращением площади лесов объясняется почти половина выбросов в Индонезии — больше, чем ископаемым топливом, хотя отставание последнего в этом плане стремительно сокращается.

Вырубка лесов на торфяниках и торфяных болотах создает дополнительные проблемы. Осушение торфяных болот ведет к высвобождению тысяч тонн углекислого газа, содержащегося в каждом гектаре почвы. Проблема усугубляется тем, что крестьяне поджигают сухой торф, в результате чего ускоряется высвобождение газа. С 1997 года дым от таких пожаров не раз вызывал затруднения с дыханием в находящихся неподалеку Сингапуре и Малайзии; выбросы в результате последнего такого пожара в 2015 году превысили объем выбросов во всем Европейском Союзе, согласно агентству Рейтерс.

Быстрый экономический рост и урбанизация способствуют изменению климата и усиливают его воздействие. Выходцы из сельской местности стекаются в города, что приводит к дополнительному выделению тепла последними. Новое строительство в поймах рек блокирует водотводные пути, повышая уязвимость городов в случае наводнений. Кроме того, с ростом городов растет и ущерб, приносимый все более частыми наводнениями и бурями.

«Необходимо отыскать возможности для противодействия последствиям изменения климата, которое, безусловно, происходит, равно как и последствиям экономического развития и роста населения, — говорит Марсель Маршанд, специалист по управлению рисками наводнений из Ханоя. Наводнения и бури сегодня, как правило, приводят к более суровым последствиям, чем в прошлом. Это объясняется не только наличием большего числа опасностей или их более серьезным характером, но и увеличением численности населения и ростом городов».

Маршанд является консультантом международно-финансируемого проекта стоимостью 70 млн долларов по обеспечению более своевременного оповещения жителей Хойана о наводнениях. Он считает, что наводнения связаны, в частности, со строительством водохранилищ

в водосборных бассейнах выше по течению реки, в результате чего изменился речной ток воды. Водохранилища переполняются при выпадении экстремальных дождевых осадков, и избыток воды сбрасывается вниз по течению реки, затапливая Хойан и близлежащий Дананг.

С ростом городов растет и ущерб, приносимый все более частыми наводнениями и бурями.

Оба города быстро растут в связи с туристическим бумом, привлекающим ищущих работу мигрантов. Десять лет назад в Дананге, четвертым по величине городе Вьетнама, существовал всего один роскошный курорт. Теперь он может похвастаться наличием почти девяноста четырех- и пятизвездочных отелей, многие из которых стоят вдоль 30-километрового прибрежного шоссе до самого Хойана. Приток работающих приводит к росту населения Дананга, которое, по прогнозам Всемирного банка, к 2020 году увеличится с одного миллиона до 1,65 млн человек.

Хотя туризм создает рабочие места, развитие связанный с ним инфраструктуры становится косвенной причиной эрозии побережья, повышая тем самым уязвимость региона перед штормовыми нагонами воды и повышением уровня моря. Согласно отчету, подготовленному Народным комитетом провинции Куангнам, береговая линия в районе популярного пляжа Куадай в Хойане отступила на 150 метров за период с 2004 по 2012 год. Глаза отдыхающих теперь мозолят противопаводковые дамбы и мешки с песком.

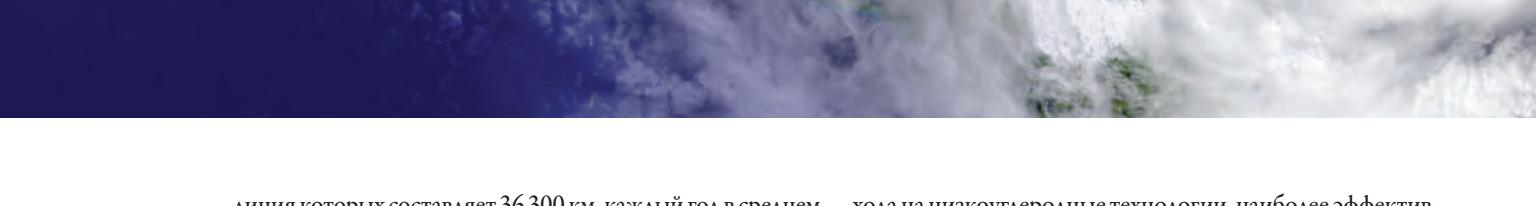
«За последние два десятилетия картина осадков изменилась, а их объем существенно увеличился», — говорит Фонг Тран, технический эксперт Международного института социальных и экологических преобразований (ISET-International), который занимается вопросами повышения устойчивости к изменению климата в нескольких вьетнамских городах.

Засушливые периоды

Фонг опасается, что повышение уровня моря наряду с длительными засушливыми периодами приведет к засолению почв и упадку земледелия в плодородной дельте Меконга, одного из самых густонаселенных районов мира. Дельта Меконга является главной житницей Вьетнама, производящей более половины его риса и других основных продуктов и свыше 60 процентов креветок, согласно данным базирующегося в Маниле АзБР.

Около 70 процентов населения Вьетнама проживает вблизи береговой линии, протяженность которой составляет 3200 километров, и в низко лежащей дельте. Аналогичным образом уязвимы и другие страны Юго-Восточной Азии.

Индонезия обладает одной из самых протяженных береговых линий в мире — 54 700 км. На Филиппины, береговая

линия которых составляет 36 300 км, каждый год в среднем обрушивается 20 тайфунов, приносящих все большие разрушения. Камбоджа, Лаосская НДР и Таиланд также страдают от штормов и чрезмерных дождевых осадков, а также от экстремально высоких температур, которые сказываются на сельском хозяйстве и здоровье людей.

Правительства стран Юго-Восточной Азии, остро осознавая масштабы угрозы, пообещали сократить выбросы. Наряду с этим они признают необходимость перехода к низкоуглеродным стратегиям развития. Лидеры АСЕАН одобрили план, который ставит целью довести долю возобновляемых источников энергии в энергобалансе региона до 23 процентов к 2025 году, по сравнению с 10 процентами в 2015 году. Необходимость снижения темпов сокращения лесных угодий также занимает видное место в национальных и региональных программах мер экономической политики.

В то же время выполнение обязательств по сокращению выбросов частично или полностью обусловлено поступлением международного финансирования. Индонезия обещала сократить выбросы на 29 процентов к 2030 году, указав, что может довести сокращение до 41 процента при получении поддержки извне. Аналогичные цели Вьетнама составляют 8 и 25 процентов. Филиппины дали только условное обязательство — сократить выбросы на 70 процентов. Даже если будут выполнены указанные условные обязательства, глобальное потепление окажется более значительным, чем это предусмотрено Парижским соглашением, что подчеркивает необходимость более смелых целей.

Несмотря на наблюдаемый в регионе рост возобновляемых источников энергии, особенно солнечной и ветровой, ограниченность генерирующих мощностей в этих областях приводит к сохранению зависимости стран от ископаемого топлива. Потребление всех видов топлива растет в связи со стремлением правительств обеспечить всеобщий доступ к электроэнергии и топливным нефтепродуктам, используемым при приготовлении пищи и на транспорте. По оценкам МЭА, 65 миллионов жителей Юго-Восточной Азии не имеют доступа к электричеству, а 250 миллионов используют биомассу, например, дрова и навоз, для приготовления пищи.

Политические конфликты

Национальные цели в области сокращения использования ископаемого топлива нередко входят в противоречие с политикой субсидирования расходов на нефтепродукты и электроэнергию, призванной защитить беднейшие слои общества. Согласно результатам проведенного АзБР и Потсдамским институтом исследования, такие субсидии не только повышают спрос на топливо и снижают конкурентоспособность более экологически чистых топливных продуктов и возобновляемых источников энергии, но и приводят, по оценкам, к более значительным государственным издержкам, чем те, которые были бы необходимы для достижения целей Парижского соглашения в регионе.

Ввиду политических и практических сложностей, связанных с сокращением субсидий и стимулированием пере-

хода на низкоуглеродные технологии, наиболее эффективным способом сокращения выбросов может стать предотвращение уничтожения лесов. Индонезия и Малайзия смогут заработать миллиарды долларов в виде углеродных кредитов; кроме того, сохранение лесов потребует меньших затрат, чем радикальное сокращение выбросов ископаемого топлива и покупка углеродных кредитов.

По мнению аналитиков из Института мировых ресурсов, одно только соблюдение принятого в 2011 году в Индонезии моратория, запрещающего расчистку некоторых первичных лесов и торфяных болот, может принести ежегодное снижение выбросов углекислого газа на 188 млн тонн, что примерно равно 60 процентам от общего объема выбросов во Франции в 2016 году. В рабочем документе института, изданном в 2017 году, говорится, что повышение производительности сельского хозяйства может устранить необходимость вырубки лесов.

Субъекты мирового рынка

По мнению МЭА, появление недорогих низкоуглеродных технологий открывает путь к повышению энергоэффективности, снижая себестоимость солнечной и ветровой энергии и, тем самым, способствуя росту инвестиций в местное производство. Малайзия и Таиланд, например, быстро становятся важными субъектами мирового рынка производства солнечных панелей, пользуясь поддержкой китайских инвесторов, которые стремятся обойти антидемпинговые пошлины, установленные Европейским союзом и Соединенными Штатами.

После того как США объявили в этом году о намерении ввести новые тарифы на импорт солнечных панелей в рамках усилий по пресечению якобы недобросовестной торговой практики китайских компаний, обеим странам, возможно, придется искать новые рынки. Однако в связи со значительным ростом инвестиций в производство возобновляемых источников энергии, наблюдающимся в Юго-Восточной Азии с начала текущего столетия, данный регион потенциально является огромным рынком для таких продуктов. Несмотря на это для увеличения инвестиций в возобновляемые источники энергии и содействия переходу на более энергоэффективные технологии потребуется создать соответствующие стимулы, такие как налоговые льготы, беспошлинный импорт и льготные условия кредитования, а также более легкий доступ к финансированию.

«Одних только мер политики и рекомендаций недостаточно, — подчеркивает Фонг, сотрудник Института ISET-International во Вьетнаме. — Предприятиям нужны стимулы для использования возобновляемых источников энергии или экологически чистых технологий, а также для содействия принятию мер по восстановлению лесов». **ФР**

АМИТ ПРАКАШ —сингапурский журналист, основатель консалтинговой фирмы FINAL WORD, занимающейся вопросами контента и коммуникации.

Передача эстафеты

Молодежь Юго-Восточной Азии имеет более благоприятные перспективы, чем были у их родителей, и готовится решать мировые проблемы

Джеремайя Оверман, Вина Салазар и Гембонг Нусантара

Более половины населения Юго-Восточной Азии (АСЕАН) моложе 30 лет. Современные технологии определяют их стиль жизни и работы, а они адаптируют эти технологии к своим конкретным условиям. В некоторых отношениях эти молодые люди унаследуют лучший мир, чем тот, который знали их родители, — мир с более высоким потенциалом доходов, расширенным доступом к образованию и бескрайними технологическими возможностями. Им также предстоит решать сложные задачи, например, связанные с проблемой изменения климата и вызовами в области открытости и прав человека. В наших очерках мы расскажем о трех молодых гражданах стран Юго-Восточной Азии, воплощающих в жизнь свои мечты о будущем.

Яркие огни большого города

Срейнит Хак отличается от большинства своих сверстниц. Почти все ее подруги из деревни, где она выросла, уже обзавелись семьями, причем некоторые — по предварительной договоренности между родителями молодых. «Я их не осуждаю, ведь они счастливы». Но такая жизнь не для нее.

25-летняя Хак переехала в Пномпень восемь лет назад, чтобы учиться на бакалавра в области управления средствами массовой коммуникации. «Мне нравится слушать истории других людей», — говорит эта редактор и кинопродюсер-фрилансер. Столица Камбоджи предложила ей намного больше возможностей, чем она имела

в маленьком городке, где и по сей день живут ее родители и братья с сестрами. «Я могу видеть мир и делать то, что хочу», — говорит она.

У Хак хорошее образование, что отличает ее от многих других камбоджийских женщин, имеющих работу. В 2014 году 84 процента работающих женщин в возрасте старше 15 лет имели образование не выше начального по сравнению с 76 процентами работающих мужчин, согласно исследованию Азиатского банка развития под названием «Promoting Women's Economic Empowerment in Cambodia» («Предоставление экономических возможностей женщинам в Камбодже»).

Срейнит Хак со своими коллегами работают над видеопроектом (сверху), Хак наслаждается тихими моментами в деревенском доме родителей.

ФОТО: SAM JAM

Будучи фрилансером, Хак зарабатывает себе на жизнь, стараясь ежемесячно откладывать деньги на черный день, в случае если источник ее заказов иссякнет. «Надо быть гибкой в управлении своими расходами каждый месяц», — говорит она. Ее скромный доход позволяет ей пользоваться простыми радостями жизни — ходить на выставки, заниматься йогой, заказывать еду через приложение на телефоне, копить на путешествия.

Хак не единока в стремлении к лучшей жизни в большом городе. Почти 60 процентов мигранток из сельской местности переезжают именно в Пномпень, утверждает Азиатский банк развития. Однако даже несмотря на сокращение бедности, камбоджийские девушки и женщины более уязвимы из-за принятых в обществе норм и обладают меньшим доступом к ресурсам и возможностям для работы, чем юноши и мужчины.

Хак сильная и независимая, но и ей порой приходится чувствовать себя уязвимой. Женщины и мужчины в Камбodge еще не равны, говорит она. Иногда, возвращаясь домой поздно вечером со съемок, она сталкивается с приставаниями мужчин на улице. По ее словам, родители предпочали бы, чтобы она работала где-нибудь за зарплату и имела более традиционную жизнь.

Но мать Хак, учительница, родителей которой убили «Красные кхмеры», принимает ее выбор. Она понимает, что перспективы ее дочери сейчас гораздо шире, чем были ее собственные в том же возрасте, и не настаивает на ее возвращении домой. Она довольствуется встречами с дочерью, когда та периодически посещает свой родной городок, что теперь стало легче благодаря улучшению дорожной сети.

Хак набралась терпения; она наслаждается жизнью в столице, но по-прежнему надеется однажды достигнуть про-

фессионального успеха. «У меня свой собственный график, собственные часы, — говорит Хак. — Я хочу доказать всем, что способна сделать это — возможно, даже лучше, чем какой-нибудь парень».

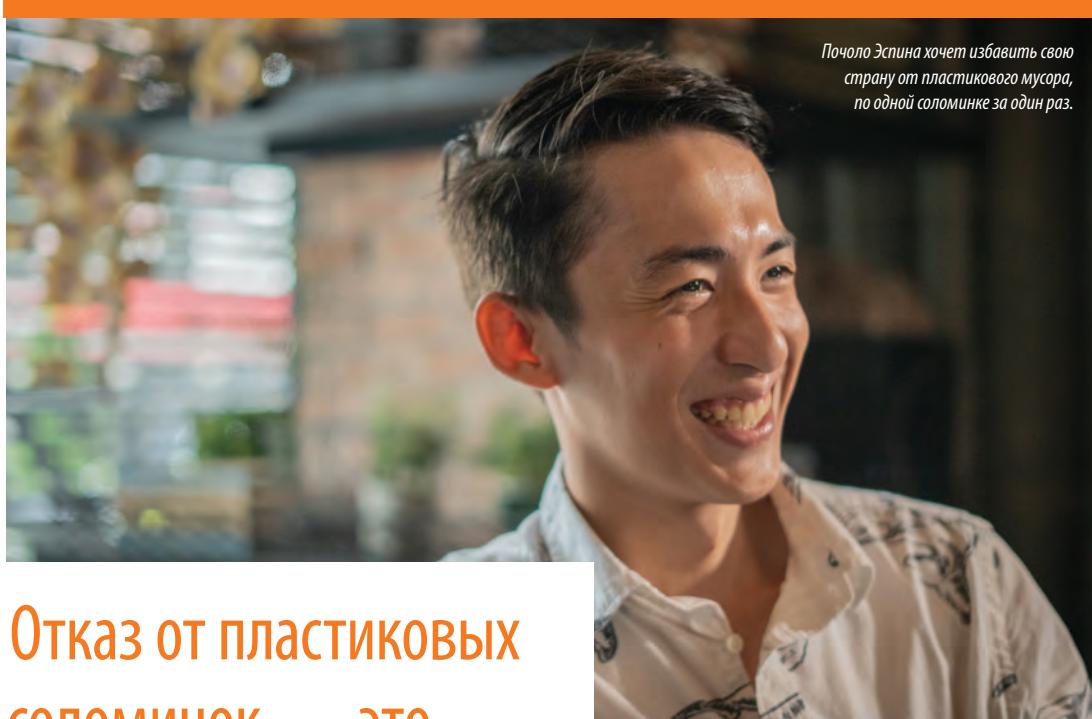
Репортаж **Джеремайи Овермана** из Пномпеня, Камбоджа

Последняя соломинка

Раньше 22-летний Почоло Эспина всегда считал, что станет врачом или адвокатом. Вместо этого молодой житель Манилы стал основателем и генеральным директором Sip PH — компании-производителя и дистрибутора соломинок из нержавеющей стали.

Все началось, когда он учился в университете Ateneo de Manila. Там он заинтересовался движением за нулевые отходы, которое пропагандирует стиль жизни, сводящий к минимуму объем отправляемых на свалки отходов, стимулируя повторное использование вещей. Эспина никак не мог найти металлическую соломинку для себя самого, поэтому он закупил их оптом и перепродал остальные, обнаружив высокий спрос на эту продукцию. Инвестировав 40 000 песо из собственных сбережений, он основал компанию по производству металлических соломинок многократного использования для потребителей, заинтересованных в защите окружающей среды.

Sip пока еще небольшое предприятие, но Эспина уже прошел путь от микроскопической базы клиентов, созданной через личные рекомендации, до тысяч заказов через социальные сети и несколько торговых точек в Маниле. В этом году он дал интервью филиппинскому подразделению телеканала CNN.

Почоло Эспина хочет избавить свою страну от пластикового мусора, по одной соломинке за один раз.

ФОТО: VINA SALAZAR

Отказ от пластиковых соломинок — это небольшая жертва, приносить которую обычные люди готовы хоть каждый день.

Эспина занимается скрин-дайвингом и считает поддержание чистоты океанов и рек своей страны личной миссией. «Филиппины находятся в самом центре мирового морского биоразнообразия», — говорит он. Страна состоит из 7641 острова и расположена в так называемом «коралловом треугольнике», который считается глобальным центром морского биоразнообразия. Этот треугольник включает в себя воды Филиппин, Малайзии, Индонезии, Восточного Тимора, Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых островов.

Морская жизнь в этом районе включает в себя не только коралловые рифы, но и заросли морских трав, мангровые леса, рыбные ареалы, колонии беспозвоночных организмов, водоросли и морских млекопитающих. «Стоит самому увидеть всю эту красоту, как сразу понимаешь, зачем ее надо охранять», — говорит Эспина.

На Филиппинах запрещено сжигание мусора, и удаление твердых отходов представляет собой сложную проблему. (Вебсайт Sip PH утверждает, что Филиппины зани-

мают третье место в мире по сбросу пластиковых отходов в океан.) Проблема пластикового мусора привлекает все большее внимание во всем мире — глобальная сеть кофеен Starbucks только что объявила о своем плане постепенно отказаться от использования пластиковых соломинок, которые трудно перерабатывать, и ее примеру следуют другие компании.

Забота Эспины глубоко о сохранении окружающей среды является характерной чертой его поколения. Согласно обследованию Всемирного экономического форума «Глобальные шейперы» за 2017 год, почти половина всей молодежи считает изменение климата и разрушение природы самыми серьезными проблемами, стоящими сегодня перед человечеством. А по мнению МВФ, помимо вреда для здоровья, изменение климата потенциально связано с существенными экономическими издержками.

Вместо того, чтобы пытаться решать более общую проблему пластикового мусора, Эспина решил заняться более узким и посильным вопросом. Он полагает, что отказ от пластиковых соломинок — это небольшая жертва, приносить которую обычные люди готовы хоть каждый день.

В долгосрочной перспективе Эспина хотел бы принять более активное участие в защите окружающей среды. А сейчас ему надо заботиться о собственной прибыли. «Меня часто спрашивают, что важнее для социального предприятия — социальный или предпринимательский аспект? Могу сказать, что предпринимательство должно быть на первом плане, потому что без него не будет и социального воздействия».

Репортаж Вины Салазар из Манилы, Филиппины

Шофьян Каҳйоно проверяет телефонные сообщения во время перерыва (сверху). Справа он с гордостью демонстрирует брокколи, выращенную на своей ферме.

ФОТО: СЕМБОНГ НУСАНТАРА

Будущее сельского хозяйства

В то время как многие его молодые соотечественники покидают сельскую местность и перебираются в города, 22-летний Шофьян Ади Каҳйоно решил модернизировать ферму своего отца в нагорьях центральной Явы с помощью новых технологий и прогрессивных методов ведения сельского хозяйства.

Семья Каҳйоно работает на земле уже многие поколения. Для сельских жителей острова Ява земля — это важное наследство, которое передается от отца к сыну. «Местная почва очень плодородна благодаря своему вулканическому происхождению», — говорит Каҳйоно, демонстрируя ее рассыпчатую структуру.

«Работа в сельском хозяйстве считается непrestижной, — говорит он, — но я стараюсь это изменить».

Сначала он противился попыткам вовлечь его в семейный бизнес. Но отучившись на факультете агротехнологии Христианского университета Satya Wacana, он передумал. Проблемы, с которым он сталкивается, не изменились со временем предыдущего поколения, но зато теперь для их решения есть намного больше возможностей. Он и его семья могут использовать информационные технологии для реализации своей продукции, обходясь без посредников. «Это позволяет нам устанавливать конкурентоспособные цены и получать более высокую прибыль», — говорит Каҳйоно. Их ферма продает сельхозпродукцию ресторанам, кафе, гостиницам и супермаркетам.

Когда-то его отец сажал овощи, не считая точно издержки и прибыли. Сегодня Каҳйоно имеет доступ к дистрибуторам продукции в каждом крупном городе, используя систему предварительных заказов, которая помогает им управлять производством. «Если клиенты хотят купить нашу продукцию, они отправляют нам сообщение в WhatsApp. Затем мы ее собираем, упаковываем и отгружаем, так что наши продукты остаются свежими до самого пункта назначения», — говорит он.

По всей Азии такие фермеры, как Каҳйоно, начинают использовать возможности для повышения эффективности за счет цифровых технологий, позволяющих получать более точную и своевременную информацию о рынках, запасах и состоянии посевов. Некоторые даже используют беспилотники для съемок, результаты которых могут анализироваться для прогнозирования урожайности, диагностирования заболеваний растений, оценки потребностей в удобрениях.

В то же время органическое сельское хозяйство переживает подъем, поскольку растущий средний класс Азии начинает остерегаться вреда для здоровья от пестицидов. Все больше кафе и ресторанов в Индонезии включают в свои меню органические фрукты и овощи, что открывает новые возможности для таких фермеров, как Каҳйоно.

Ему также нравится творческая составляющая, связанная с культивацией различных органических овощей. «Моим друзьям в городе скучно ходить на работу каждый день, потом приходить домой, и так снова и снова, без какого-либо творчества», — говорит он.

Каҳйоно хочет распространять информацию и обучать других молодых людей прогрессивным методам ведения сельского хозяйства, одновременно работая на ферме вместе с членами своей семьи.

«Я делаю своим знаниями, чтобы больше людей знали, что сельскохозяйственный сектор перспективен, — говорит он. — Надеюсь, это вдохновит больше молодых людей на то, чтобы стать фермерами». **ФР**

Репортаж Гембонга Нусантара из Мербабу, Центральная Ява, Индонезия

СМОТРИТЕ ВИДЕО О ЭТИХ МОЛОДЫХ ЛЮДЯХ НА WWW.IMF.ORG/FANDD

ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АЗИИ

Новая волна цифровых инноваций меняет облик Азии и повышает потенциал роста региона

Тахсин Саади Седик

Азия включается в цифровую революцию. Такие компании, как Alibaba, Tencent и Baidu представляют широкий спектр услуг от электронной коммерции до финтех и «облачных» вычислений для клиентов в Китае и других странах. В Индонезии фирма GO-JEK предоставляет услуги, которые включают удовлетворение заявок на поездки, логистику и цифровые платежи.

Эти и другие компании в Азии используют последние достижения в области искусственного разума, робототехники, криптографии и супермассивов данных в различных отраслях, которые обещают изменить облик мировой экономики и радикально поменять наш образ жизни и методы работы, точно также, как паровой двигатель и электричество поменяли их в прошлые столетия. В Азии, как и в других регионах, цифровая революция охватывает различные отрасли: от розничной торговли и банковского дела до обрабатывающей промышленности и транспорта.

Юго-Восточная Азия будет сталкиваться с особыми проблемами, поскольку новые технологии нарушают глобальные цепочки создания стоимости (сеть взаимосвязанных этапов производства товаров и услуг) и подорвут модель трудоемких, ориентированных на экспорт производств, которая обеспечивает рост региона. Но эти новые технологии также откроют возможности для малых предприятий и создадут потенциал для повышения производительности, что потребуется Юго-Восточной Азии

для того, чтобы выйти из категории стран со средним уровнем дохода. Для таких стран с пограничной экономикой, как Камбоджа, Лаосская НДР и Мьянма, цифровые технологии могут стать мощным новым инструментом в борьбе за преодоление бедности.

Азия на передовом рубеже

Участники рынка в Азии лидируют почти по каждому аспекту цифровизации, но некоторые страны существенно отстают. Страны Азии относятся к самым разным категориям доходов, соответственно, в регионе наблюдается самый большой разброс с точки зрения внедрения цифровых технологий, при этом Япония, Корея, САР Гонконг и Сингапур являются мировыми лидерами. Но на любом уровне доходов страны Азии находятся на передовом рубеже по сравнению с сопоставимыми странами мира. Более того, даже в относительно бедных странах Азии, таких как Камбоджа и Непал, цифровизация ускоряется.

Электронная коммерция и финтех представляют собой другие области, где страны Азии лидируют. Например, доля Китая составляла десятилетие назад меньше 1 процента стоимости операций мировой электронной розничной коммерции, а сейчас она превысила 40 процентов. Доля электронной коммерции в общем объеме розничных продаж сейчас достигает в Китае 15 процентов по сравнению с 10 процентами в США. Доля электронной коммерции в других стран Азии ниже, но быстро увеличивается, особенно

Электронная коммерция обладает потенциалом не только поддержки роста, но и придания ему более устойчивого характера.

в Индии, Индонезии и Вьетнаме. В Индонезии такие платформы электронной коммерции, как, например, Bukalapak, Lazada и Tokopedia, конкурируют между собой за крупнейший рынок электронной коммерции в Юго-Восточной Азии.

В области финтеха страны Азии также достигли значительного прогресса, во многих случаях они совершили быстрый переход к новым видам технологий. Например, в 2016 году мобильные платежи физических лиц за товары и услуги составили в Китае 790 млрд долл., что в 11 раз больше, чем в США.

Технологический прогресс может принести огромную пользу за счет повышения производительности и темпов роста, а также создания новых рабочих мест. В большинстве стран Азии доля информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в ВВП увеличивалась быстрее, чем росла экономика. В 2005–2015 годы темпы роста ИКТ в среднем составляли 15,9 процента в Индии, 13,7 процента в Китае и 7,1 процента в Таиланде, что намного превышало их темпы роста экономики, соответственно составлявшие 7,7, 9,7 и 3,5 процента. В Японии темпы роста ИКТ опережали рост ВВП почти в четыре раза.

Цифровизация становится все более крупным компонентом ВВП во многих странах Азии. Среди 10 ведущих экономик мира с наибольшим отношением ИКТ к ВВП семь находятся в Азии; они включают Малайзию, Таиланд и Сингапур. Применение цифровых технологий может также повысить производительность других отраслей. Наши эмпирические исследования демонстрируют, что повышение цифровизации экономики Китая на 1 процентный пункт связано с ростом ВВП на 0,3 процентного пункта. Важно отметить, что инновации в Азии смешены в сторону цифрового сектора: если мы ранжируем страны согласно доле ИКТ в общем числе патентов, то страны Азии займут первые пять мест, что дополнительно подчеркивает возможности цифровизации для ускорения роста в будущем.

Электронная коммерция обладает потенциалом не только поддержки роста, но и придания ему более устойчивого характера. Для потребителей электронная коммерция может означать лучший доступ к более широкому спектру продуктов и услуг по более низким ценам, что в конечном итоге повысит потребление. Исследование компании McKinsey показывает, что 60 процентов интернет-расходов в Китае осуществляется за счет переключения с традиционной розничной торговли, но примерно 40 процентов представляют собой новое потребление.

Для компаний электронная коммерция создает новые деловые возможности и обеспечивает доступ к более обширным рынкам и тем самым содействует инвестициям. Наши исследования показывают, что на уровне компаний в Азии участие в онлайновой торговле связано с повышением совокупной факторной производительности более чем на 30 процентов, в ином случае часть выпуска не объясняется традиционно измеряемыми показателями затрат труда и капитала, использу

зумыми в производстве. Инновации, человеческий капитал и в некоторой степени доступ к финансированию, по-видимому, благоприятствуют более высоким результатам интернет-компаний. Наконец, мы также приходим к выводу, что фирмы, занимающиеся электронной коммерцией, также экспортируют на 50 процентов больше.

Финансовые технологии могут также способствовать потенциальному экономическому росту и сокращению бедности за счет укрепления развития финансового сектора, повышения интеграции и эффективности. Финтех может помочь миллионам отдельных людей, а также малым и средним предприятиям быстро получить доступ к финансовым услугам по доступным ценам, особенно в бедных странах. Эти технологии могут также привести к значительному повышению эффективности в финансовом секторе. Например, они могут обеспечить трансграничные платежи, которые снижают риски и издержки для участников. Результаты нашего анализа указывают, что если бы все страны Азии без широкого доступа к финансовым услугам вышли на уровень Таиланда, передовой страны Азии с формирующимся рынком, то можно было бы вывести из бедности 20 млн человек.

Наконец, цифровизация создает возможности для повышения качества государственных финансов. Внедрение цифровых технологий государственными органами может привести к повышению доходов от налогов на добавленную стоимость, тарифов и из других источников благодаря улучшению отчетности по операциям. Если бы страны Азии продвинулись на полпути к мировым передовым рубежам, то, как показывают наши исследования, доходы от НДС могли бы увеличиться на 0,6 процента ВВП. Для стран, относящихся к Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, прирост оценивается в 1,2 процента ВВП, а для малых государств Азии, которые обычно дальше отстоят от передовых рубежей, он составит порядка 2,5 процента ВВП.

Эти новые технологии приводят к автоматизации все более сложных видов деятельности, которые ранее осуществляли только люди. Предстоит важные переходные процессы, которые по своим масштабам могут быть сопоставимы с историческими переходами от сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, что создаст новые вызовы для директивных органов. Эта новая волна творческого разрушения трансформирует рабочие места и навыки, прежние рабочие места и компании исчезнут, возникнут новые. В прошлом адаптация к переменам проходила трудно, а полученные выгоды распределялись неравномерно. Новая волна автоматизации также чревата ростом структурной безработицы, особенно для пожилых и неквалифицированных работников, что может привести к увеличению неравенства, если нельзя создать иные возможности для вытесняемых работников.

Автоматизация за счет применения промышленных роботов представляет собой одну из областей, в которых Азия,

очевидно, находится на передовом рубеже, поскольку в регионе задействовано две трети промышленных роботов мира. В нашем исследовании мы анализируем влияние применения роботов на занятость в большой выборке стран в Азии, Европе и Северной и Южной Америке. Вопреки худшим опасениям некоторых наблюдателей, мы приходим к выводу, что эффекты, повышающие производительность (и, следовательно, создающие рабочие места), возможно, нейтрализуют уничтожение прежних рабочих мест.

Однако если сосредоточить внимание только на Азии, то наблюдается незначительное отрицательное воздействие на общую занятость, особенно в отраслях с высоким уровнем автоматизации, таких как электронная и автомобильная промышленность. Кроме того, как и другие исследователи, мы приходим к выводу, что работники со средним уровнем образования более уязвимы по отношению к этому вытеснению, чем работники с низким или высоким уровнем образования, поскольку рабочие места, в наибольшей степени подверженные автоматизации, часто связаны с рутинными задачами, выполняемыми работниками со средним уровнем квалификации. В Японии, где численность рабочей силы сокращается, повышенная плотность роботов в обрабатывающей промышленности связана не только с повышением производительности, но и с приростом занятости и заработной платы на местном уровне (см. «Страна восходящих роботов», июньский номер *Ф&Р* 2018 года). Опыт Японии свидетельствует о том, что такие страны, как Китай, Корея и Таиланд, которые в будущем столкнутся со схожими демографическими тенденциями, также могут выиграть от автоматизации.

В будущем некоторые из последних цифровых технологий могут преобразовать глобальные цепочки создания стоимости, в которых страны Азии являются важными участниками. Традиционно обрабатывающая промышленность в Азии основана на предложении относительно недорогой и низкоквалифицированной рабочей силы. Но искусственный интеллект, робототехника и трехмерная печать, как ожидается, уменьшат конкурентоспособность на основе заработной платы, преобразуют характер обрабатывающей промышленности и приведут, возможно, к возвращению производства в страны с развитой экономикой. Неофициальные данные показывают, что возвращение производства уже происходит, и от стран со значительной низкоквалифицированной рабочей силой может потребоваться создание радикально новых моделей роста.

Финтех также создает риски для финансового сектора, если он подрывает конкуренцию, денежно-кредитную политику, финансовую стабильность и целостность, а также защиту потребителей и инвесторов. Эти технологии могут разрушить бизнес-модели существующих финансовых организаций и привести к перемещению деятельности за пределы регулируемого сектора. Делается вывод о том, что страны с большей склонностью к технологическим скачкам также часто наблюдают снижение уровня традиционной финансовой инфраструктуры, особенно отделений банков. В отличие от аналогичных фирм в США, технологические гиганты в Азии, особенно

в Китае, стали важнейшими поставщиками финансовых услуг и оказывают конкурентное давление на традиционные финансовые организации. Криптоактивы, в сфере которых Азия является лидером, могут создавать риски, связанные с отмыванием денег, уклонением от уплаты налогов и обходом ограничений на операции с капиталом и другими формами незаконной деятельности.

Хотя цифровые платформы могут преумножать выгоды электронной коммерции, они также могут создавать проблемы для конкуренции. Экономия при увеличении масштабов может приводить к такой динамике, когда победитель получает все, особенно когда платформы онлайновой торговли становятся крупными. Сетевые эффекты могут также затруднить переход розничных торговцев и поставщиков от одной платформы к другой, что усиливает рыночное влияние платформ. Цифровые платформы могут также создавать опасность размытия базы налогов. Например, такие платформы с равноправными узлами, как Airbnb и Uber (или их конкуренты из Азии, такие как GO-JEK, Grab и Tuijia) позволяют проводить операции, которые обычно осуществляются в отраслях с высоким уровнем налогообложения и регулирования, например, такси и гостиницы, без уплаты налогов.

Установление правильного баланса

Хотя цифровая революция является неизбежной, ее итоги (фантастические или ужасные) зависят от мер политики. Ответные меры политики должны предусматривать правильный баланс между созданием возможностей для успешных цифровых технологий и преодолением рисков. Меры политики, необходимые для того, чтобы воспользоваться дивидендами от цифровых технологий, включают: пересмотр системы образования для удовлетворения спроса на более гибкие наборы навыков и обучение в течение всей жизни, а также новую профессиональную подготовку, особенно для работников, пострадавших в наибольшей степени; сокращение несоответствия квалификации работников и рабочих мест; инвестиции в материальную инфраструктуру и инфраструктуру регулирования, которые способствуют конкуренции и инновациям; решение проблем на рынке труда и социальных проблем, в том числе перераспределение доходов и системы социальной защиты.

Учитывая присущий этим технологиям глобальный охват, региональное и международное сотрудничество будет играть решающую роль в подготовке действенных ответных мер. Чем больше общество готово поддерживать тех, кто остался позади, тем более быстрые темпы инноваций общество может себе позволить при обеспечении роста благосостояния для всех. Благодаря правильным мерам политики цифровая революция может стать новой движущей силой роста и процветания для Азии и всего мира. **ФР**

Таксин Саади Седик — старший экономист Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

Настоящая статья основана на главе готовящегося к изданию выпуска «Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион».

НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН

Страны АСЕАН готовятся перейти к преимущественно цифровой экономике, но им еще предстоит решить важные задачи

ПРИЛОЖЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ РАЗРАБОТКИ для вызова такси или частных водителей, интеллектуальные системы управления дорожным движением, передовые технологии строительства, автоматическое управление потреблением энергии — все это поднимает инновационную волну, которая катится по странам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Например, динамичная цифровая экосистема Индонезии насчитывает более 1700 стартапов — это один из крупнейших в мире кластеров новых фирм. Так, GO-JEK превратился из приложения для вызова транспорта в платформу для мобильных платежей и других цифровых услуг. В Сингапуре “Sea”, самый ценный стартап в регионе, оцениваемый в несколько миллиардов долларов, начинался как компания по разработке онлайновых игр, а затем распространил свою деятельность на сферы мобильных денег и розничной торговли.

АСЕАН молода (более половины ее населения в 643 млн человек моложе 30 лет) и имеет совокупный ВВП 2,8 трлн долларов. Ее 10 стран-членов идут по пути усиления экономической интеграции. Этот регион должен быть на самом острие «цифрового копья». Но не все так просто.

Больше всего людей охвачено сетью интернета в Брунее-Даруссаламе, Малайзии и Сингапуре, но более 70 процентов населения в Индонезии, Камбодже, Лаосской НДР и Мьянме не имеет доступа в интернет и лишено возможности в полной мере участвовать в цифровой эконо-

мике. Доступ к высокоскоростной широкополосной связи еще более ограничен. АСЕАН отстает в этом от Китая, Кореи и Японии, в основном из-за требуемых высоких затрат. Единственным исключением является Сингапур.

Развитие цифровой экономики зависит от пяти ключевых приоритетов: 1) подключение к интернету должно быть всеобщим и доступным по цене; 2) деловой климат должен поощрять конкуренцию, стимулирующую инновации; 3) системы образования должны адаптировать навыки работников к новым требованиям и новым рабочим местам для цифровой экономики будущего; 4) необходимы более надежные системы социальной защиты для работников, вытесненных в результате автоматизации; 5) странам АСЕАН следует стремиться повышать финансовую интеграцию посредством технологий и адаптировать свои нормативно-правовые основы для управления рисками, связанными с финтехом.

АСЕАН как региональный блок является пятой по величине экономикой в мире, и сейчас, когда сотни миллионов молодых людей в этих странах стремятся участвовать в цифровой революции, самое подходящее время ликвидировать отставание в цифровом развитии. От этого зависит будущее региона. **ФР**

Подготовила **ЖА ФЕН**, сотрудник по коммуникациям, Департамент общественных коммуникаций МВФ.

Цифровой потенциал

АСЕАН обладает большим потенциалом для перехода на цифровую модель благодаря значительному размеру своих экономик, демографическим дивидендам и продолжающейся региональной интеграции

Экономика

Если бы АСЕАН была единой экономикой, ее ВВП был бы **пятым** по величине в мире

(в триллионах долларов США)

США	\$	19,4
Китай	\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$	12,0
Япония	\$\$\$\$	4,9
Германия	\$\$\$	3,7
АСЕАН	\$\$	2,8
Соединенное Королевство	\$\$	2,6

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2018 года).

Население

АСЕАН занимает **третье** место в мире по численности населения.

Более 50 процентов ее населения моложе 30 лет

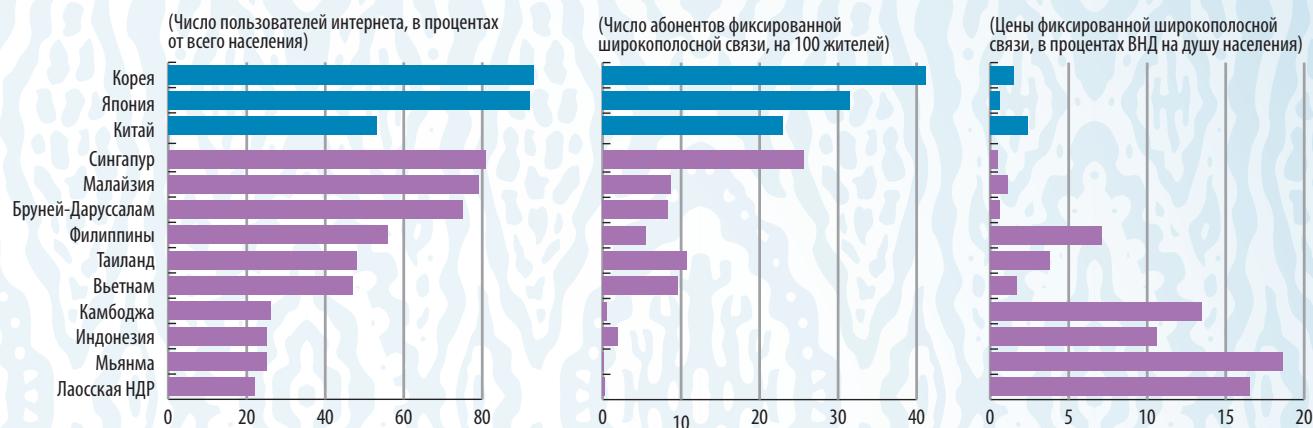
(миллионов человек)

Китай		1 390
Индия		1 317
АСЕАН	 	643
США		326
Бразилия		208

Источник: МВФ, «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2018 года).

Цифровой разрыв

В АСЕАН существует большой цифровой разрыв в распространении интернета и широкополосной связи. Во многих странах фиксированная широкополосная связь является чрезмерно дорогой.

Источник: *Measuring the Information Society Report 2017*, International Telecommunications Union. Примечание: ВНД = валовой национальный доход.

Как АСЕАН может воспользоваться существующими возможностями?

Всеобщий и недорогой доступ в интернет

Динамичный деловой климат для стимулирования конкуренции

Новые системы образования для адаптации навыков работников к новым требованиям

Более надежные системы социальной защиты для работников, вытесненных в результате автоматизации

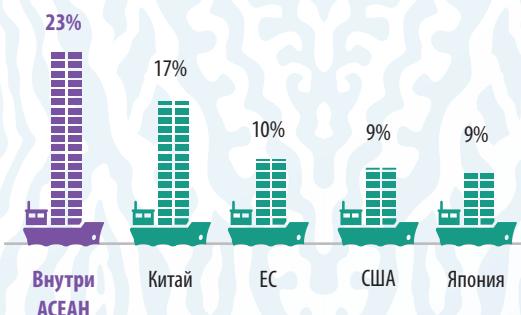

Система финансового регулирования для управления рисками, связанными с финтехом

Ускорение экономической интеграции

Экономическая интеграция служит платформой для распространения цифровой экономики стран АСЕАН и достижения большей экономии от масштабов.

Крупнейшие партнеры АСЕАН в торговле товарами, доли, 2017 год

Крупнейшие источники прямых иностранных инвестиций в АСЕАН, доли, 2017 год

Источник: ASEANstats.

A professional portrait of Raj Chetty, a man with dark hair and glasses, wearing a dark suit and a light-colored shirt. He is smiling and looking directly at the camera. The background is blurred, showing what appears to be a library or a room with bookshelves.

ЕВАНГЕЛИСТ ДАННЫХ

Крис Веллиш представляет Раджа Четти, который преображает исследования социальной мобильности, используя большие массивы данных

Aрхимед, древнегреческий математик, воскликнул «Эврика!», ступив в ванну. Радж Четти испытал подобное озарение, когда принимал душ.

«Я представил себе изображение карты и подумал, что было бы очень интересно нарисовать карту, показывающую, как выглядят возможности восходящей мобильности в зависимости от того, где вы провели детство», — вспоминает Четти, профессор экономики, во время интервью у себя в кабинете в Стэнфордском университете.

В итоге некоторое время спустя появилась многоцветная карта, основанная на данных о доходах 40 млн детей и их родителей. Оттенки красного и желтого цветов на этой карте показывают огромные географические различия в социальной мобильности населения страны. Если вы выросли в Шарлотте, Северная Каролина, и ваши родители относились к нижней пятой части распределения по уровню дохода, ваши шансы достичь верхней пятой части составляют всего 4,4 процента. В Сан Хосе, Калифорния, эта вероятность почти в три раза выше.

Эта карта служит иллюстрацией к работе 2014 года под названием «Где находится страна возможностей? География мобильности между поколениями в Соединенных Штатах». Она положила начало серии исследований, формирующих общественные обсуждения по вопросам неравенства, возможностей и расовых отношений. В одном из них Четти и его соавторы показали, что переезд в детстве в район с меньшим уровнем бедности впоследствии значительно повышает уровни дохода взрослых и их процент поступления в вузы. В другом исследовании они объясняют, почему разница в доходах между черным и белым населением сохраняется на протяжении многих поколений. Кроме того, в широко цитируемом исследовании, ставящем под сомнение достоверность «американской мечты», они выяснили, что уровни восходящей мобильности резко снизились с 1940 года.

На передовых рубежах

В некоторых случаях в своей работе Четти избирает новые и неожиданные направления. В других случаях его работа подтверждает предыдущие исследования социологов или специалистов по образованию детей младшего возраста. И в том, и в другом случае ее влияние объясняется новаторским использованием больших данных, что выводит его на передовые рубежи тенденции, преображающей эту научную область.

«Большие данные вызывают коренные изменения в прикладной макроэкономике», — говорит Эммануэл Саес, преподаватель в Калифорнийском университете Беркли, соавтор многих исследований Четти. — Радж в авангарде этого движения».

Четти считает, что большие данные обещают приблизить экономическую науку по степени определенности к естественным наукам. Он надеется, что экономисты смогут оказывать большее влияние на государственную политику, если их доводы будут представляться достаточно убедительными, чтобы преодолеть идеологические разногласия, особенно на уровне местного самоуправления, где межпартийная вражда не столь остра.

«Он ревностно хранит идеологический нейтралитет», — говорит Дэвид Граски, профессор социологии Стэнфордского университета, работавший с Четти. «Он хочет, чтобы данные говорили сами за себя, к каким бы выводам они ни привели».

Граски характеризует Четти как упорного сыщика, который обследует все закоулки соответствующей области литературы, независимо от дисциплины, и проверяет все мыслимые гипотезы, формулируя свое заключение. «Он бы счел полным провалом, если бы у кого-то в аудитории возник вопрос, требующий анализа, который он еще не проводил».

Четти часто выступает в университетах и на других форумах, ратуя за использование больших данных. Он поддерживает контакты с журналистами и выкладывает свои статьи в открытом доступе в интернете, сопровождая их простыми для понимания резюме, что способствует широкому освещению его работы в таких публикациях, как *The Atlantic*, *The Economist* и *The New York Times*.

«Если то, чем мы занимаемся, важно для мира, мы должны сделать эту информацию доступной всему миру», — объясняет Четти.

Распространение евангелия

Анализ огромных массивов данных является трудоемким и дорогостоящим процессом. Поэтому вместе с двумя соавторами, Натаниэлем Хендреном из Гарвардского университета и Джоном Фридманом из Университета Брауна, Четти создал проект «Равенство возможностей» — мини-аналитический центр, мобилизующий средства в форме грантов, в котором в качестве ассистентов-исследователей работают более десятка выпускников колледжей. Эти преддокторанты, как их называют, в течение двух лет работают полный рабочий день и затем переходят в докторантуру в таких университетах, как Беркли и Гарвард, где они распространяют «евангелие Четти».

Одна из них — Сара Мерчант, выпускница Йельского университета, которая работала над исследованием 2018 года о влиянии расовой принадлежности на экономические возможности по материалам налогового учета почти всего населения США с 1989 по 2015 год. Это исследование показало, что между черным и белым населением существует значи-

«Я отчетливо видел в детстве, насколько разными были наши возможности и опыт, просто по чистой случайности».

тельный разрыв в доходах, сохраняющийся на протяжении поколений, который полностью обусловлен различиями в заработной плате и занятости между мужчинами, а не женщинами этих двух рас. Оно установило, что разрыв между черным и белым населением намного меньше в случае чернокожих мальчиков, которые растут в районах с более низкими уровнями бедности, низкими расовыми предрассудками среди белого населения и высокими показателями присутствия отцов в черных семьях с низким доходом.

«Вопросы расового неравенства широко обсуждаются в американском обществе с незапамятных времен, — говорит Мерчант, которая на месяц углубилась в обширную социологическую литературу по этой теме. — Но до сих пор у нас не было версии, подкрепленной таким большим набором данных. Это просто замечательно».

Менее удачливые родственники

Четти, которому 39 лет, имеет малчишескую внешность и серьезную манеру, за которыми скрываются его достижения, включая стипендию Фонда Макартура (известную также как «грант для гениев») и медаль Джона Бейтса Кларка, которой Американская экономическая ассоциация каждый год награждает ведущего экономиста в возрасте до 40 лет, чей вклад в данную область признается самым значительным.

Его интерес к социальной мобильности связан со страной его рождения, Индией, где бедные семьи, имеющие честолюбивые планы, могли себе позволить отправить в колледж только одного ребенка. Его родители были в числе счастливчиков: его отец получил степень доктора экономики, а мать стала врачом. Радж учился в элитной частной школе. Его двоюродным братям не так повезло.

«Я отчетливо видел в детстве, насколько разными были наши возможности и опыт, просто по чистой случайности», — говорит Четти.

Семья Четти переехала из Индии в США, когда ему было 9 лет, и его поразил резкий контраст в уровне жизни между двумя странами. В 17 лет ему доверили честь произнести прощальную речь на выпускной церемонии в Университетской школе города Милуоки.

Первоначально его интересовали естественные науки (обе его сестры занимаются биомедицинскими исследованиями), но Четти не мог представить для себя жизнь в лаборатории, поэтому выбрал экономику. «Мне всегда нравились математика и статистика, — говорит он. — Я хотел заниматься чем-то, что может оказывать влияние на мир».

Он поступил в Гарвардский университет и, что необычно в период учебы, работал научным ассистентом Мартина

Фельдстейна, который тоже был лауреатом медали Джона Бейтса Кларка. Всего за три года Четти получил степень бакалавра, а еще через три — докторскую степень.

После работы преподавателем в Калифорнийском университете в Беркли он вернулся в Гарвард, где в 29 лет стал одним из самых молодых штатных профессоров экономики. В 2015 году он перешел в Стэнфордский университет. Его жена — Сундари, биолог, специалист по стволовым клеткам; у них маленькая дочь.

Фридман, однокурсник Четти по Гарварду, а теперь его соавтор, вспоминает, что он «был сосредоточен на масштабных, важных вопросах».

Но Четти переживал из-за недостатка данных для эмпирической — в отличие от теоретической — работы. По его мнению, небольшие наборы данных слишком часто допускают различные интерпретации в зависимости от допущений и методологии. «Все эти построения казались мне несколько шаткими», — говорит он.

«Мне казалось, что лучше использовать графическое представление, — продолжает он. — В этом случае вы не навязываете свои предположения о наличии линейной или квадратичной зависимости. Вы просто говорите: “Давайте построим график по этим данным и посмотрим, что получится”».

Для этого Четти нужны были данные — и очень много. Даже не тысячи, а миллионы наблюдений. Его команда не имела доступа к столу большим массивам данных государственных ведомств США, но он нашел их в Австрии и Дании, после чего написал серию статей, которые он считал более убедительными, чем его предыдущие работы. Затем, в 2009 году, Служба внутренних доходов США согласилась предоставить им доступ к налоговым данным после удаления персональной информации.

Систематические отличия

Эта информация оказалась «золотой жилой», из которой он добывал материал для работы по географическим аспектам мобильности между поколениями, написанной в соавторстве с Хендреном, Саесом и сотрудником университета в Беркли Патриком Клейном, которая выявила существенные различия в уровнях восходящей мобильности на территории страны. Далее требовалось выяснить, почему так происходит.

Одной из возможных причин было наличие систематических различий, скажем, в расе или доходе, между людьми, живущими в Шарлотте и Сан-Хосе. Другая, более интригующая, гипотеза заключалась в том, что в Сан-Хосе есть

что-то особенное, что приводит к восходящей мобильности, отчего переезд в этот город в детские годы улучшает ваши шансы на успех в зрелом возрасте.

Это можно было проверить, посмотрев, что происходит, когда дети переезжают из одного места в другое. Но Четти и Хендрен не имели возможности провести рандомизированный эксперимент с реальными детьми. Вместо этого они построили то, что экономисты называют «квазиэкспериментом». Сопоставив миллионы налоговых документов по выверенной методике, они нашли людей, которые переезжали в разном возрасте между одинаковыми парами мест и сравнили достигнутые ими результаты.

Для этого потребовалось тщательно изучить налоговые документы по 5 миллионам детей, семьи которых переезжали из одного округа в другой в период с 1996 по 2012 год. Их вывод: каждый год, который ребенок проводит в более благоприятных условиях (по уровню дохода уже живущих там детей) приводит к лучшему заработка во взрослой жизни.

«Сила этих больших наборов данных в том, что, располагая соответствующими данными, вы можете, проявив творческие способности, найти нужные эксперименты», — говорит Четти.

Накопление данных само по себе является сложной задачей, но ее анализ сопряжен с дополнительными трудностями. «Нужно также знать, как определить контрафактический сценарий, чтобы выделить причинно-следственный эффект», — говорит Хендрен. — В этом сочетании использования больших данных и умения препарировать их достаточно точно, чтобы найти убедительные причинные связи, как раз и состоит большое достоинство Раджа».

Переезд к возможностям

Их вывод о том, что определенные районы способствуют раскрытию возможностей, расходился с заключением авторитетного исследования Министерства жилищного строительства и городского развития США в 1990-х годах, известного как эксперимент по «перемещению к возможностям».

Это исследование 4600 семей в жилых комплексах с высоким уровнем бедности в пяти крупных городах представляло собой широкомасштабный рандомизированный эксперимент с участием реальных людей, что редкость в общественных науках. Треть семей были выбраны наугад и получили ваучеры для переезда в районы с более низким уровнем бедности; другая треть получила ваучеры для переезда в места по своему выбору; остальная часть

Экономист Радж Четти у своей карты, показывающей географию восходящей мобильности.

(контрольная группа) осталась в социальном жилье. Результат оказался разочаровывающим: среди семей, которые переехали в районы с меньшим уровнем бедности, заработка и занятость детей старшего возраста и взрослых не улучшились.

Четти вместе с Хендреном и Лоренсом Кацем из Гарварда вернулись к этому исследованию, сосредоточив внимание на детях в возрасте до 13 лет. Увязав эти данные с федеральными налоговыми данными, они подтвердили результат проведенного ранее квазиэксперимента. Дети, переехавшие в районы с более низкой бедностью, в итоге зарабатывали на 31 процент больше, чем не переезжавшие. Кроме того, у них была выше вероятность поступления в колледж и проживания в более благополучных районах и меньше — стать родителями-одиночками.

Грег Расс, который тогда возглавлял жилищное управление города Кембридж в штате Массачусетс, был поражен результатами этого исследования. «Представьте, что вы находитесь в темной комнате, куда чуть пробивается свет, и вдруг кто-то включил яркое освещение», — говорит Расс.

До того управляющие жилым фондом, такие как Расс, не имели убедительных свидетельств того, что выдача семьям ваучеров для переезда в районы с низким уровнем бедности изменяет их экономические результаты. Большинство ваучеров использовалось просто для переезда из одного района с высокой бедностью в другой.

Расс зашел к Четти в его гарвардский офис, прихватив с собой копию статьи, испещренную красными заметками. Их встреча привела к созданию общенационального альянса жилищных управлений «Организация переездов для расширения возможностей», который предоставляет Четти и его коллегам доступ к своим данным и, в свою очередь, использует их исследования для моделирования результатов ваучерных программ.

Широкая популярность

Исследование является примером того, что рекомендации Четти относительно политики представляют интерес для людей самых разных идеологических взглядов. По его словам, предоставление ваучеров для переезда семей в «районы возможностей» принесет пользу налогоплательщикам в долгосрочной перспективе, поскольку если дети, когда вырастут, будут больше зарабатывать, они также будут платить больше налогов.

«С общественной точки зрения, имеется возможность получить бесплатный обед, которую стоит попытаться использовать, — говорит Четти. — Мы тратим массу денег на уровне федерального правительства, 45 миллиардов долларов в год, на доступное жилье. Однако эти деньги используются не так эффективно, как могли бы, чтобы достигать лучших результатов для детей».

Команда Четти определила районы в Сиэтле, которые, по его словам, предоставляют «возможности по выгодной цене», то есть обеспечивают хорошие результаты для

детей и являются доступными для семей с низкими доходами. Сейчас они работают над выявлением таких районов по всей стране.

Для Расса, который сейчас возглавляет жилищное управление Миннеаполиса, это настоящий прорыв. «Мы выдаем ваучеры с 1976 года, — говорит он. — Но раньше мы не прилагали карту со словами: «Послушайте, если вы убедите их переехать всего лишь на две мили, вам, возможно, удастся разорвать цикл бедности между поколениями».

Акцент, который Четти делает на равенстве возможностей, также привлекателен для широкого круга людей, в отличие от перераспределительных мер, призванных компенсировать неравные результаты, таких как налоги на богатство, предлагаемые некоторыми экономистами.

«Такие вещи, как возможности, объединяют людей», — говорит Четти. Неравенство — важный вопрос, но он может вызывать споры, добавляет он. «При этом все в целом поддерживают идею более равных возможностей для детей».

Пример Калифорнии

При этом Четти не старается обходить спорные ситуации. В 2014 году он давал показания в качестве эксперта-свидетеля в поддержку иска группы учащихся из числа меньшинств против правительства штата. В иске «Вергара против Калифорнии» школьники утверждали, что их образование пострадало от того, что законы штата затрудняли увольнение некомпетентных учителей, и школьники из числа меньшинств чаще попадали в группы к этим учителям.

Четти, опираясь на исследование по 2,5 миллиона учащихся в городе Нью-Йорк, проведенное им с двумя другими экономистами, показал, что увольнение самых неэффективных учителей может намного улучшить последующий зарплаток школьников. Он выступал за использование метода оценки учителей, известного как «добавленный вклад», который измеряет их влияние на оценки учащихся.

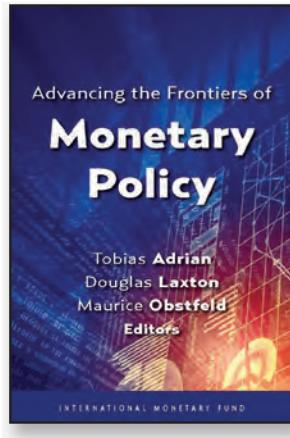
Предлагаемый показатель встретил ожесточенное сопротивление профсоюзов учителей, которые утверждали, что на оценки влияет множество факторов неакадемического характера, таких как домашняя среда и врожденные способности. Четти ответил, что влияние этих факторов можно исключить. Джесси Ротстейн, экономист из Беркли, выступавший свидетелем от имени штата, оспаривал методологию Четти. Судья вынес решение в пользу истцов, но его решение было отменено при апелляции. И хотя они все еще расходятся во мнениях, Ротстейн говорит: «Несомненно, эта дискуссия была плодотворной».

Четти по-прежнему сосредоточен на изучении путей улучшения возможностей для детей. «Мы знаем, что среда имеет значение, но как именно можно добиться наилучших результатов? — спрашивает он. — Если мы сможем в этом разобраться, это принесет огромную пользу обществу». **ФР**

КРИС ВЕЛЛИШ — сотрудник редакции «Финансы и развитие».

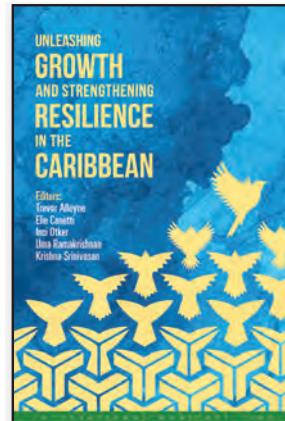
Новые публикации МВФ, осень 2018 года

Advancing the Frontiers of Monetary Policy

edited by Tobias Adrian,
Douglas Laxton, and
Maurice Obstfeld

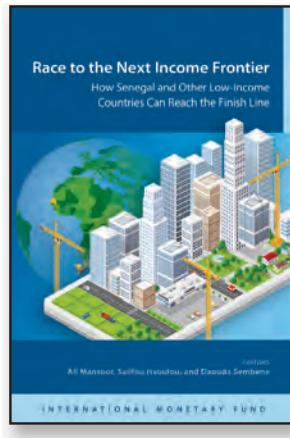
\$30. English. 260pp. Paperback
ISBN 978-1-48432-594-0

Unleashing Growth and Strengthening Resilience in the Caribbean

by Trevor Alleyne,
Elie Canetti,
Inci Otker, Uma Ramakrishnan,
and Krishna Srinivasan

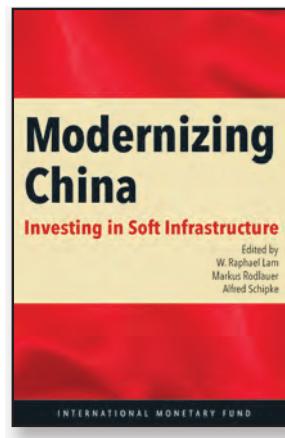
\$25. English. 378pp. Paperback
ISBN 978-1-48431-519-4

Race to the Next Income Frontier

edited by Ali Mansoor,
Salifou Issoufou,
and Daouda Sembene

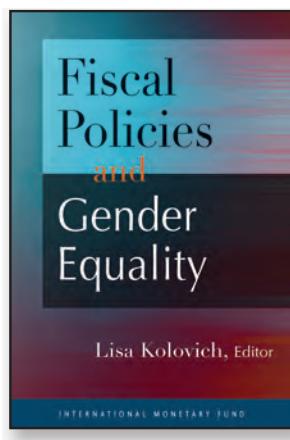
\$40. English. 418pp. Paperback
ISBN 978-1-4843-0313-9

Modernizing China

edited by W. Raphael Lam,
Markus Rodlauer, and
Alfred Schipke

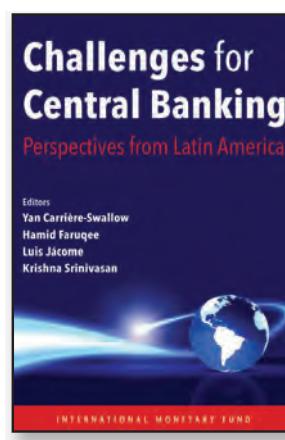
\$38. English. 392pp. Paperback
ISBN 978-1-51353-994-2

Fiscal Policies and Gender Equality

edited by Lisa Kolovich

\$35. English. 250pp. Paperback
ISBN 978-15135-903-6

Challenges for Central Banking

edited by Yan Carrière-Swallow,
Hamid Faruqee, Luis Jácome,
and Krishna Srinivasan

\$30. English. 272pp. Paperback
ISBN 978-1-51359-176-6

Дополнительная информация приводится на сайте
Bookstore.imf.org/fd918b

Связь между бедностью и коррупцией

Лаура Алонсо объясняет, почему битву с коррупцией нужно вести на многих фронтах

Дэвид Педроса

ЛАУРА АЛОНСО была назначена на пост главы управления по борьбе с коррупцией Аргентины президентом Маурисио Макри в 2015 году после работы в Палате депутатов и в качестве исполнительного директора аргентинского отделения Transparency International. Она окончила Университет Буэнос-Айреса и имеет степень магистра государственного управления и государственной политики от Лондонской школы экономики и политологии. В этом интервью с Дэвидом Педросой 22 июня для *Ф&Р* Алонсо объясняет, почему борьба с коррупцией имеет решающее значение в сокращении бедности, каким образом в ней должны участвовать различные представители государственного и частного секторов и как технологии могут использоваться для повышения прозрачности.

Ф&Р: Какие из сфер государственного управления наиболее подвержены коррупции?

ЛА: Самые высокие уровни, которые можно назвать «большой коррупцией», исторически наблюдающиеся в Арген-

тине (зоны риска), включают обычные области: это крупные инфраструктурные проекты, добывающая промышленность и таможня. Именно поэтому мы ведем наступление на нее с использованием различных мер, чтобы попытаться снизить риск, усилить контроль и повысить прозрачность процессов закупок и заключения контрактов, включая поведение и активы государственных должностных лиц и укрепление системы внутреннего аудита в каждой области.

Ф&Р: Вы сказали, что правительство Аргентины рассматривает борьбу с коррупцией как часть борьбы с бедностью. Какая между ними связь?

ЛА: Люди, живущие в нищете, являются жертвами коррупции, поскольку она порождает, наряду с неэффективностью и плохим государственным управлением, низкое качество государственных услуг и инфраструктурных инвестиций, что напрямую влияет на качество жизни этих людей. Первыми жертвами коррупции всегда являются наиболее нуждающиеся. Они также лишаются новых возможностей для трудоустройства, поскольку все мы знаем, что коррупция, к сожалению, является фактором, который сдерживает качественные частные инвестиции.

Ф&Р: Каким образом следует вовлекать в эту работу частный сектор?

ЛА: Крайне важно привлекать частный сектор к предотвращению коррупции, применяя передовую деловую практику, а также побуждая компании сообщать о нарушениях, возникающих в ходе государственных закупок или переговоров по контрактам. Что касается организации взаимодействия государства и частного сектора, то управление по борьбе с коррупцией создало механизм отчетности высокого уровня, которому предоставляли технические рекомендации ОЭСР [Организация экономического сотрудничества и развития] и Базельский институт управления. В рамках первого проекта государственно-частного партнерства при Национальном дорожном управлении подписано уже восемь контрактов, и при этом не было зафиксировано никаких сообщений о коррупции, что свидетельствует о том, что как организация процесса, так и включение положений о добросовестности, а также этот механизм отчетности высокого уровня способствовали росту доверия инвесторов, которые подали множество заявок, в том числе иностранных инвесторов, которые никогда ранее не участвовали в таких контрактах в Аргентине.

Ф&Р: Как правительство использует технологии для борьбы с коррупцией?

ЛА: В прошлом администрация в Аргентине значительно отставала в технологических вопросах. Со времени создания Министерства модернизации был достигнут суще-

ственный прогресс в модернизации управления, начиная с применения электронных файлов, которые позволяют осуществлять электронное управление большинством внутренних административных процедур, обеспечивая большую прозрачность и контроль за каждой процедурой. Были также внедрены процедуры дистанционной работы, которые ускорили процесс таможенного оформления и позволили улучшить контроль. Президент Макри подписал указ, который запустил реформу электронных файлов, а также реализацию важной широкомасштабной политики открытых данных и открытого правительства. Мы очень много работаем над совместимостью баз данных, принадлежащих государству, что позволило управлению по борьбе с коррупцией, наряду с использованием электронных файлов, добиться большего контроля и широкого надзора за каждой областью критических процессов в системе администрации, и это дает нам возможность генерировать статистику и сверять данные.

Ф&Р: Можно сказать, что вы работаете одновременно по нескольким направлениям.

ЛА: Стремление президента двигаться вперед по всем аспектам — административным, оперативным, исполнительным и законодательным — гарантирует устойчивость этих малых и крупных реформ, которые кардинально повышают качество административных процессов. И это не происходит постепенно. Некоторые изменения стали настоящим потрясением, например, внедрение электронных файлов, что потребовало обучения десятков тысяч служащих государственной администрации, привыкших заниматься делопроизводством на бумаге. Национальный совет по модернизации принял меры для того, чтобы органы управления провинций также внедрили электронные файлы, и предпринимаются большие усилия, чтобы судебные власти тоже пошли этим путем. Когда мы пришли в управление по борьбе с коррупцией, мы не имели доступа ни к одной государственной базе данных. Теперь у нас есть доступ к более чем 15 базам данных. В последний год полномочий нашей администрации будут проведены крупномасштабные сверки базы данных, что позволит нам проверять финансовые интересы и активы, а также культурные и социальные аспекты биографии государственных служащих.

Ф&Р: Что сделано для того, чтобы данные стали более широко доступны общественности?

ЛА: Все базы данных можно найти на веб-сайте www.datos.gob.ar. Там размещаются каталоги данных относительно показаний под присягой 45 000 служащих государственных исполнительных органов, которые представляют управлению по борьбе с коррупцией декларации по своим активам и финансовым интересам. Мы — единственная страна, которая открыто публикует значительную часть этой информации и ежегодно

обновляет ее. Имеется также информация о добыче полезных ископаемых, эксплуатации месторождений газа и нефти в Аргентине, данные о народонаселении и образовании, а также данные относительно общественного здравоохранения и экономики. Аргентина восстановила и повысила исторические уровни бюджетной прозрачности — в предыдущие годы в этой области, к сожалению, был сделан шаг назад. Кроме того, Аргентина восстановила качество своей государственной статистической системы, что немаловажно для предоставления данных международным организациям.

Ф&Р: Какова следующая веха?

ЛА: В ближайшие месяцы мы будем заниматься подготовкой национального плана по борьбе с коррупцией на следующие пять лет, который будет не только исходить из обязанностей управления по борьбе с коррупцией, но и охватывать все области государственного управления и министерства с тем, чтобы каждое из них могло участвовать в конкретных мерах политики по секторам в их сферах компетенции, включая ключевые децентрализованные ведомства, такие как Управление социального обеспечения, налоговые и таможенные агентства, или, например, учреждение, регулирующее качество продуктов питания и лекарств в Аргентине.

Ф&Р: Каким образом вы оцениваете успех?

ЛА: Ни одна страна в мире не может излечиться от болезни, называемой коррупцией, поскольку даже страны с высоким уровнем прозрачности и внутреннего контроля обычно не придерживаются хорошей практики за рубежом. Поэтому мне кажется, что важна многосторонняя работа по предотвращению коррупции и борьбе с ней. Аргентина участвует в работе группы персонала ОЭСР по вопросам добросовестности государственных органов и является председателем группы по борьбе с коррупцией в Группе 20-ти стран. Хотя ни одна страна не может полностью избежать этой болезни, что отличает страны — это применяемый режим лечения на институциональном уровне. Я считаю, что в случае Аргентины успех можно оценивать по реформам, большим и малым, которые являются непрерывными и устойчивыми, которые реализуются не только на федеральном уровне или уровне администрации, но и включают судебную систему, провинции, муниципалитеты. Если эта программа больших и малых реформ будет осуществляться в течение ближайших 10 лет, это станет мерой успеха на текущем этапе. **ФР**

ДЭВИД ПЕДРОСА — сотрудник по коммуникациям в Департаменте общественных коммуникаций МВФ.

Интервью было сокращено и отредактировано для большей ясности.

Существует ли ловушка денежных переводов?

Высокий уровень денежных переводов может привести к порочному кругу экономического застоя и зависимости

Ральф Чами, Эккехард Эрнст, Коннел Фулленкамп и Энн Ёкинг

Денежные переводы работников (средства, которые мигранты отправляют домой своим семьям) привлекают внимание экономистов и политических руководителей из-за их потенциальной способности улучшить жизни миллионов людей. Превысив 400 млрд долл. в 2017 году, денежные переводы по своим масштабам занимают место между официальной помощью развитию и прямыми иностранными инвестициями. Такие крупные финансовые потоки имеют важные последствия для экономики стран, их получающих, особенно когда во многие страны поступают потоки, являющиеся значительными относительно объема их экспорта или размера экономики.

Многие утверждают, что денежные переводы помогают экономике двояко. Во-первых, поскольку денежные переводы представляют собой трансферты между физическими лицами, мотивируемые родственными связями, эти трансферты из-за рубежа помогают родственникам на родине приобретать предметы первой необходимости. Но денеж-

ные переводы обладают также потенциалом стимулировать подъем экономики за счет финансирования инвестиций в человеческий или физический капитал или финансирования новых предприятий.

Экономисты стараются измерить оба эти эффекта. Многие исследования подтверждают, что денежные переводы крайне важны в борьбе с бедностью и избавляют миллионы семей от нужды или необходимости влачить жалкое существование. В то же время экономические исследования не смогли установить, что денежные переводы вносят существенный вклад в экономический рост страны (см. рис. 1).

Последний результат вызывает удивление, особенно с учетом вывода о том, что доход от денежных переводов помогает семьям увеличивать потребление. Расходы на потребление являются движущей силой краткосрочного экономического роста, который, в свою очередь, может также привести к более долгосрочному росту, когда предприятия расширяют свою деятельность для удовлет-

ворения возросшего спроса. Но исследования, которые глубже изучают связи между денежными переводами и ростом, все чаще указывают на то, что денежные переводы меняют экономику таким образом, что это снижает темпы роста и увеличивает зависимость от этих средств из-за рубежа. Иными словами, все больше данных свидетельствует о ловушке денежных переводов, которая приводит к тому, что страны «застрекают» в ситуации с низкими темпами роста и высокой эмиграцией.

Двигатель, амортизатор или тормоз?

Рассмотрим пример Ливана. Многие годы страна была одним из ведущих получателей денежных переводов, как в абсолютном, так и в относительном выражении. За последнее десятилетие притоки составляли в среднем свыше 6 млрд долл. в год, что равно 16 процентам ВВП. По данным МВФ, в 2016 году Ливан получил 1500 долл. на человека — больше, чем любая другая страна.

С учетом размера этих притоков, неудивительно, что денежные переводы играют важнейшую, если не ведущую роль в экономике Ливана. Они представляют собой насущную часть системы социальной защиты страны, на их долю приходится в среднем свыше 40 процентов доходов получающих их семей. Они, несомненно, сыграли жизненно важную стабилизирующую роль в стране, которая за последние несколько десятилетий пережила гражданскую войну, вторжения и кризисы беженцев. Кроме того, денежные переводы являются ценным источником иностранной валюты, на 50 процентов превышающим объем экспорта товаров страны. Это помогает Ливану поддерживать стабильный обменный курс национальной валюты несмотря на высокий государственный долг.

Хотя денежные переводы помогают экономике Ливана амортизировать шоки, нет доказательств того, что они служат двигателем экономического роста. С 1995 по 2015 год рост реального ВВП на душу населения в Ливане составлял в среднем всего 0,32 процента ежегодно. Даже в 2005–2015 годы он рос средними темпами, равными всего 0,79 процента в годовом выражении.

Ливан не является каким-то изолированным примером. Из 10 стран с наибольшими притоками денежных переводов относительно своего ВВП (таких как Гондурас, Киргизская Республика, Непал, Тонга и Ямайка), ни в одной стране рост ВВП на душу населения не превышал рост аналогичных стран региона. В большинстве этих стран темпы роста намного ниже темпов аналогичных стран. Важно признать, что каждая из этих стран решала другие проблемы, которые, возможно, также мешали росту. Но денежные переводы, по-видимому, представляют собой дополнительный детерминирующий фактор, а не просто последствие медленного роста. Денежные переводы могут даже усиливать некоторые из других проблем, которые ограничивают рост и развитие.

Сдерживающее влияние

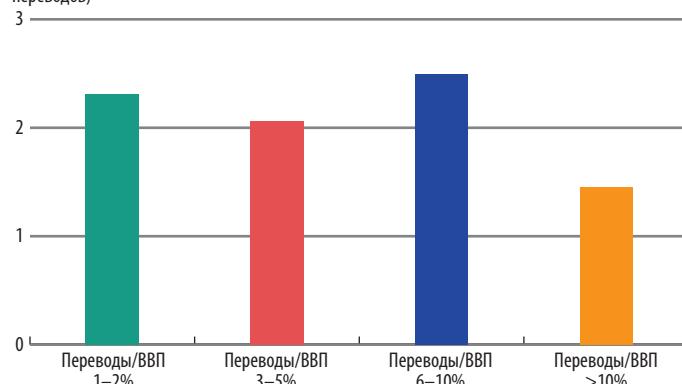
Возвращаясь к примеру Ливана, можно ожидать, что хорошо образованное население страны способствует

Рисунок 1

Отсутствие очевидной связи

Не имеется доказательств того, что денежные переводы могут существенно повысить экономический рост страны.

(Рост реального ВВП на душу населения в процентах по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; «Перспективы развития мировой экономики» МВФ; и расчеты авторов.

Примечание. На рисунке отражены темпы роста реального ВВП на душу населения в 1990–2017 годах для стран, получающих различные уровни денежных переводов.

активному росту. Ливанские семьи, в том числе получающие денежные переводы, тратят значительную часть доходов на образование молодежи, которая получает более высокие оценки на стандартных тестах по математике, чем их сверстники в регионе. В Ливане также находятся три из 20 лучших университетов на Ближнем Востоке, и ученики в этих университетах проводят больше исследований, чем их коллеги в регионе. Обильный приток денежных переводов в Ливан мог бы обеспечить начальный капитал для финансирования стартапов, возглавляемых его хорошо образованными гражданами.

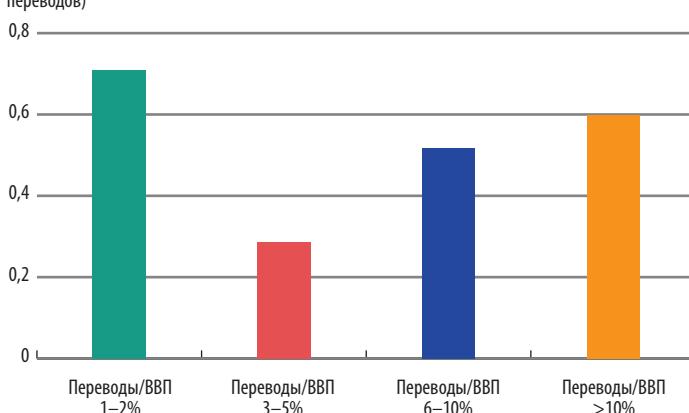
Но статистика показывает, что в Ливане ведется гораздо меньше предпринимательской деятельности, чем должно было бы вестись, особенно в высокотехнологичном секторе информационных и коммуникационных технологий. Объем этой отрасли менее 1 процента ВВП, и у Ливана очень низкие международные показатели развития этого сектора. Исследования общих закономерностей расходов домохозяйств в Ливане, получающих денежные переводы, демонстрируют, что на создание предприятий идет менее 2 процентов притока. Вместо этого эти средства обычно расходуются на такие невнешнеторговые товары, как обеды в ресторанах и услуги, а также на импорт.

Вместо создания нового бизнеса (или даже работы на действующих предприятиях) молодые ливанцы предпочитают эмигрировать. Статистика является суровой: до двух третей выпускников университета мужского пола и почти половина выпускниц университета оставляют страну. Работодатели жалуются на отток квалифицированных кадров, который приводит к нехватке высококвалифицированных работников. Эта нехватка определяется

Рисунок 2

Голландская болезнь наступает

Со временем значительные уровни денежных переводов приводят к укреплению валюты и делают экспорт страны менее конкурентоспособным.
(Повышение реальных эффективных валютных курсов по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; «Международная финансовая статистика» МВФ; и расчеты авторов.

Примечание. На рисунке отражены реальные эффективные валютные курсы в 1990–2017 годах для стран, получающих различные уровни денежных переводов.

ника поступлений для подготовки молодежи к эмиграции, а не для инвестиций в предприятия на родине. Иными словами, страны, которые получают денежные переводы, возможно, начинают зависеть от экспорта рабочей силы, а не товаров, производимых этой рабочей силой. В некоторых странах правительства даже поощряют развитие структур, специализирующихся на подготовке квалифицированной рабочей силы на экспорт.

Но почему такая ситуация складывается и сохраняется?

Исследования последствий денежных переводов для их получателей как на уровне домашних хозяйств, так и в экономике в целом, дают ответ на этот вопрос. Изучено влияние на отдельные страны, которые получают значительные объемы денежных переводов (например, Египет, Мексика и Пакистан), был также проведен межстрановой сравнительный анализ различных стран, которые получают разные объемы переводов (и стран, которые посылают, а не получают переводы). Информацию из этой научной литературы можно объединить в последовательное объяснение того, как и почему страны, которые получают значительные объемы денежных переводов, могут застрять на низком уровне роста.

Начнем с того, что денежные переводы расходуются в основном на потребление домашних хозяйств, а спрос на все товары (невнешнеторговые и внешнеторговые) в стране увеличивается по мере роста переводов. Это создает давление в сторону увеличения цен. Приток иностранной валюты, наряду с повышением цен, делает экспорт менее конкурентоспособным, в результате чего производство снижается. Некоторые называют этот синдром «голландской болезнью» (см. рис. 2).

Порочный круг

Влияние денежных переводов на стимулы к труду усугубляет эту проблему в результате повышения так называемой резервированной заработной платы, то есть самой низкой зарплаты, за которую работник готов принять конкретную работу. По мере увеличения денежных переводов работники уходят с рынка труда, и соответствующий рост зарплат оказывает еще большее давление в направлении повышения цен, дополнительно снижая конкурентоспособность экспорта.

Затем ресурсы перетекают из отраслей, производящих внешнеторговые продукты, которые сталкиваются с международной конкуренцией, в отрасли, обслуживающие внутренний рынок. В результате, снижается число хорошо оплачиваемых, высококвалифицированных рабочих мест, которые характерны для внешнеторгового сектора, и увеличивается число плохо оплачиваемых, низкоквалифицированных рабочих мест в невнешнеторговом секторе.

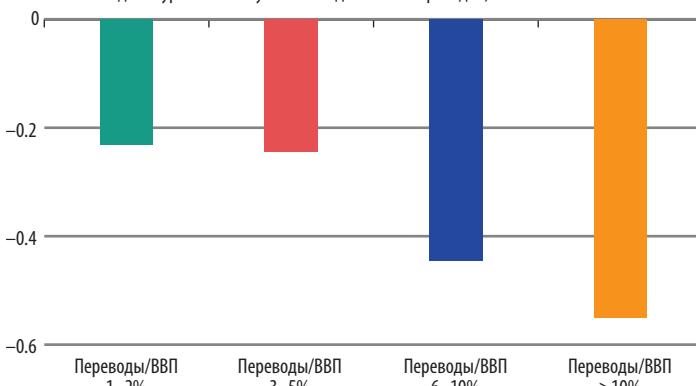
Этот сдвиг на рынке труда поощряет высококвалифицированных работников к эмиграции в поисках лучше оплачиваемых рабочих мест. В то же время стоимость жизни для большинства семей повышается вместе с внутренними ценами, а потеря конкурентоспособности означает, что

Рисунок 3

Воздействие на эффективность государственного управления

Было показано, что зависимость экономики от денежных переводов делает правительства менее чуткими к нуждам своих граждан.

(Шкала от -2,5 (низкая эффективность) до 2,5 (высокая эффективность), средние показатели за 2000–2016 годы по уровням поступлений от денежных переводов)

Источники: «Статистика платежного баланса» МВФ; Мировые показатели качества управления Всемирного банка; и расчеты авторов.

как основное препятствие для диверсификации экономики Ливана в отрасли, помимо туризма, строительства и недвижимости — традиционных источников роста. Со своей стороны, молодежь, которая решает искать счастья в других странах, отмечает отсутствие привлекательных возможностей трудоустройства в своей стране.

Часть ловушки денежных переводов, таким образом, по-видимому, заключается в использовании этого источ-

больше продукции необходимо ввозить, а это наносит ущерб экономическому росту. Это, в свою очередь, усиливает стимулы к эмиграции для членов семей, с тем чтобы они могли посыпать деньги домой для облегчения бремени высокой стоимости жизни своих родственников.

Ситуация еще больше усугубляется, поскольку денежные переводы часто расходуются на недвижимость, что приводит к росту цен на жилье и в некоторых случаях — к образованию пузырей. Для молодежи возникает стимул эмигрировать в поисках заработка, достаточных для покупки жилья. В результате всего этого возникает порочный круг эмиграции, экономического застоя, роста стоимости жизни и более масштабной эмиграции.

Отсутствие стимулов к изменению

Правительства могли бы потенциально смягчить или разорвать этот цикл, приняв меры по сохранению конкурентоспособности внутренних отраслей. Но меры политики для достижения этой цели, например, совершенствование системы образования и материальной инфраструктуры, требуют больших расходов, а на их реализацию уйдут годы. Для их успеха потребуется сильная политическая воля.

Однако, как показывают исследования, денежные переводы имеют важные политэкономические побочные эффекты (см. рис. 3). В частности, крупные притоки позволяют правительствам менее чутко реагировать на потребности общества. Причина этого проста: семьи, которые получают денежные переводы, лучше защищены от экономических шоков и меньше заинтересованы в том, чтобы требовать перемен от своих правительств; правительство, в свою очередь, в меньшей степени считает себя обязанным быть подотчетным перед своими гражданами.

Многие политики приветствуют уменьшение общественного контроля и политического давления, которое сопровождает приток денежных переводов. Но у политиков есть другие причины для поощрения денежных переводов. Если государство облагает налогами потребление (например, через налоги на добавленную стоимость), то денежные переводы увеличивают налоговую базу. Это позволяет правительствам продолжать осуществлять расходы на статьи, которые обеспечивают им поддержку населения, что, в свою очередь, помогает политикам вновь побеждать на выборах.

С учетом этих выгод, неудивительно, что многие правительства активно поощряют своих граждан эмигрировать и посыпать деньги на родину и даже создают официальные службы или агентства, с тем чтобы поощрять эмиграцию в отдельных случаях. Денежные переводы облегчают работу политиков за счет улучшения экономического положения отдельных семей и снижения вероятности жалоб правительству с их стороны, а также контроля за деятельностью политиков. Официальное поощрение миграции и денежных переводов затем еще больше затрудняет выход из ловушки денежных переводов.

Отсутствие четких доказательств связи денежных переводов с повышением экономического роста и отсутствие примеров стран, переживших рост благодаря переводам, указывают на то, что денежные переводы действительно препятствуют росту экономики. Кроме того, ситуация в Ливане является конкретным примером того, как может действовать ловушка денежных переводов.

А если такая ловушка существует, что необходимо делать?

Очевидно, что ввиду значения денежных переводов для благосостояния миллионов семей им не следует препятствовать. Является ли ловушка денежных переводов просто издержками, которые общество должно нести в обмен на снижение бедности? Не обязательно.

Предупреждение двух недостатков денежных переводов — голландской болезни и слабого управления — могло бы помочь странам избежать ловушки денежных переводов или выбраться из нее. Повышение конкурентоспособности отраслей, сталкивающихся с иностранной конкуренцией, представляет собой общую рекомендацию для ослабления голландской болезни. Конкретные меры включают повышение качества материальной инфраструктуры, совершенствование системы образования и сокращение

Ввиду значения денежных переводов для благосостояния миллионов семей им не следует препятствовать.

издержек на ведение бизнеса. Правительства могут играть более активную роль в стимулировании создания новых предприятий, в том числе путем первоначального финансирования или другой финансовой помощи стартапам. В то же время получающие денежные переводы страны должны также добиваться более прочных институтов и лучшего управления.

Повышение экономической конкурентоспособности и укрепление системы управления и социальных институтов уже считается необходимым для программы инклюзивного роста. Но ловушка денежных переводов делает эти задачи еще более насущными. Предотвращение этого потенциально серьезного недостатка денежных переводов может в действительности оказаться необходимым условием для раскрытия их потенциала развития за счет устранения ранее непризнанного препятствия для всестороннего развития. **ФР**

РАЛЬФ ЧАМИ — заместитель директора в Институте профессионального и организационного развития МВФ, **ЭККЕХАРД ЭРНСТ** — глава группы макроэкономической политики, содействующей росту занятости, в Международной организации труда, **КОННЕЛ ФУЛЕНКАМП** — профессор экономики в Университете Дьюка, а **ЭНН ЁКИНГ** — экономист в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

A market in
downtown
Lagos, Nigeria.

СБЛИЖЕНИЕ СТРАН АФРИКИ

Усиливающаяся интеграция стран Африки к югу от Сахары будет способствовать росту, но при этом сопряжена с рисками

Франсиско Аризала, Матье Беллон и Марго МакДональд

Угроза торговых войн стала сегодня основной темой обсуждений на международном уровне, но африканский континент движется в противоположном направлении. После двух лет переговоров 21 марта 2018 года представители большого числа африканских стран на внеочередном саммите Африканского союза в Кигали подписали соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли. Представляет ли это соглашение попытку активизировать неблагополучный и стагнирующий процесс экономической интеграции или оно является частью быстрой и уверененной региональной интеграции?

Принимая во внимание обилие расширяющихся связей между странами Африки к югу от Сахары и основываясь на данных статистики МВФ по двусторонней торговле, наше недавнее исследование указывает на второй вариант. Нами документально подтверждено, что сегодня субконтинент гораздо более интегрирован, чем раньше. Кого-то это может

удивить, но уровень интеграции в странах Африки к югу от Сахары фактически сопоставим с уровнем интеграции других развивающихся стран и стран с формирующимся рынком (см. рис. 1).

Хотя более тесные экономические отношения между странами являются позитивным показателем развития и перспективным фактором будущего роста, они также таят в себе трудности. Из-за роста взаимосвязей странам приходится разделять друг с другом и успехи, и неудачи.

Говоря о положительных моментах, более тесные экономические связи между странами приводят к вторичным эффектам роста, когда быстрорастущие крупные экономики тянут за собой остальные. Отрицательная же сторона состоит в том, что из-за более тесной взаимосвязи малые экономики могут пострадать от спада в странах-партнерах. Это подтверждается фактами: после почти двух десятилетий устойчивой экономической активности, в 2015 году страны Африки к югу от Сахары столкнулись с отрицательной стороной интеграции. Резкое падение цен на биржевые товары и замедление экономической активности в Нигерии и Южно-Африканской Республике, крупнейших экономиках региона, привело к замедлению роста в странах Африки к югу от Сахары до минимальных уровней за более чем двадцать лет.

Однако обстоятельства меняются, и с 2017 года рост начал восстанавливаться на фоне более благоприятных внешних условий. Тем не менее, восстановление носит неоднородный характер, и пока неясно, в какой степени медленное восстановление роста в более крупных экономиках сказывается на остальных странах Африки к югу от Сахары. Однако и после завершения происходящего восстановления страны Африки к югу от Сахары могут извлекать выгоду из региональных связей и минимизировать риски.

Из-за роста взаимосвязи странам приходится разделять друг с другом и успехи, и неудачи.

Роль торговли

Интеграция стран Африки к югу от Сахары наиболее заметна в сфере торговли и с годами стабильно набирает интенсивность: с 1980-х годов доля регионального экспорта в общем объеме экспорта увеличилась более чем в три раза (см. рис. 2). Сейчас доля внутрирегиональной торговой интеграции в странах Африки к югу от Сахары самая высокая среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, за ними следуют Ближний Восток, Северная Африка, а также страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии.

Рост интеграции в последние десятилетия является результатом более высоких темпов экономического роста в регионе по сравнению с мировыми, снижения тарифов, а также укрепления институтов и политики. Несмотря на то что общая тенденция с течением времени является благоприятной в сравнении с развитыми странами, показатели

Рисунок 1

Внутрирегиональная интеграция

Уровень интеграции в странах Африки к югу от Сахары сопоставим с уровнем интеграции других развивающихся стран и стран с формирующимся рынком.

(Региональный экспорт в процентах от общего объема экспорта)

Источники: база данных МВФ «Статистика географической структуры торговли», база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

внутрирегиональной торговли все же остаются относительно низкими, а условия ведения бизнеса — сложными.

Экономический рост способствует усилиению интеграции стран Африки к югу от Сахары, но и сама интеграция также порождает важные вторичные эффекты роста: наше исследование показывает, что в среднем увеличение взвешенных по экспорту темпов роста внутрирегиональных партнеров на 5 процентных пунктов сопряжено с повышением темпов роста в типичной стране Африки к югу от Сахары примерно на 0,5 процента. Примечательно, что, в соответствии с сопоставимыми долями внутрирегио-

нальной торговли в этом регионе, вторичные эффекты от торговли, по-видимому, аналогичны наблюдаемым в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Однако говоря об оптимизме в отношении интеграции в странах Африки к югу от Сахары, следует сделать важные оговорки, большинство из которых свидетельствует о том, что континенту еще предстоит пройти долгий путь до полной интеграции.

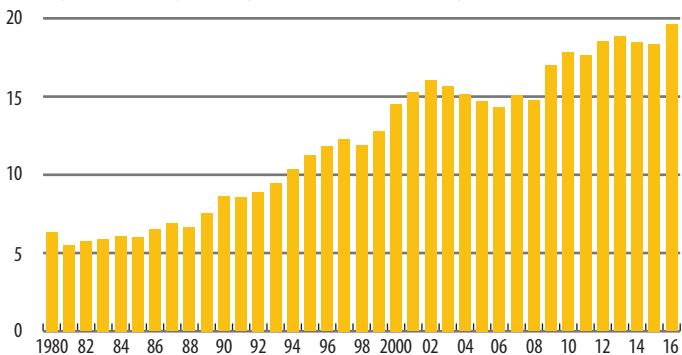
Сегодня внутрирегиональной торговле в основном присуща высокая концентрация. На десять стран Африки к югу от Сахары приходится 65 процентов от общего регионального спроса на товары внутрирегионального экспорта, а будучи целевым рынком основной доли внутрирегиональной торговли, они обладают потенциалом для формирования наибольших региональных вторичных эффектов. К ним относятся такие крупные экономики как Южно-Африканская

Рисунок 2

На подъеме

Доля регионального экспорта в общем объеме экспорта стран Африки к югу от Сахары за последние десятилетия выросла более чем в три раза.

(Объем региональной торговли в процентах от общего объема торговли)

Источники: база данных МВФ «Статистика географической структуры торговли», база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

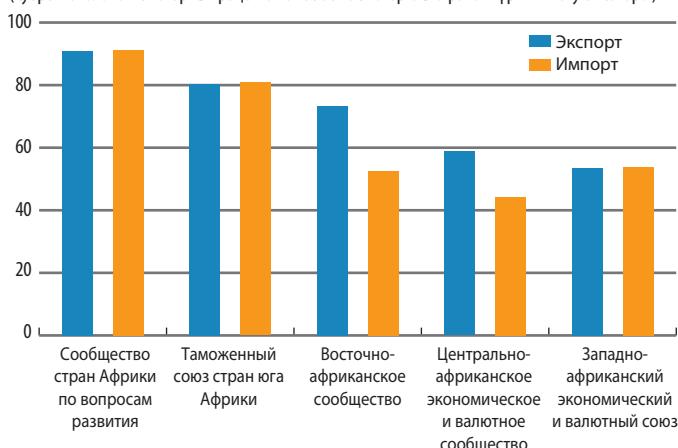
Примечание. Расчеты основаны на средневзвешенных значениях за каждый год.

Рисунок 3

Субрегиональная торговля

Торговля внутри валютных блоков и других региональных объединений составляет львиную долю от объема торговли между странами Африки к югу от Сахары.

(Субрегиональный экспорт в процентах от объема экспорта в страны Африки к югу от Сахары)

Источники: база данных МВФ «Статистика географической структуры торговли» и расчеты персонала МВФ.

Республика и соседние с ней страны, а также Кот-д'Ивуар и Демократическая Республика Конго, но удивительным образом в их ряды не попадают такие страны, как Ангола и Нигерия, которые в основном импортируют товары из других стран мира.

По всему континенту можно встретить другие небольшие очаги интенсивной внутрирегиональной интеграции, хотя доли импорта в них относительно невелики по сравнению с крупными игроками и общим объемом внутрирегионального экспорта в странах Африки к югу от Сахары.

Страны с интенсивной внутрирегиональной интеграцией обычно меньше по размерам, и их импорт составляет существенную долю от ВВП соседних государств, а поэтому они могут быть важным источником вторичных эффектов на субрегиональном уровне. Это особенно актуально в случае западноафриканских стран, таких как Буркина-Фасо, Гана и Мали, являющихся крупными целевыми рынками для экспорта в размере более 1 процента ВВП некоторых из их торговых партнеров.

При более близком рассмотрении географического распределения торговли в странах Африки к югу от Сахары обнаруживается существенная субрегиональная концентрация. Одна только торговля внутри Таможенного союза стран юга Африки (САКУ) составляет половину от общего объема внутрирегиональной торговли в Африке к югу от Сахары. Кроме того, в случае Сообщества стран юга Африки по вопросам развития (САДК), Восточноафриканского сообщества (ВАС) и САКУ торговля внутри этих регионов составляет более 70 процентов от объема внутрирегиональной торговли их государств-членов. В регионах Центральноафриканского экономического и валютного сообщества (ЦАЭВС) и Западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС) торговля внутри регионов составляет порядка 50 процентов от объема их внутрирегиональной торговли (см. рис. 3). В абсолютном выражении на долю САДК и САКУ приходится соответственно, более 70 процентов и 50 процентов общего объема торговли стран Африки к югу от Сахары (см. рис. 4).

Преобладание торговли между соседними государствами в странах Африки к югу от Сахары объясняется тем, что двусторонней торговле препятствуют расстояния и социокультурные различия, то есть чем больше расстояние от субрегиона страны, тем сложнее вести торговлю. В самом деле, несмотря на глобальный характер данного явления, в странах Африки к югу от Сахары такие препятствия распространены еще больше, чем в других странах мира. Поэтому неудивительно, что подъем торговли между соседними странами стал важным стимулом роста торговли в регионе. Данный тип торговой интеграции, обеспечил почти половину роста региональной торговли в 1980–2016 годах, что особенно заметно в ВАС и САДК.

В целом модель интеграции отражает не только географическую близость, но и инфраструктурные ограничения, а также влияние региональных торговых соглашений и более низких нетарифных барьеров внутри субрегионов. Ввиду своей слабой развитости торговля между субрегионами обладает наибольшим потенциалом для дальнейшей интеграции. С этой точки зрения соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, подписанное странами со всего континента, может вызвать новую волну более глубокой интеграции.

Существует другая важная причина внутрирегиональной интеграции в странах Африки к югу от Сахары — обеспеченность природными ресурсами. Как выясняется, вес исчерпаемых природных ресурсов страны в ее экономике сильно влияет на ее торговую модель.

Страны, в экономике которых добыча природных ресурсов не составляет большой доли, сильно зависят от регионального спроса: доля их внутрирегионального экспорта составляет в среднем 7 процентов ВВП или 30 процентов от общего объема экспорта. Аналогичная модель прослеживается, хотя и в немногом меньшей степени, в странах, не имеющих существенного экспорта нефти.

С другой стороны, в странах — экспортёрах нефти ситуация иная. При этом различия весьма существенны — экспорт из нефтедобывающих стран в другие страны мира составляет в среднем 25 процентов ВВП, а внутрирегиональный экспорт — всего 1,5 процента. Таким образом, эти страны защищены от региональных вторичных эффектов, но подвержены глобальным.

Влияние сложных факторов

Торговая интеграция не происходит изолированно. Стимулы, аналогичные тем, которые поддерживают и укрепляют внутрирегиональную торговлю, также способствуют укреплению внутрирегиональных финансовых связей. Банки, головные офисы которых расположены в странах Африки к югу от Сахары, стали наращивать региональные финансовые связи с 2007 года, когда европейские и американские банки ушли из региона из-за глобального финансового кризиса. Продолжающееся финансовое и технологическое развитие также означает снижение стоимости денежных переводов во всех странах региона, что привело к увеличению потоков денежных переводов внутри региона. В некоторых странах они составляют существенную долю ВВП.

Решения в области налогово-бюджетной политики могут оказывать трансграничное влияние на цены и инвестиции в странах, в которых существует свободная торговля или границы которых проницаемы. Такие дополнительные каналы вторичных эффектов углубляются, как и торговые связи, но на сегодня они все еще проявляются в основном на субрегиональном уровне.

В среднесрочной перспективе расширение интеграции в различных отраслях означает укрупнение рынка для компаний, финансовых организаций и экспортёров, с возможностью построения новых трансграничных клиентских отношений. Это также расширяет возможности финансовых организаций предлагать свои услуги тем, кому такие услуги малодоступны или недоступны вовсе, а также помогает иностранным работникам обеспечивать оставшихся на родине родственников за счет денежных переводов.

Африка к югу от Сахары по-прежнему является регионом с огромным потенциалом. Учитывая, что интеграция в нем пока в значительной мере происходит на субрегиональном уровне, существует потенциал для ее дальнейшего углубления. Недавно подписанное соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли должно ускорить эту тенденцию при условии его активной реализации.

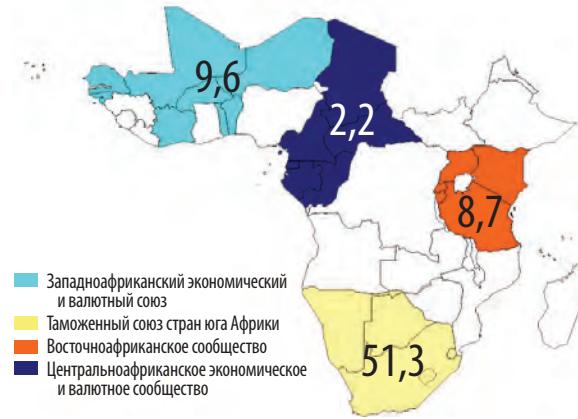
Однако перспектива возникновения экономических шоков должна побудить директивные органы удвоить усилия по борьбе с рисками вторичных эффектов. Необходимы стратегии структурной трансформации для обеспе-

Рисунок 4

Торговля между соседями

Преобладание внутрирегиональной торговли в Африке объясняется географической, культурной и языковой близостью.

(Региональный экспорт в процентах от общего объема экспорта в страны Африки к югу от Сахары)

Источники: база данных МВФ «Статистика географической структуры торговли», база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли может вызвать новую волну более глубокой интеграции.

чения диверсификации и защиты от вторичных эффектов, обусловленных чрезмерной ориентацией на слишком ограниченный круг товаров и партнеров. Углубление торговых связей, которому способствует соглашение о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, является позитивным сдвигом, поскольку помогает странам торговаться большим числом товаров с большим числом разных партнеров. Правительства должны создавать «подушки безопасности», контролировать и регулировать трансграничные связи (например, в банковском и финансовом секторе), чтобы заложить основы роста и стабильности. **ФР**

ФРАНЦИСКО АРИЗАЛА — экономист Департамента стран Африки МВФ, **МАТЬЕ БЕЛЛОН** — экономист Департамента по бюджетным вопросам МВФ, **МАРГО МАКДОНАЛЬД** — экономист Исследовательского департамента МВФ.

Настоящая статья основана на материалах справочного документа о вторичных эффектах МВФ «Региональные вторичные эффекты в странах Африки к югу от Сахары — анализ различных каналов» (IMF Spillover Note "Regional Spillovers in Sub-Saharan Africa — Exploring Different Channels") Франциско Аризала, Матье Беллона, Марго МакДональд, Монтифорта Млачили и Мустафы Ениса.

КАК РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ЗНАНИЯ

Важным преимуществом глобализации является ускорение распространения ноу-хау

Йоханнес Югстер, Зян Хо, Флоренс Жомотт
и Роберто Пьяцца

В2014 году китайская компания построила поселок из 10 домов при помощи трехмерного принтера менее чем за один день. В городе Цзинань в Восточном Китае только в прошлом году открыли участок автомагистрали из солнечных батарей, который преобразует солнечный свет в электричество и передает его прямо в электрическую сеть. А Корея несколько лет назад подключила автомагистраль, которая заряжает проезжающие по ней электромобили на ходу беспроводным способом. Это лишь несколько примеров впечатляющего технологического прогресса, которого добились в последние десятилетия такие страны, как Корея и, в последнее время, Китай.

До недавних пор производство мирового запаса знаний и технологий было сосредоточено в нескольких крупных промышленно развитых странах. С 1995 года по 2014 год технологические лидеры Группы пяти (Германии, Соединенного Королевства, США, Франции и Японии) были источником трех четвертей запатентованных нововведений в мире. Однако вместе с глобализацией и прогрессом в информационных технологиях резко возросла и потенциальная способность знаний распространяться быстрее и дальше, открывая странам с формирующимся рынком больше возможностей учиться у других, технологически развитых, стран и наращивать собственный инновационный потенциал.

В нашем исследовании, основанном на работе Джованни Пери (Giovanni Peri, 2005), мы исследуем интенсивность распространения технологий и его динамику за последние двадцать лет, а также последствия этих изменений для инновационного ландшафта. Важно в точности понимать, как происходит это распространение: передача технологий является ключевым фактором распространения знаний и повышения уровней дохода и жизни по всему миру.

Появление новых стран-новаторов

Когда изобретатели подают патентную заявку для защиты своей интеллектуальной собственности, они должны сослаться на существовавшие ранее знания, на которых зиждется их нововведение, такие как патенты других изобретателей. Таким образом, количество межпатентных ссылок служит непосредственным показателем потоков знаний. В рамках нашего исследования были изучены ссылки, полученные из всемирной патентной базы данных PATSTAT, включающей более 100 миллионов патентных документов. Этот показатель не является безупречным и не учитывает все потоки знаний — например, он не включает плохо поддающиеся измерению неофициальные потоки знаний и нарушения патентных прав. Тем не менее, он служит хорошей отправной точкой для оценки распространения ноу-хау между странами, поскольку поддается измерению и систематически фиксируется (см. рис. 1).

В 1995 году доминирующее положение по численности патентных ссылок в мире занимали США, Европа и Япония, однако в последние годы Корея и Китай, судя по патентным ссылкам, все шире используют мировой запас знаний.

Более формальный анализ этих межпатентных ссылок (для оценки интенсивности распространения знаний) также показывает, что доля знаний, перешедших от технологических лидеров Группы пяти к странам с формирующимся рынком (помимо Китая и ранее Кореи), за последние двадцать лет увеличилась. Напротив, доля знаний, которые исходят из Группы пяти в другие страны с развитой экономикой, была в целом стабильна и даже несколько снижалась после мирового финансового кризиса.

Страны с формирующимся рынком смогли воспользоваться этим расширением доступа к мировым знаниям для укрепления своего инновационного потенциала и роста производительности. Представляется, что потоки знаний из Группы пяти создают значительный стимул для внутренних инноваций (представительной переменной для которых служит патентование) и роста производительности как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Например, увеличение на 1 процент потоков знаний из Группы пяти в среднем ассоциируется с увеличением на 1/3 процента

патентной активности страны или сектора-получателя при неизменном показателе внутренних научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). А сила этого воздействия со временем увеличивается, особенно для стран с формирующимся рынком.

Роль НИОКР

В результате этого наверстывания на мировой арене появились новые страны-новаторы. Несмотря на то что наши результаты относятся к странам с формирующимся рынком в целом, среди них выделяются Корея (страна с развитой экономикой с 1997 года) и Китай, отчасти потому, что они имеют крупную экономику. Обе страны присоединились к пяти ведущим странам-новаторам как по показателям патентования, так и с точки зрения их расходов на НИОКР (см. рис. 2). Этот успех отчасти отражает обучение через передачу знаний и технологий, но он также стал возможен благодаря значительным инвестициям во внутренние НИОКР и образование в более широком смысле, которое увеличило способность людей понимать и применять эти технологии.

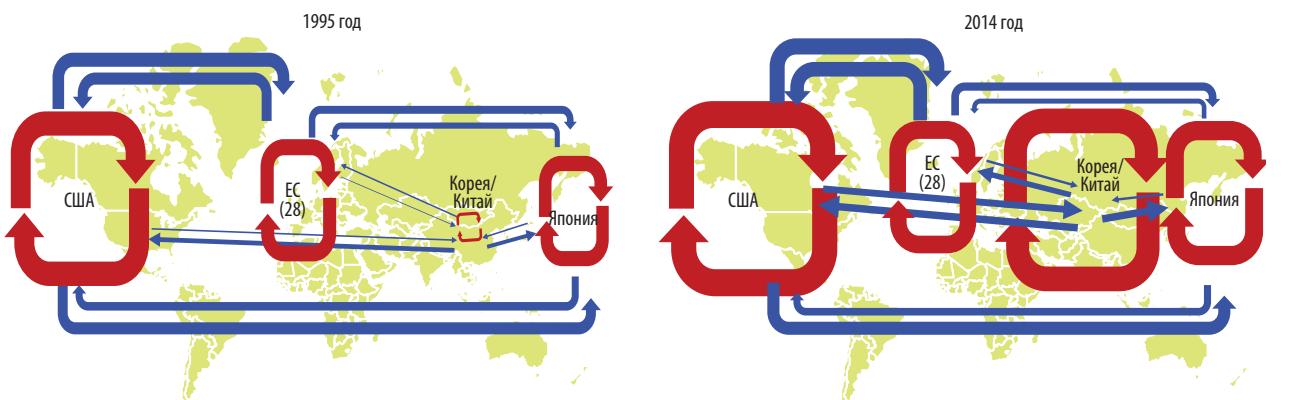
Внутренние НИОКР преследуют двойную цель — они могут стимулировать развитие новых технологий, а также помогать странам осваивать существующие иностранные технологии. Согласно информации Организации экономического сотрудничества и развития (основного источника этих данных), с начала 2000-х годов Китай увеличил расходы на НИОКР в девять раз, до 375 млрд долларов США в год (в неизменных ценах, скорректированных с учетом паритета покупательной способности). Его расходы на НИОКР уступают только расходам США (460 млрд долларов США) и намного превосходят расходы Японии (150 млрд долларов США). Расходы Кореи в размере 70 млрд долларов США в год приближаются к среднему значению для крупных европейских стран, таких как Франция, Германия и Соединенное Королевство.

Еще одним показателем подъема Кореи и Китая служит рост их патентной активности. Исследование международных семейств патентов-аналогов — с использованием показателя числа патентов, который включает только заявки не менее чем в два различных патентных бюро, для того чтобы исключить малооцененные патенты, — показывает, что и Китай, и Корея ежегодно патентуют примерно 20 000 изобретений. Несмотря на то что это по-прежнему значительно ниже, чем в Японии и США (каждая из этих стран патентует примерно 60 000 изобретений), патентование в Китае и Корее сопоставимо со средним значением во Франции, Германии и Соединенном Королевстве. Более глубокое исследование видов патентов в разрезе экономических секторов обнаруживает, что подъем патентования в Китае и Корее особенно заметен в секторах электрического и оптического оборудования, а в Корее также в секторе машин и оборудования.

Рисунок 1

Как много изменилось за двадцать лет

В 1995 году источниками большинства патентов были США, Европа и Япония. В наши дни к глобальным новаторам присоединились Китай и Корея.

Источники: Европейское патентное ведомство, база данных PATSTAT; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На схеме показана динамика потоков патентных ссылок между основными странами и регионами (синие стрелки) и внутри основных стран и регионов (красные стрелки). Для каждого заданного года толщина стрелок пропорциональна соответствующему числу ссылок. В визуальном представлении увеличение ссылок с течением времени было невозможно отразить пропорционально (примерное соотношение между 2014 годом и 1995 годом на схеме составляет 1,5, а фактическое равно 2,5). EC (28) = AUT, BEL, BGR, CYP, CZE, DEU, DNK, ESP, EST, FIN, FRA, GBR, GRC, HRV, HUN, IRL, ITA, LTU, LUX, LVA, MLT, NLD, POL, PRT, ROU, SVK, SVN, SWE. Для обозначения данных на схеме используются коды стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Конкуренция: польза или вред?

Становление Кореи и, в последние годы, Китая в качестве глобальных новаторов — примечательное явление, которое обещает повысить уровень жизни большой доли мирового населения. Но не сдерживают ли эти изменения нововведения в странах, традиционно являющихся технологическими лидерами, и не могло ли это способствовать замедлению темпов роста мировой производительности? В нашем исследовании этот вопрос прямо не рассматривается, но мы так не считаем. И вот почему.

Во-первых, технологические лидеры как прямо, так и косвенно выигрывают от экспорта технологий и знаний. Они получают прямую выгоду от продажи своих технологий (либо в виде оборудования, либо посредством лицензирования патентов) в другие страны. Конечно, это предполагает соблюдение прав интеллектуальной собственности, то есть покупатель должен платить за технологию справедливую цену. Но технологические лидеры могут извлекать и косвенную выгоду: повышение производительности в других странах означает и рост доходов, что способствует спросу на экспортную продукцию в целом, в том числе из стран, традиционно являющихся технологическими лидерами.

Во-вторых, что менее очевидно, знания, в отличие от большинства товаров, имеют важную характеристику: они являются «неконкурентным» благом. То, что один человек что-то знает и использует эту информацию, не исключает того, что и другие могут обладать этой информацией и совершенствовать ее. Таким образом, предполагается, что знания, полученные от проведенных в прошлом исследований (внутренних или иностранных), увеличивают производительность будущих исследований (Grossman and Helpman, 1991). По мере того как у изо-

бретателей в Китае и Корее появляются новые идеи, пополняющие мировой запас знаний, новаторы в странах — традиционных технологических лидерах (и, конечно, во всем мире) также могут выиграть от этих новых знаний.

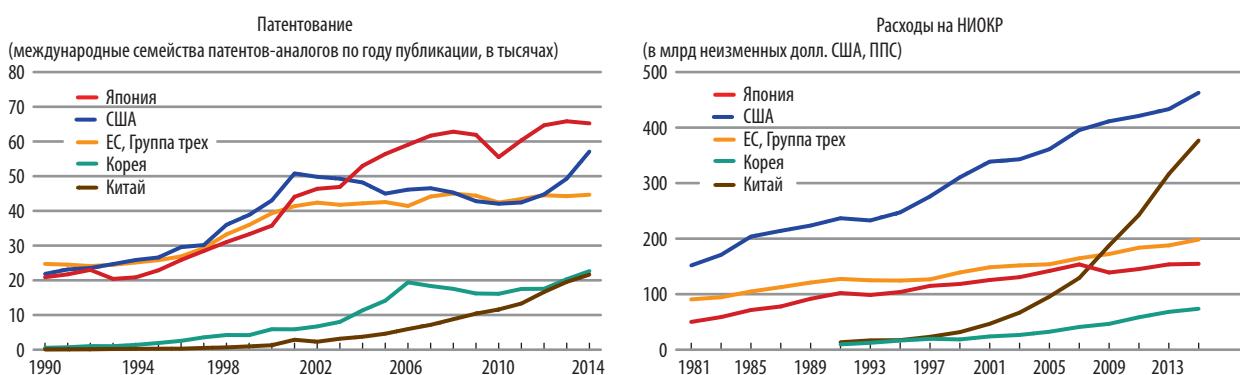
Информация о межпатентных ссылках указывает на то, что подобное разрастание знаний, возможно, уже происходит: например, изобретатели в странах Группы пяти все в большей степени ссылаются на китайские патенты. Эти ссылки в настоящее время приобретают такие же масштабы, как и ссылки из стран Группы пяти на другие страны с развитой экономикой. В ходе нашего анализа мы обнаружили, что потоки знаний не являются односторонними — от технологических лидеров к другим странам. Традиционные технологические лидеры выигрывают от инноваций друг друга и получают еще больше преимуществ, чем другие страны (нелидеры) (Chen and Dauchy, 2018).

В-третьих, растущая конкуренция со стороны Китая и прочих стран с формирующимся рынком на мировых рынках служит стимулом для инноваций и распространения технологий. Наш анализ показывает, что, несмотря на сложную взаимосвязь между конкуренцией и инновационным процессом, для большинства стран и секторов возросшая конкуренция — измеряемая либо по проникновению импорта из Китая, либо по снижению общемировой концентрации продаж, который объясняют подъемом компаний в странах с формирующимся рынком, — стимулирует инновации и внедрение иностранных технологий. Эти данные основаны на опыта стран с развитой экономикой и формирующимся рынком, не входящих в Группу пяти, но, тем не менее, они указывают на то, что конкуренция оказывает положительное воздействие на инновации.

Рисунок 2

Выход в число лидеров

Корея и Китай присоединились к пяти ведущим странам-новаторам как по показателям патентной активности, так и по величине расходов на НИОКР.

Источники: Европейское патентное ведомство, база данных PATSTAT; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ЕС, Группа трех = Германия, Соединенное Королевство и Франция; ППС = паритет покупательной способности.

Единые правила игры

Изучение тенденций в инновациях США указывает на продолжение устойчивого роста совокупных расходов на НИОКР. Однако патентная активность и совокупная факторная производительность проявляют признаки стабилизации. Но это снижение роста производительности, скорее всего, отражает временное затишье инновационного процесса в переходный период между двумя значительными волнами инноваций — революции в области информационных и коммуникационных технологий середины 1990-х годов и широко ожидаемой революции в области автоматизации и искусственного интеллекта (Brynjolfsson, Rock, and Syverson, 2017). Другие структурные и циклические факторы, вероятно, также внесли свой вклад (Adler et al., 2017).

Подводя итоги, следует отметить, что распространение технологий и появление новых глобальных новаторов, вероятно, не наносит ущерба странам — традиционным новаторам; конкуренция давно уже является важной движущей силой изобретательности и инноваций. Однако большое значение имеют справедливые и единые правила игры: необходимо надлежащим образом оформлять и защищать права интеллектуальной собственности. Многие из опасений стран Группы пяти, особенно в отношении Китая, вращаются вокруг вынужденной передачи технологий на нерыночных, неблагоприятных условиях в обмен на доступ к одному из крупнейших и наиболее быстрорастущих рынков мира.

В конце концов, наибольшую пользу инновациям и распространению технологий приносит уважение к правам интеллектуальной собственности. Без него мир столкнулся бы с уменьшением числа открытий, из-за того что новаторы неспособны возместить свои издержки. Не менее важна защита прав интеллектуальной собственности для стран с формирующимся рынком, если они хотят получить выигрыши от передачи технологий транснациональными корпорациями и оригинального мышления собственных изобретателей. Стремительный рост патентования ново-

введений Китая, возможно, служит обнадеживающим признаком того, что по мере разработки этой страной собственных ценных инноваций она придёт к пониманию ценности защиты интеллектуальной собственности. **ФР**

ЙОХАННЕС ЮГСТЕР, ЗЯН ХО и РОБЕРТО ПЬЯЦЦА — экономисты, а **ФЛОРЕНС ЖОМОТТ** — заместитель начальника отдела в Исследовательском департаменте МВФ.

Статья основана на главе 4 апреля выпуска «Перспектив развития мировой экономики» МВФ 2018 года — «Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?».

Литература:

- Adler, G., R. Duval, D. Furceri, S. Kilic Celik, K. Koloskova, and M. Poplawski-Ribeiro. 2017. “Gone with the Headwinds: Global Productivity.” IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Brynjolfsson, E., D. Rock, and C. Syverson. 2017. “Artificial Intelligence and the Modern Productivity Paradox: A Clash of Expectations and Statistics.” In *Economics of Artificial Intelligence*. Chicago: University of Chicago Press.
- Chen, Sophia, and Estelle Dauchy. 2018. “International Technology Sourcing and Knowledge Spillovers: Evidence from OECD Countries.” IMF Working Paper 18/51, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Grossman G., and E. Helpman. 1991. *Innovation in the World Economy*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Peri, G. 2005. “Determinants of Knowledge Flows and Their Effect on Innovation.” *Review of Economics and Statistics* 87 (2): 308–22.

В ПАМЯТЬ О КОЛЛЕГЕ: ЗЯН ХО

Г-жа Зян Хо скромно скончалась, когда этот номер *Ф&Р* готовился к печати. Г-жа Хо, граждanka Вьетнама, пришла в МВФ в 2011 году. Она была талантливым экономистом, обладавшим проницательным аналитическим умом в сочетании с высоким pragmatizmом и требовательностью к себе. Нам будет очень недоставать ее остроумия и улыбки. Коллектив *Ф&Р* выражает самые искренние соболезнования ее родным и близким.

Субсидии: одни работают, другие — нет

Некоторые государственные субсидии имеют смысл, но нередко существуют и недостатки

Бенедикт Клементс и Иэн Пэрри

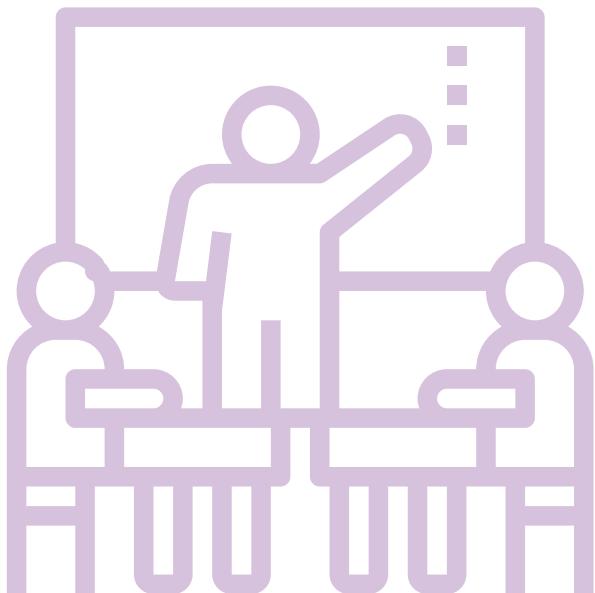
НОРВЕГИЯ освобождает владельцев электромобилей от уплаты дорожных сборов. В Австралии правительство оплачивает часть заработной платы, когда предприятия нанимают молодежь, представителей коренных народов Австралии или пожилых работников. Сингапур предлагает налоговые льготы компаниям, которые создают в стране свою глобальную или региональную штаб-квартиру. Все это примеры субсидий — налогово-бюджетных инструментов, используемых правительствами для стимулирования экономического развития, оказания помощи уязвимым группам или достижения других национальных целей.

Субсидии принимают разные формы. Иногда правительства поддерживают цены на искусственно высоком уровне, как в случае субсидий, направленных на поддержку доходов фермеров. Они могут предлагать такие услуги, как высшее образование или проезд на метро, по низким ценам. Они могут покрывать часть процентов по кредитам, используемым для финансирования строительства дороги или электростанции. Или представлять льготы по налогам на определенные продукты или технологии.

Когда субсидии имеют смысл? Они могут быть хорошим инструментом политики, когда используются для исправления так называемых несовершенств рынка; то есть когда конкурентные частные рынки не в состоянии обеспечить социально желательные результаты. Например, субсидии могут побуждать предприятия вкладывать средства в исследования и разработки, которые приносят пользу не только их фирме, но и отрасли или обществу. А также помочь фирмам-стартапам пережить первоначальный период убытков, пока они не станут достаточно большими, чтобы приносить прибыль (хотя правительству необходимо располагать достаточной информацией, чтобы определить, удастся ли фирмам добиться успеха с увеличением их размера).

Влияние на неравенство

Но есть и негативные аспекты. Возьмем пример энергетических субсидий, которые часто направлены на помощь малообеспеченным домохозяйствам. Они могут истощать государственные ресурсы, если эти субсидии доступны всем, включая относительно обеспеченных. Целевой денежный трансферт, предоставляемый адресно бедным семьям,

требует намного меньших затрат. Субсидии могут также усугублять неравенство, если от них непропорционально выигрывают те, кто производит или потребляет больше всего. Например, в Африке, Азии, Латинской Америке и на Ближнем Востоке наиболее обеспеченные 20 процентов домашних хозяйств в среднем получают в семь раз большую выгоду от субсидий на энергию, чем наименее обеспеченные 20 процентов (Coady, Flaminini, and Sears, 2015).

Еще один недостаток: субсидии, не помогающие устранять несовершенства рынка, могут исказить цены, приводя к нерациональному распределению дефицитного труда и капитала, что подрывает рост. Например, повышение цен на нефть может искусственно удерживать фирмы на плаву в энергоемких секторах и ослаблять инвестиции в альтернативную энергетику. Субсидии производителям в сельском хозяйстве, которые повышают цены, получаемые фермерами, сверх цен на импортируемые продукты питания, также уменьшают стимулы для повышения эффективности. В Европейском союзе, согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития от 2017 года, эти субсидии составляли в среднем 20 процентов валовых поступлений сельскохозяйственных предприятий в 2014–2016 годах.

Некоторые субсидии могут быть вредными, например, субсидии на ископаемые виды топлива. Они не только являются дорогостоящими, но и противоречат экологическим целям, таким как сокращение смертности, вызванной местным загрязнением воздуха, или выполнение обязательств Парижского соглашения 2015 года по сокращению выбросов двуокиси углерода и других теплоулавливавших газов. В широком смысле энергия может считаться субсидируемой, когда ее цена не отражает полностью не только себестоимость, но и весь спектр экологических издержек. По этому более широкому критерию мировой объем субсидий в 2015 году оценивается в колоссальную величину — 5,3 триллиона долларов, или 6,5 процента мирового ВВП (Coady et al., 2017) — больше, чем правительства тратят на здравоохранение во всем мире. Эти субсидии широко распространены как в странах с развитой экономикой, так и в развивающихся странах. Объем субсидий был наибольшим в Китае (2,3 трлн долларов США), за ним следуют США (700 млрд долларов США), Россия и Индия (примерно 300 млрд долларов США каждая).

Стратегии реформ

Добиться поддержки реформ субсидий может быть непросто, поскольку они часто связаны с повышением цен на товары, такие как бензин или продукты питания, что сразу же ударяет по кошелькам потребителей. Многие попытки сократить вредные субсидии были оставлены под давлением групп интересов и общественности.

Субсидии, не помогающие устраниТЬ несовершенства рынка, могут искажать цены.

Поэтому правительствам необходима всеобъемлющая и подробная стратегия реформ с указанием четких долгосрочных целей в отношении будущих изменений цен и использования доходов (Clements et al., 2013). Необходима также далеко идущая коммуникационная стратегия, чтобы показать, как субсидии вытесняют более эффективные и социально справедливые государственные расходы. Здесь может быть полезен подход с постепенным проведением реформ, дающий потребителям и фирмам время для адаптации. Чтобы преодолеть сопротивление, нередко требуются такие меры, как денежные трансферты для защиты уязвимых семей и переподготовка лиц, лишившихся заработка.

Реформировать субсидии непросто; тем не менее, многие (в основном энергопроизводящие) страны, включая

Анголу, Египет, Индию, Мексику и Саудовскую Аравию, в последние годы смогли повысить внутренние цены. В то же время, реформы должны идти намного дальше, особенно в плане отражения экологических издержек в ценах на топливо, что должно стать ключевым компонентом стратегий стран по осуществлению принятых в 2015 году обязательств сократить выбросы углерода согласно Парижскому соглашению об изменении климата. **ФР**

БЕНЕДИКТ КЛЕМЕНТС — начальник отдела Департамента стран Африки МВФ, **ИЭН ПЭРРИ** — главный эксперт по экологической политике в Департаменте по бюджетным вопросам МВФ.

Литература:

Clements, Benedict J., David Coady, Stefania Fabrizio, Sanjeev Gupta, Trevor Alleyne, and Carlo A. Sdralevich. 2013. *Energy Subsidy Reform: Lessons and Implications*, Washington: International Monetary Fund.

Coady, David, Valentina Flaminia, and Louis Sears. 2015. "The Unequal Benefits of Fuel Subsidies Revisited: Evidence for Developing Countries." In *Inequality and Fiscal Policy*, edited by Benedict Clements, Ruud de Mooij, Sanjeev Gupta, and Michael Keen. Washington, DC: International Monetary Fund.

Coady, David, Ian Parry, Louis Sears, and Baoping Shang. 2017. "How Large Are Global Fossil Fuel Subsidies?" *World Development* 91:11–27.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД**

ПОДКАСТЫ

БУДЬТЕ В КУРСЕ

Читайте журнал Ф&Р
всезде, в любое время
imf.org/fandd

На следующих языках: **عربي**, **中文**, **english**,
español, **français**, **日本語**, **русский**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ

Ф&Р
финансы и развитие

Краткосрочные и долгосрочные аспекты цифровой революции

Мартин Мислейкен

Продуманные меры политики могут облегчить краткосрочные трудности, связанные с дестабилизирующими воздействием технологий, и проложить путь для долгосрочных выгод

ВОПРОСЫ К ОСНОВАМ
Что такое криптовалюты?

Антуан Буэре и Виктор Касаров
Популярная новая форма денег подогревает опаски, но создает риски ▶

А ТАКОЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ
Трансформация денег

Точка зрения. Переход на безналичные деньги

Стефан Иллес
Украинский старейший центральный банк в мире обсуждает перехода своей страны к цифровым деньгам ▶

Денежно-кредитная политика в цифровую эпоху

Дуньха
Из-за криптовалют спрос за золото центральных банков может снизиться ▶

Очарование легкой наливки

Гарико Далиянис

Рост или инкапсульность?

Джонатан Д. Стэрн
История соответствующих четырех стран могут предложить оба эти пути ▶

Эпидемии и экономика

Давид И. Бору, Даниэль Казаретт
и Х. П. Секкия
Новые и возрождающиеся инфекционные болезни могут иметь долгосрочные экономические последствия ▶

ОТ РЕДАКТОРА

Наше цифровое будущее

«ДЕНЬГИ» заставляют круиться МФР, пока в скрипке вибрирует Минимо в фильме «Король. Вече». Стартует давний международный спор о том, что цивилизации угрожает разрыв с их ценностями, и приводят к политической нестабильности, даже в форме. ▶

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Регулирование финансовых технологий

Кристен Лапид
Мы должны защищаться от возможного «разрушения» финансовой индустрии ▶

НА ПЕРЕДОВОЙ

ОТ ВЕНЫ К ВТО

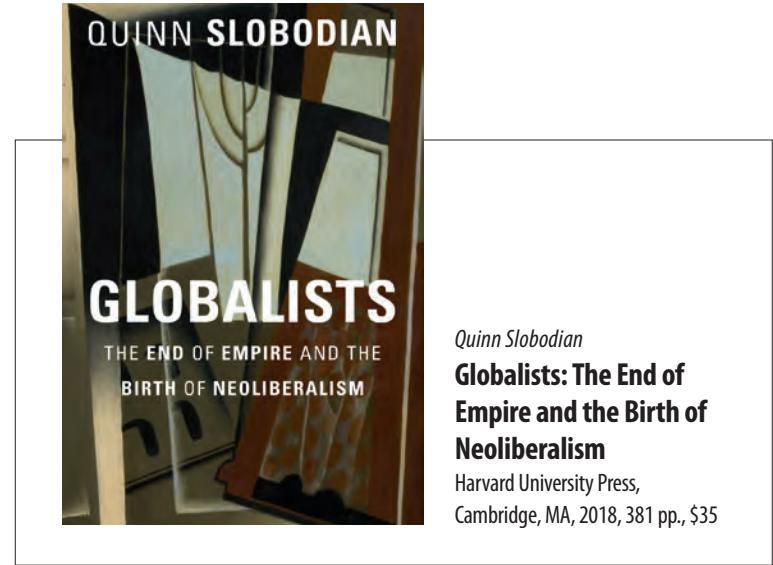
НЕОЛИБЕРАЛИЗМ — МОДНОЕ НЫНЕ СЛОВО, которым объясняют, все, что пошло не так в XX веке и в новом тысячелетии. Оно часто употребляется уничтожительно, как синоним грубо материалистической и не основанной на знаниях убежденности в естественном превосходстве рынков. Ведущими представителями этого подхода были премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер и президент США Рональд Рейган.

Сегодня многие видные деятели, такие как Чарльз Мур (официальный биограф Тэтчер), Оливер Летвин (британский мыслитель-консерватор) и писатель Дэвид Фрум, каються за прошлое и сетуют на то, что рост уровня домовладения создал больше долга, чем безопасности, и что гибкость рынков труда представляет скорее угрозу, чем новые возможности.

В своей новой книге Слободян пытается проследить историю мысли от империи Габсбургов и блистательной интеллектуальной культуры Вены до Всемирной торговой организации. Он высказывает мнение, что ставшая впоследствии доминирующей концепция экономического порядка уделяла меньше внимания вопросам свободы, невмешательства государства и наследия Адама Смита, чем защите собственности от радикальных политических требований, пристекавших как из социализма, так и из национализма.

В этой книге автора меньше интересует финансовая инфраструктура глобализации, чем формирование сегодняшнего режима торговли. Некоторые занятные наблюдения показывают, как много современных представлений о глобализации, — испытывающей угрозу от воздвигаемых стен из тарифов и уязвимой по отношению к спирали сокращения торговли, — первоначально возникли в Вене. Клайв Моррисон-Белл и Венская торговая палата построили физическую модель Европы с деревянными тарифными стенами; Оскар Моргенштерн в Венском институте исследования циклов деловой активности графически представил сокращение мировой торговли во время Великой депрессии.

Слободян ставит его генеалогию выше разработанной Вирджинской (теория общественного выбора) и Чикагской (монетаризм и deregulation) школами. Работы ведущих действующих лиц в этой новой истории (Фридриха Хайека и Вильгельма Ропкеса) были откликом на три шока: Первую мировую войну, Великую депрессию и деколонизацию. В свете этих шоков эти интеллектуальные первопроходцы считали, что международные организации должны создать режим, гарантирующий права собственности и международное разделение труда на основе стабильности. Первоначально канди-

датом на роль гаранта наднационального нетерриториального устройства была Международная торговая палата, а впоследствии — Лига Наций.

Представляемые Слободяном герои неолиберализма рассматривали это устройство как необходимое для поддержания баланса с политическим процессом демократизации. Без установления ограничений демократические структуры склонны давать слишком много (невыполнимых) обещаний. Внутренний конституционный порядок может служить таким ограничением, но он был бы более прочным, если бы опирался на международную правовую основу.

Слободян написал глубокую и интересную книгу, хотя, быть может, она все же недостаточно глубока. Он высказывает мнение, что его герои защищают права собственности просто с целью сохранения статус-кво. Но эта интерпретация неубедительна: работы отцов современного неолиберализма в период между двумя войнами были реакцией на ситуацию 1930-х годов с произвольной конфискацией собственности, нередко исходя из национальной, расовой или религиозной принадлежности, которая была неотъемлемой частью маргинализации, расчеловечивания и, в конечном счете, уничтожения. Их анализ не может служить аргументом против налогообложения, даже с высокими и прогрессивными налогами, если оно применяется на равной и беспристрастной основе. Защита собственности была частью и следствием более глубокой заботы о защите человеческого достоинства. **ФР**

ГАРОЛЬД ДЖЕЙМС — историк, Принстонский университет и МВФ.

Монеты в честь особых событий

Памятные монеты освещают ежегодную международную встречу

Саша Джумена

ПАМЯТНЫЕ МОНЕТЫ в честь особых событий или дат выпускаются уже много веков. В древнем Риме памятные монеты чеканились в честь победоносных военных кампаний. Сегодня такие монеты выпускаются в ознаменование международного сотрудничества и культурного многообразия.

С момента создания Международного Валютного Фонда и группы Всемирного банка в 1944 году руководство и страны-члены этих организаций собираются каждую осень для решения важнейших вопросов, стоящих перед мировой экономикой. К первому совещанию руководящего органа, проведенному в городе Саванна в штате Джорджия, США, в марте 1946 года, была изготовлена особая латунная медаль с изображением президента США

Франклина Делано Рузвельта на аверсе и очертаниями штата Джорджия

на реверсе. Памятная медаль была размещена у столового прибора каждого делегата.

Такие ежегодные совещания обычно проводятся в Вашингтоне, округ

Колумбия, но каждый третий год руководители собираются за пределами США, в одной из 189 стран-членов этих организаций. В ознаменование этой международной встречи принимающие страны выпускают монеты, марки, банкноты, особые медали и другие памятные знаки, на которых часто бывают запечатлены особенности местной культуры, экономический прогресс и технологические достижения.

Каждый набор памятных монет символизирует прогресс и самобытность принимающей страны.

Выпуск памятных монет и банкнот по этому случаю особенно уместен, поскольку защита мировой финансовой системы является одной из главных задач участвующих организаций. В большинстве случаев памятные монеты не могут использоваться в качестве платежного средства, но представляют особую ценность и пользуются спросом у коллекционеров. Например, золотая монета номиналом 1500 песо — первый такой памятный знак, — выпущенная на Филиппинах в честь проведения в стране Ежегодных совещаний 1976 года, может стоить на аукционе более 1500 долларов. Ее текущая номинальная стоимость равна 28 долларам. Этому примеру последовали Таиланд, Испания, Чешская Республика, Объединенные Арабские Эмираты, Сингапур, Турция и Япония, которые также выпустили собственные уникальные монеты.

Не ограничившись этим, Таиланд выпустил в 1991 году особую памятную папку, содержащую банкноты номиналом 10, 20, 50, 100 и 500 батов с текстом «Ежегодные совещания группы Всемирного банка/МВФ 1991 года» на тайском и английском языках в нижней части и надписью «Образец» по диагонали каждой купюры.

Каждый набор памятных монет символизирует прогресс и самобытность принимающей страны и производится с использованием новейших технологий чеканки. В 2003 году в Объединенных Арабских Эми-

ратах впервые был использован цвет в дизайне монеты, выпущенной в честь Ежегодных совещаний в Дубае. В 2006 году, когда совещания проходили в Сингапуре, на монетах был запечатлен силуэт оживленного города и карта мира, что отражало статус страны как международного финансового центра. В 2012 году в Японии была использована специальная технология радужной печати и микролитографии, позволившая придать памятной монете с изображением горы Фудзи радужный отлив.

В 2015 году в Перу вместо монеты была изготовлена красивая серебряная медаль, поскольку по закону страны на одной стороне всех монет, в том числе памятных, должен быть изображен национальный герб, из-за чего историческая тематика может быть представлена только на одной стороне. Выбор формата медали позволил разместить на одной стороне изображение Кафедрального собора Лимы, центрального сооружения объекта всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, а на другой — новую эмблему Ежегодных совещаний в виде кольца из флагов.

В этом году Ежегодные совещания пройдут на Бали, и принимающая страна — Индонезия — выпустит памятные марки. Если вы будете участвовать в совещаниях, возможно, стоит приобрести несколько таких марок: когда-нибудь они могут стать весьма ценными. **ФР**

САША ДЖУМЕНА является координатором программ Всемирного банка для Центральной Азии и коллекционирует монеты и марки более 40 лет. Показаны монеты и медали из личной коллекции автора.

ЕЖЕГОДНЫЕ СОВЕЩАНИЯ
2018 | индонезия
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД
ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

СЕМИНАРЫ

8-14 октября 2018 года

Бали, Нуса-Дуа
Индонезия

Присоединяйтесь
к нам
#IMFMeetings
#WBGMeetings

Найти более подробную информацию
и зарегистрироваться можно на сайте:
www.imf.org/fallseminars2018

Вопросы первостепенной важности,
влияющие на мировую экономику
и международное сотрудничество,
будут обсуждаться на семинарах
мирового уровня во время
ежегодных совещаний МВФ и группы
Всемирного банка.

ПРИГЛАШАЕМ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В ДИСКУССИИ!

Финансы и развитие, сентябрь 2018 года

MFIR A2018003